

С. И. КОЧКУРКИНА

Сокровища древних вепсов

С. И. КОЧКУРКИНА

Сокровища древних вепсов

**Петрозаводск
«Карелия»
1990**

**63.3(2)
К75**

**Макет
и оформление
В. А. Базегского**

**Фотосъемка
М. И. Федорова**

К $\frac{0405000000—080}{M127(03)—90}$ 87—90

ISBN 5-7545-0388-1

- © С. И. Кочкуркина, текст, 1990
- © В. А. Базегский, иллюстрации, оформление, 1990
- © М. И. Федоров, фотографии, 1990

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Ты держишь в руках книгу, которая вскрывает целый культурный пласт одного из древнейших прибалтийско-финских народов — вепсов. Будто мощный луч пробился сквозь толщу веков и озарил своим светом удивительные творения мастеров далекого прошлого.

Археологические раскопки явили миру немало уникальных сокровищ разных народов и племен, сменявших друг друга на земле в процессе своего исторического развития. Многие из них уже бесследно исчезли. Особенная, неповторимая ценность находок из оятских курганов в том, что они открыли нам древнюю культуру народа, который и сегодня живет на тех самых местах, где жили его предки.

Шумящие подвески, кольца, браслеты украшали праматерей нынешних вепсских женщин. Оружие было изготовлено и использовалось праотцами нынешних вепсских мужей, живущих на берегах реки Ояти. Вот почему эту долгожданную книгу я бы назвал мостом, связавшим воедино древнюю и нынешнюю культуру вепсского народа.

Обращение к глубинным корням национальной культуры — наш гражданский долг перед потомками, для которых мы должны бережно сохранять бесценное наследие прошлого, чтобы можно было его изучать и творчески развивать. Чем богаче и многообразнее культура каждого, даже самого малочисленного народа нашей страны, тем больший вклад внесет наше Отечество в сокровищницу мировой культуры.

Анатолий Петухов, вепсский писатель

ТАБЛИЦА ПРИМЕРОВ

ПРИМЕР	Описание	Вид
1	ПРИМЕР	ПРИМЕР
2	ПРИМЕР	ПРИМЕР
3	ПРИМЕР	ПРИМЕР
4	ПРИМЕР	ПРИМЕР
5	ПРИМЕР	ПРИМЕР
6	ПРИМЕР	ПРИМЕР
7	ПРИМЕР	ПРИМЕР
8	ПРИМЕР	ПРИМЕР
9	ПРИМЕР	ПРИМЕР
10	ПРИМЕР	ПРИМЕР

Экспедиции, поиски, находки

Современные вепсы — небольшая народность. По языку они относятся к прибалтийской, западной ветви финно-угорской семьи языков, как эстонцы, ливы, водь, ижора, финны. Языковеды делят вепсов на три диалектные группы: северных вепсов, живущих в Карелии по юго-западному побережью Онежского озера, средних — в северо-восточной части Ленинградской области и северо-западной части Вологодской области и южных, населяющих Бокситогорский район Ленинградской области. По данным Всесоюзной переписи 1979 года, в СССР вепсов насчитывается 8,1 тысячи человек.

Корни вепского народа уходят в глубокую древность. Его предки, как удалось установить в результате археологических исследований, около 1000 лет назад проживали в южной части Карелии и по берегам реки Ояты Ленинградской области. Главные события исторического прошлого древних вепсов тесно связаны с городом Ладогой, который в IX—начале XI века был крупнейшим форпостом государственного значения на Северо-Западе Руси, а затем и с Новгородским государством, в границы которого входили их земли. Этими обстоятельствами определялись экономические, политические и культурные контакты древних вепсов.

Не только население берегов Ояты, но и жители юго-восточного Приладожья в целом сыграли видную роль в раннесредневековой истории Северо-Запада Руси, в процессе формирования и развития северных народов, внося существенный вклад и в многосторонние обмены культурными ценностями с близлежащими и отдаленными территориями. Несмотря на активность продолжительных контактов древние вепсы сумели сохранить и пронести через века национальные особенности материальной и духовной культуры.

Определенное влияние на расселение, социально-экономическое развитие вепского населения оказали природно-климатические условия. Важной торгово-транспортной артерией была река Оять. Она вытекает из озера Чай-

Украшения, оружие,
бытовой инвен-
тарь — сокровища
древних венсов, най-
денные археологами
при раскопках кур-
ганов в юго-восточ-
ном Приладожье

мозера, расположенного на границе Ленинградской и Вологодской областей, и впадает в реку Свирь, в 16 километрах от ее устья. В верховьях Оять мелководна, но затем становится полноводной и широкой, принимая воды тридцати рек и ручьев. Вместе с реками Свирь и Паша Оять образует большую заболоченную дельту. Водная система достигает 2000 километров, из которых 266 километров приходится на Оять.

Река Оять проложила свой путь по глубокой древней долине. Ее высокие, до 60 метров, берега, покрытые сосновыми борами, очень живописны. Плавное, спокойное течение сменяется быстрым и стремительным на порогах. Шандоловские пороги, к примеру, тянутся на 12 километров. Петляя в долине, река образует множество богатых

До сих пор по берегам рек видны одиноко стоящие курганы

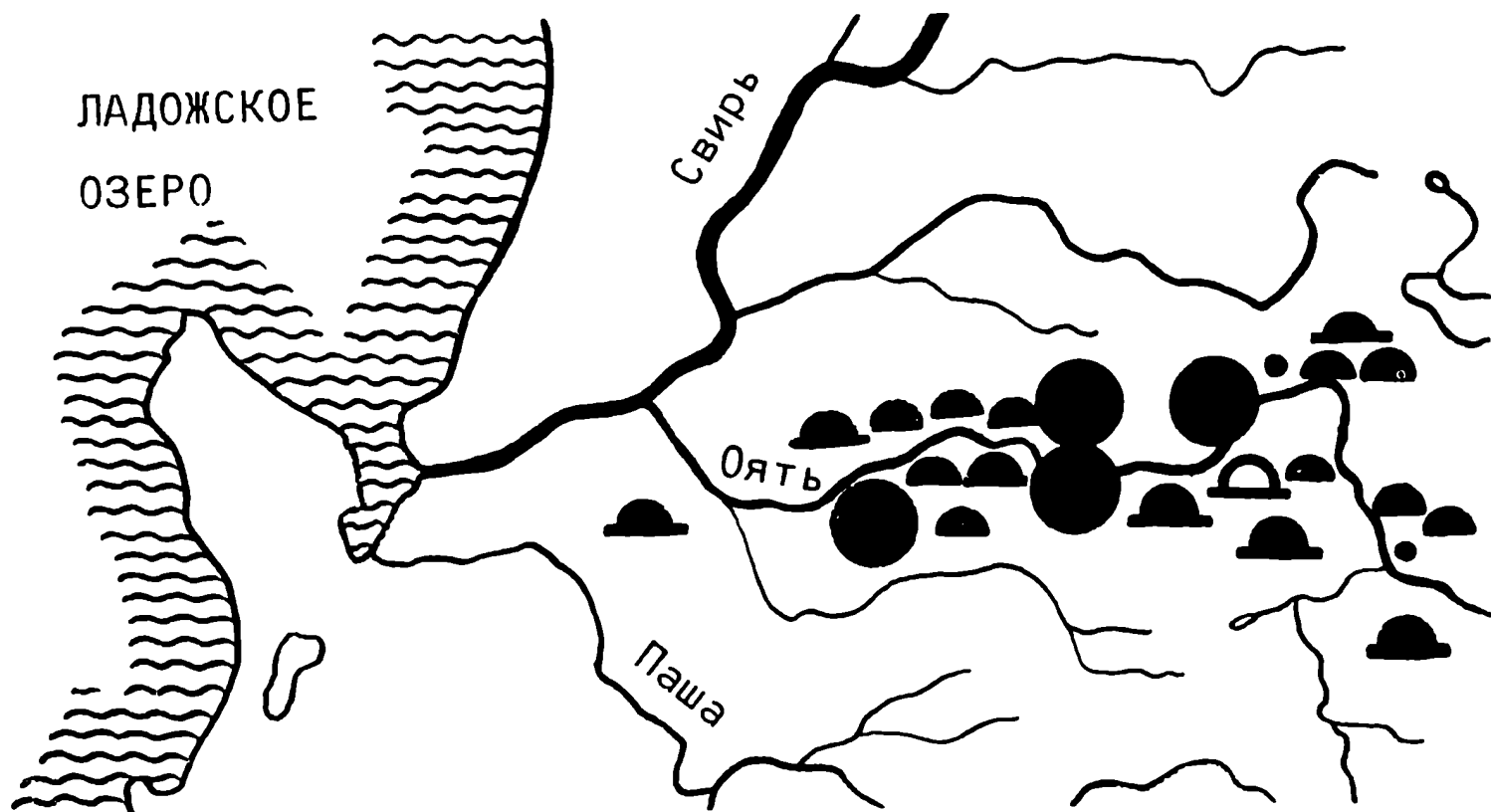
Курганная группа — кладбище нескольких семей

рыбой стариц, что привлекало рыбаков еще с давних времен.

Естественного плодородия средне- и легкосуглинистых подзолистых почв бассейна реки Ояти не хватало для получения хорошего урожая. К тому же значительные площади, занятые торфяно-подзолистыми почвами, требовали осушения.

По обеим сторонам реки до сих пор высятся курганы, составляющие неотъемлемую часть пейзажа. В них заключены ценнейшие свидетельства древней истории народа, проживавшего на этой территории.

Курганы — это небольшие округлые насыпи высотой от 0,6 до 3 метров, диаметром от 5 до 12 метров, которые являются погребальными памятниками. Захоронения здесь происходили в период с X по XIII век.

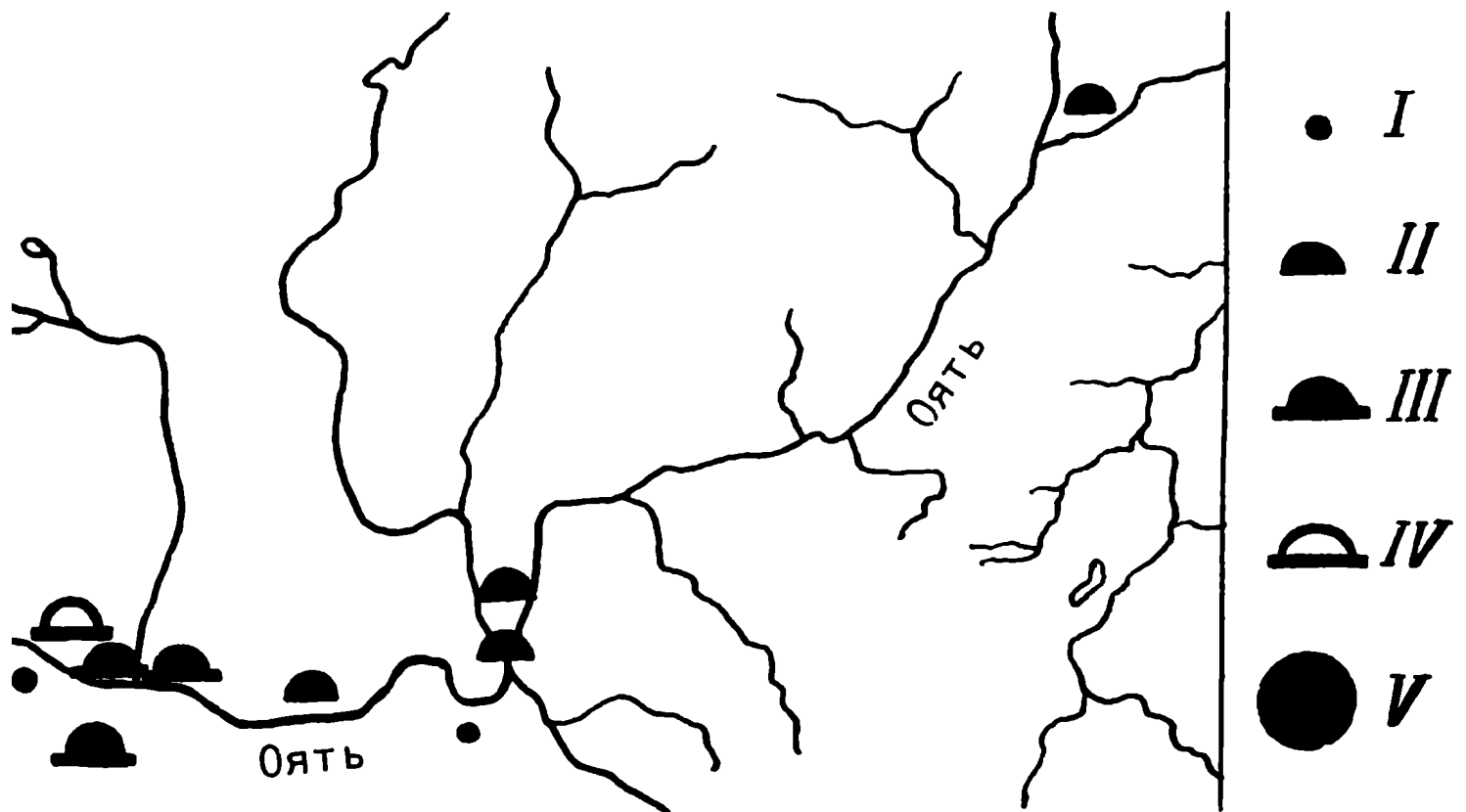

С победой христианства курганы как форма погребения прекратили свое существование.

Курганы расположены в среднем и нижнем течении реки Ояти, вблизи населенных пунктов, возникших в далеком прошлом по соседству с обрабатываемыми с незапамятных времен полями. В устье реки могильников нет.

По представлениям древних, умерший только менял местожительство, продолжая в загробном мире ту же жизнь, что и на земле. Вот почему его снабжали вещами, которыми он пользовался при жизни. Женщин погребали в праздничном наряде, украшенном бронзовыми или серебряными ювелирными изделиями. В мужскую могилу клали оружие — мечи, наконечники копий и стрел, топоры.

Погребальные памятники бассейна реки Ояти: I — одиночные курганы; II — группы от 2 до 5 насыпей; III — группы до 10 насыпей; IV — группы из 11—16 насыпей; V — группы, насчитывающие до 40 насыпей

Берега Ояи давно привлекали внимание исследователей и просто любителей старины. В XVIII веке, когда началось паломничество к курганам, вскрытие их носило хищнический характер. В результате такой «любопытности» очень редко удается встретить целую, неповрежденную насыпь. Как правило, они испорчены ямами, канавами и т. д.

В 70-е годы XIX века курганы изучал финский ученый Д. Европеус, совершивший ряд научных поездок по рекам Приладожья. Сам он своих материалов не издал, однако впоследствии по результатам его раскопок появилась содержательная публикация.

Из русских ученых курганами интересовался Е. В. Барсов. В период своей службы в городе Петрозаводске он

Исследователи курганов:

Н. Е. Бранденбург

Д. Европеус

Г. П. Гроздилов

В. И. Равдоникас

А. М. Линеvский

вел большую краеведческую работу в области археологии, истории, этнографии и фольклора Олонецкого края. Добытый им из курганов материал хранился в Петрозаводском краеведческом музее, но во время войны, к сожалению, был утрачен.

В 1878—1884 годы исследования в Приладожье проводил Н. Е. Бранденбург генерал артиллерии, основатель артиллерийского музея в Петербурге. Его увлечение археологией было

продиктовано желанием пополнить музей новыми экспонатами. Бранденбург вел раскопки не только в Приладожье, но и на Киевщине, в Молдавии. Широкая образованность, точность и ответственность военного человека сказались на качестве раскопок, которые были выполнены на высоком для того времени уровне. В 1895 году Бранденбург опубликовал исследование о курганах Приладожья, включавшее подробный дневник раскопок.

Большая часть вещей, добытых этим исследователем, хранится в Государственном историческом музее (Москва) и в Эрмитаже.

В 20-е годы XX века курганы реки Ояти изучал видный советский ученый В. И. Равдоникас. Интерес к приладожским древностям возник у него еще в 1915 году, когда он исследовал район Тихвина. В. И. Равдоникас раскопал большое число насыпей, нанес на карту ранее не известные курганы, решил некоторые кардинальные проблемы раннесредневековой истории.

Большая заслуга в исследовании курганов реки Ояти принадлежит А. М. Линевскому — археологу, историку, этнографу, известному карельскому писателю. В течение 1947—1949 годов он раскопал 174 погребальных памятника. Однако обстоятельства сложились так, что издание результатов раскопок задержалось на несколько десятков лет. Лишь в 1985 году богатейшие материалы, хранящиеся в фондах Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, были опубликованы.

И все-таки несмотря на интенсивные раскопки на берегах Ояти есть и неизученные курганы. Они сознательно оставлены для будущих поколений археологов, которые раскопают их на более высоком научном уровне. Ведь археология, как и любая другая наука, постоянно развивается. Разрабатываются новые методы исследований, привлекаются данные естественных наук.

На раскопках кургана: С. И. Кочуркина, В. А. Базегский, И. М. Соломещ

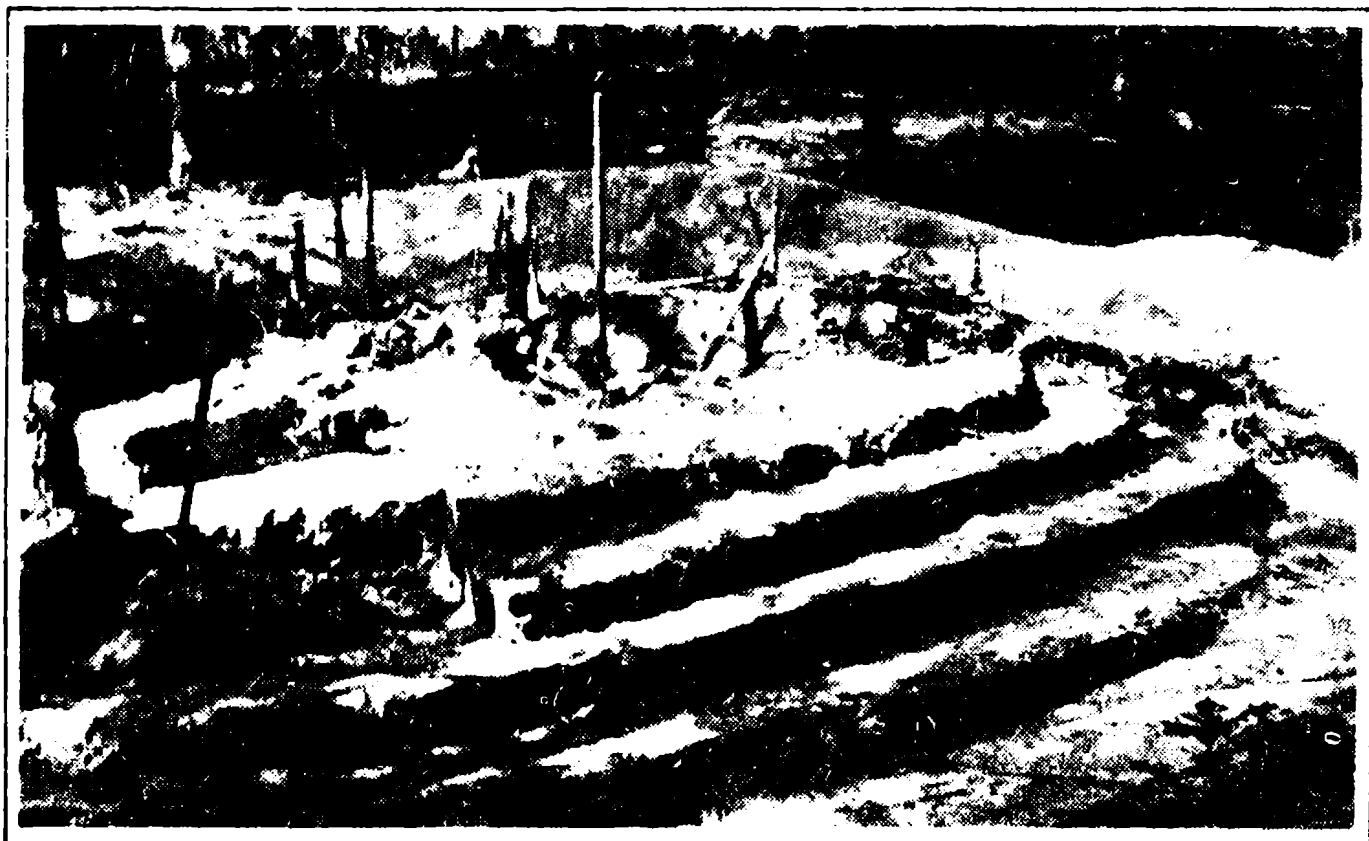

Сберечь памятники древности — задача всенародная, имеющая большое значение для истории и культуры. К сожалению, в результате мелиоративных работ и расчистки под пашню больших территорий исчезли некоторые курганы — бесценные памятники далекого прошлого, о котором мы можем узнать только по итогам работ археологов, поскольку письменных источников почти нет. Вещи, найденные в курганах, позволяют датировать время их появления, судить о занятиях населения, уровне его экономического и культурного развития, идеологических представлениях, связях с окружающими территориями.

Прежде чем приступить к раскопкам кургана, проводят измерительные

*Раскопки курганов
на реке Сязнеге*

Осторожность при вскрытии насыпи, внимание к деталям, тщательное ведение документации — непременные условия качественного исследования

работы, фотографируют местность, а затем вскрывают насыпь с вершины до основания. От тщательности раскопок, точности полевой документации и профессиональной подготовки археологов зависят качество и полнота извлекаемой информации.

Как сооружался курган древними людьми? Вначале готовили площадку — сжигали кустарник и траву, разравнивали территорию. На подготовленной площадке раскладывали очаг-костер. Останки умерших, сожженные и несожженные, располагали по обе стороны очага: женские — в западной части кургана, мужские — в восточной. В некоторых случаях возводили невысокую, в 20—50 см, первоначальную насыпь, на которой производили захо-

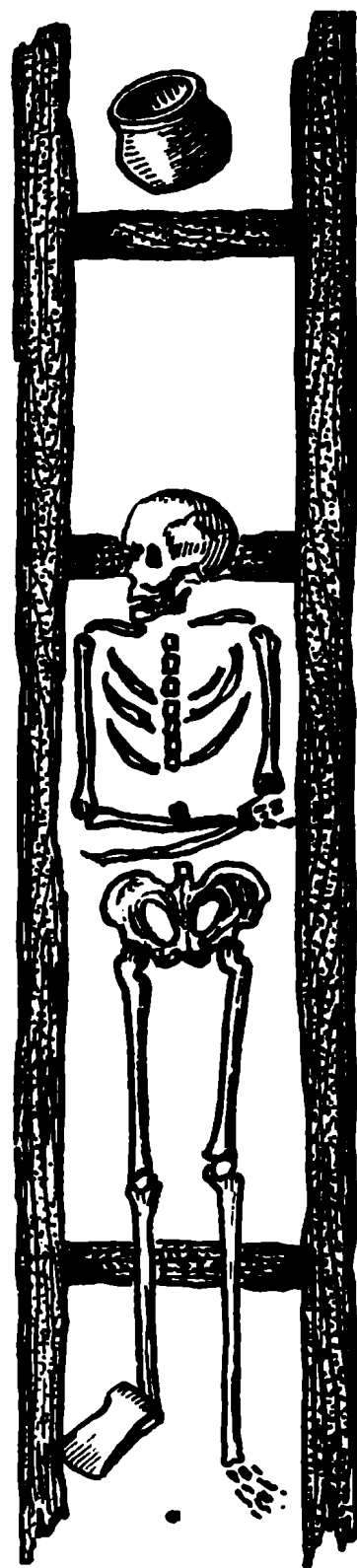
ронения. Сжигали умерших не в курганах, а где-то в другом месте, «на стороне», как говорят археологи.

На прогоревший очаг ставили кухонный инвентарь: железный котел с цепью, сковороду, сковородник, лопатку, горшки. Полный набор бытовой утвари присутствовал не всегда, чаще находили один или несколько предметов. После завершения ритуала курган насыпали до нужной высоты.

Однако это не единственный способ захоронения. В погребальной обрядности прибалтийско-финского населения реки Ояти отмечаются своеобразные черты. Сожженные кости и вещи заворачивали в бересту, ею же покрывали умершего. Позднее для захоронения стали использовать могильные ямы, деревянные срубы, в которых покойные размещались преимущественно головой на юг. В XI—XII веках сожжение уже не применялось. Усопших помещали в деревянные колоды, гробовища или срубы и опускали в могильные ямы, а сверху насыпали курган.

В оятских курганах зафиксированы также захоронения отдельных черепов — свидетельства жертвоприношений и насильственной смерти. На некоторых черепках видны следы удара копьем. Возможно, такая участь постигала рабов или погибших в результате родовых распрей и междоусобиц, в ходе военных действий.

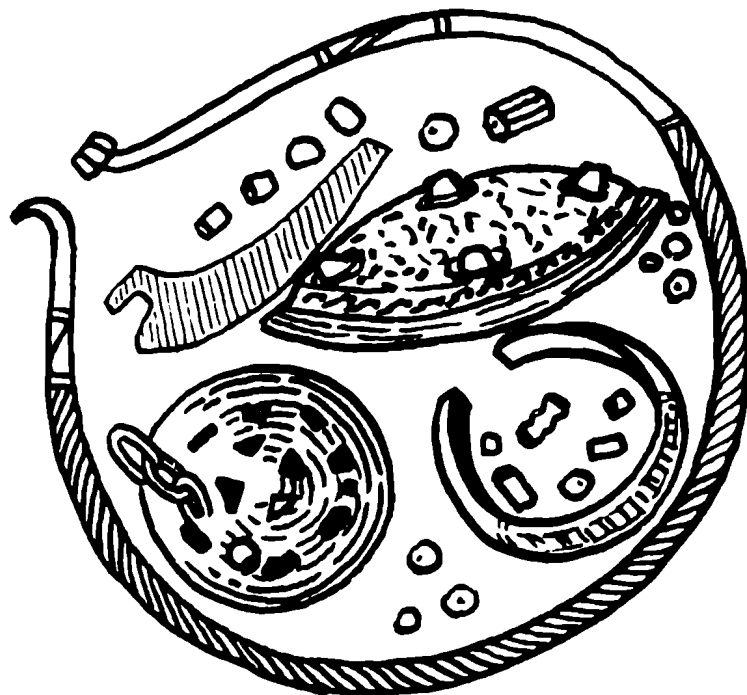
В курганах захоронены взрослые, изредка — подростки. Детских захоро-

Погребение в деревянном могильном сооружении

Гривна, фибулы, браслет из женского погребения X века

Вещи и остатки женского трупосожжения из кургана X века

*Весь и ее соседи
в X—XIII веках*

нений здесь очень мало. Вероятно, детей хоронили по-иному.

Примечательная черта оятских памятников — присутствие подарков умершему в виде украшений, монет и т. д.

При раскопках собраны кости домашних животных — коровы, овцы, свиньи, собаки, из промысловых — кабана, лося, медведя. Встречались кости птиц, захоронения целых лошадей и жеребенка, кусочки меха медведя, белки и хорька. Словом, развитие погребальных представлений населения шло от разнообразия в дета-

*Жители реки Ояты
XI—XII веков.
Реконструкция
М. М. Герасимова*

лях, вызванного родо-племенной изолированностью, к единой обрядности.

Какова национальность людей, погребенных в курганах реки Ояты? Ответ на этот вопрос искали многие исследователи, привлекая, помимо археологических материалов, лингвистические, топонимические, исторические и этнографические данные. Они пришли к заключению, что оятское население — это летописная весь, та самая, которую в VI веке упомянул среди обитателей Европейского Севера готский историк Иордан вместе с чудью, мерей, мордвой. Более поздние западноевропейские источники содержат

лишь единичные и очень скудные сведения о веси.

Русские летописи упоминают весь в связи с событиями 859 и 862 годов. Под этими датами приведен перечень северной группы племен, выступавших совместно с другими племенами против варяг, а затем снова призвавших их. Летописи сообщают также, что древнейшим населением Белоозера (Вологодская область) была весь. «Повесть временных лет» упоминает весь в 882 году в связи с походом князя Олега на Смоленск, Любеч и Киев. В этом походе, закончившемся вокняжением Олега в Киеве, участвовали варяги, чудь, словене, меря, весь, кривичи. Отсутствие в дальнейшем упоминания о веси, возможно, связано с тем, что она могла выступать на страницах русских летописей под собирательным названием «чудь», это делалось во избежание путаницы со славянским термином «весь», означавшим селение, село.

Очень важны для доказательства принадлежности оятских курганов летописной веси исследования гидронимов (названий водных объектов) реки Ояти. Гидронимы — самые древние из географических названий. Они устойчивы во времени, надолго сохраняются в языке и служат надежным источником при выяснении истории заселения той или иной территории, происхождения населения и т. д.

На реке Ояти — самые древние саамские названия водных объектов,

Книги по археологии, истории, материальной и духовной культуре древних вепсов и современной вепсской народности

за ними по времени идут вепсские гидронимы и, наконец, русские, которые появились примерно в XI—XII веках, но их немного и большей частью это — переводы с вепсского. Русские гидронимы легко распознать, для этого не требуются специальные знания. Например, ручьи Березовый, Болотный, Быковец и др.

В крае очень много вепсских названий рек, ручьев, озер, порогов. К вепским относятся и такие наиме-

СОКРОВИЩА ДРЕВНИХ ВЕПСОВ

нования, которые как будто звучат по-русски, но на самом деле — вепсского происхождения. Тойвинский порог («тойво» — надежда, желание), Мустинский порог («муста» — черный).

Богатые материалы курганов позволяют нам представить конкретные исторические условия, в которых находились древние вепсы в период с X по XIII век. Восстановлению событий давно минувших времен способствовало археологическое изучение и соседних территорий, главным образом города Ладоги и его округи.

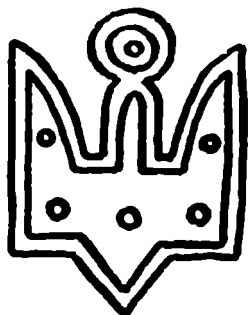
В IX — начале XI века Ладога была мощной крепостью, цветущим торговым и ремесленным центром. Естественно, близлежащие земли находились в сфере ее интересов. Именно с Ладогой в первую очередь устано-

Знаки Рюриковичей — геральдические знаки русских князей

Старая Ладога. Крепость

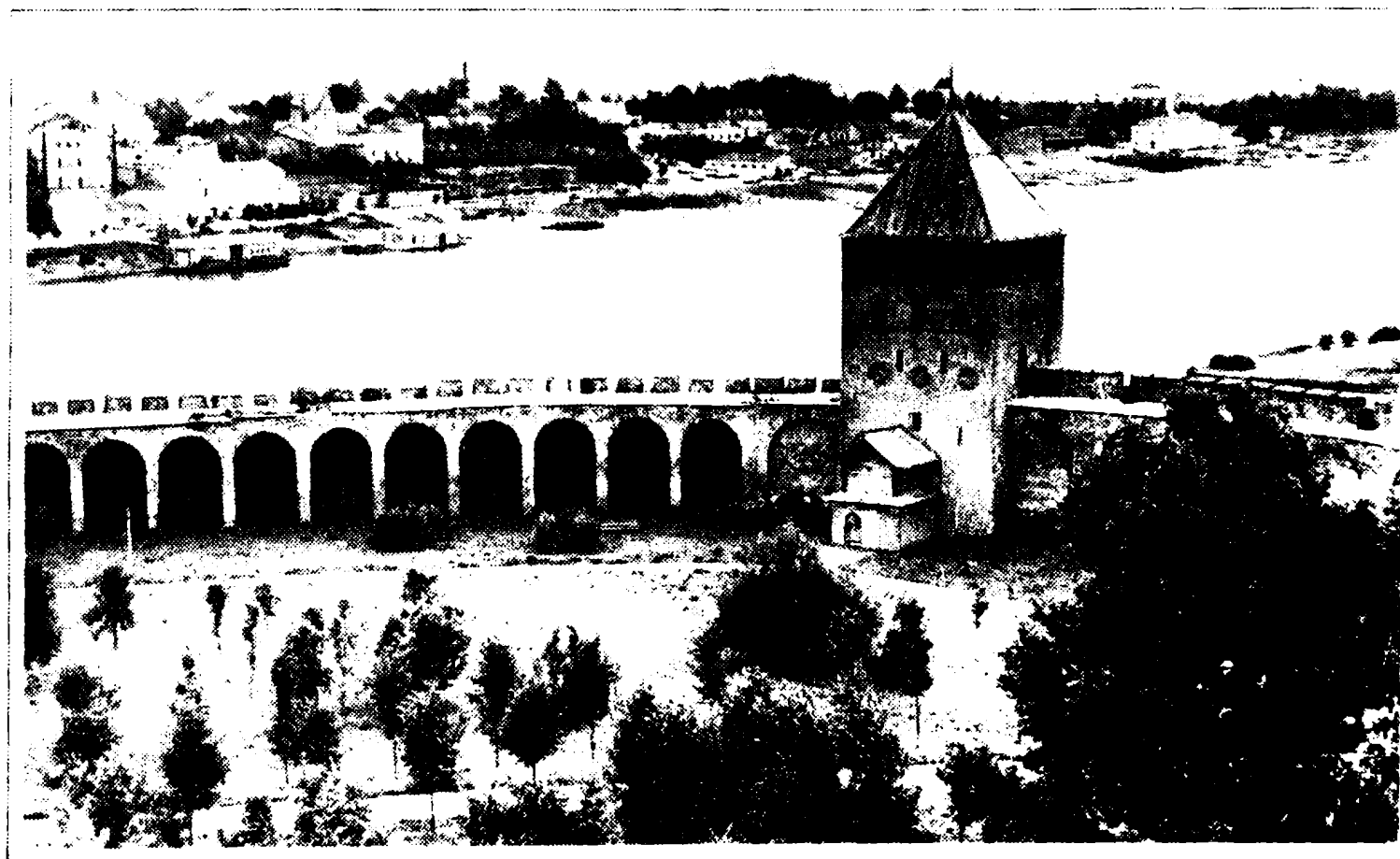
Княжеский герб
Ярослава Мудрого

вились экономические, политические и культурные контакты населения Приладожья. Некоторые ювелирные изделия, посуда, оружие, как и передовая технология изготовления кузнечных изделий, появились в результате торговых отношений с Ладогой. Часть предметов из найденных на реке Ояти сделана в самой Ладогe.

Связи с Ладогой обусловили не только внешние, но и серьезные внутренние изменения в жизни оятского населения, в результате которых разрушились родо-племенные устои. Торговые контакты между отдельными группами населения способствовали их объединению.

В XI веке в поисках земли новгородцы стали осваивать Север, в частности Приладожье, что нашло отражение в археологических памятниках.

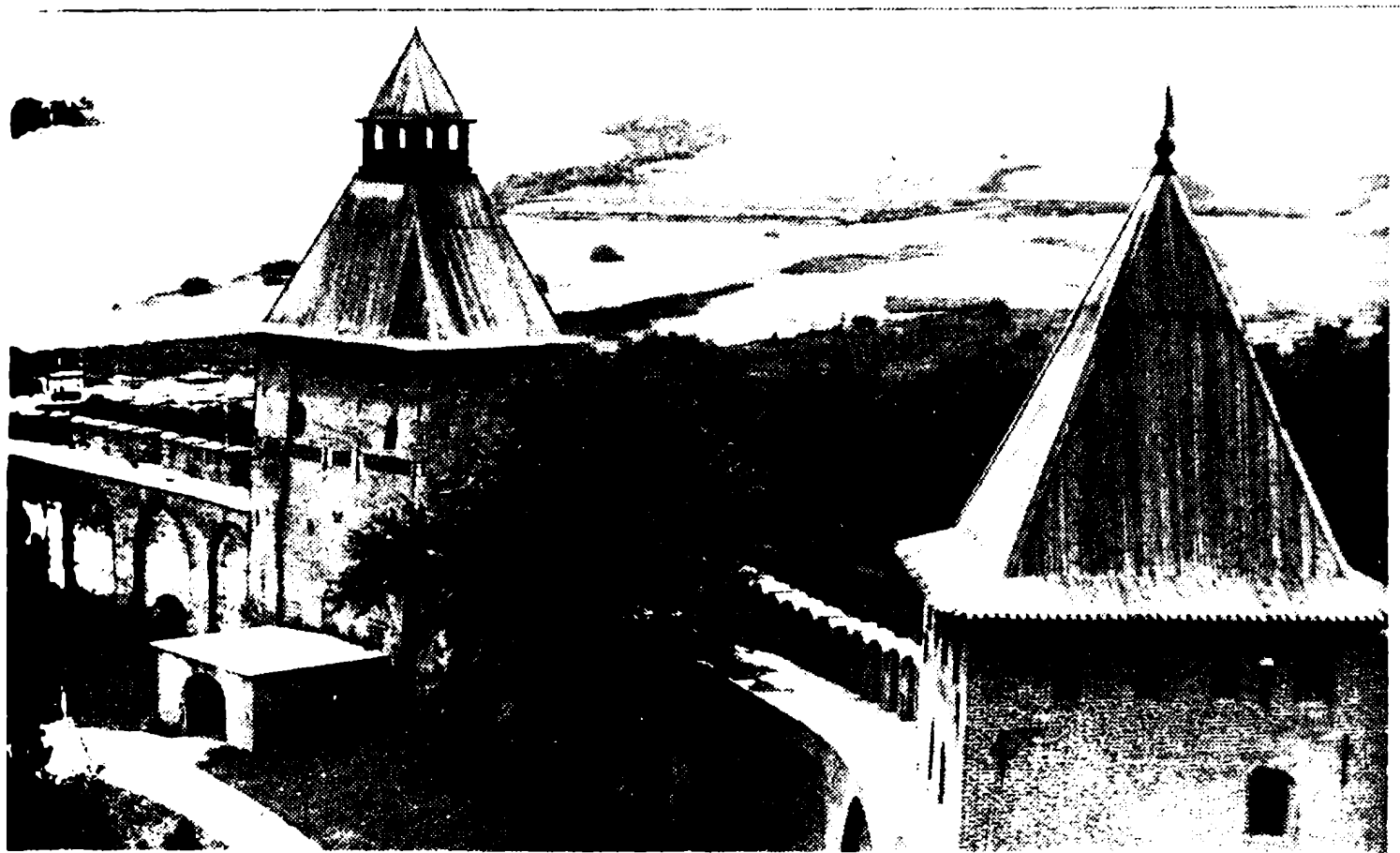
В курганах Приладожья появляются христианские и славянские элементы, особенно вблизи административных и культурных центров. Исчезают богатые захоронения, так как феодальная верхушка увидела для себя в христианской религии большую выгоду, взяла ее на вооружение и стала хоронить людей своего круга на церковных кладбищах без вещей. Однако в глубинке население еще долго продолжало соблюдать языческие обряды. Но к началу XIII века захоронения в курганах прекратились.

О тесных связях с Новгородом свидетельствует Уставная грамота князя Святослава Ольговича, касающаяся

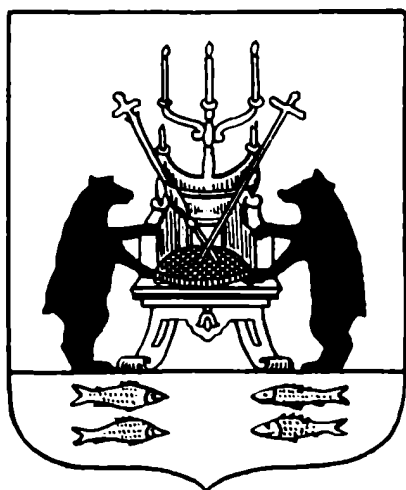
*Новгородский
Кремль*

*Печать Новгорода
Великого. XIII век*

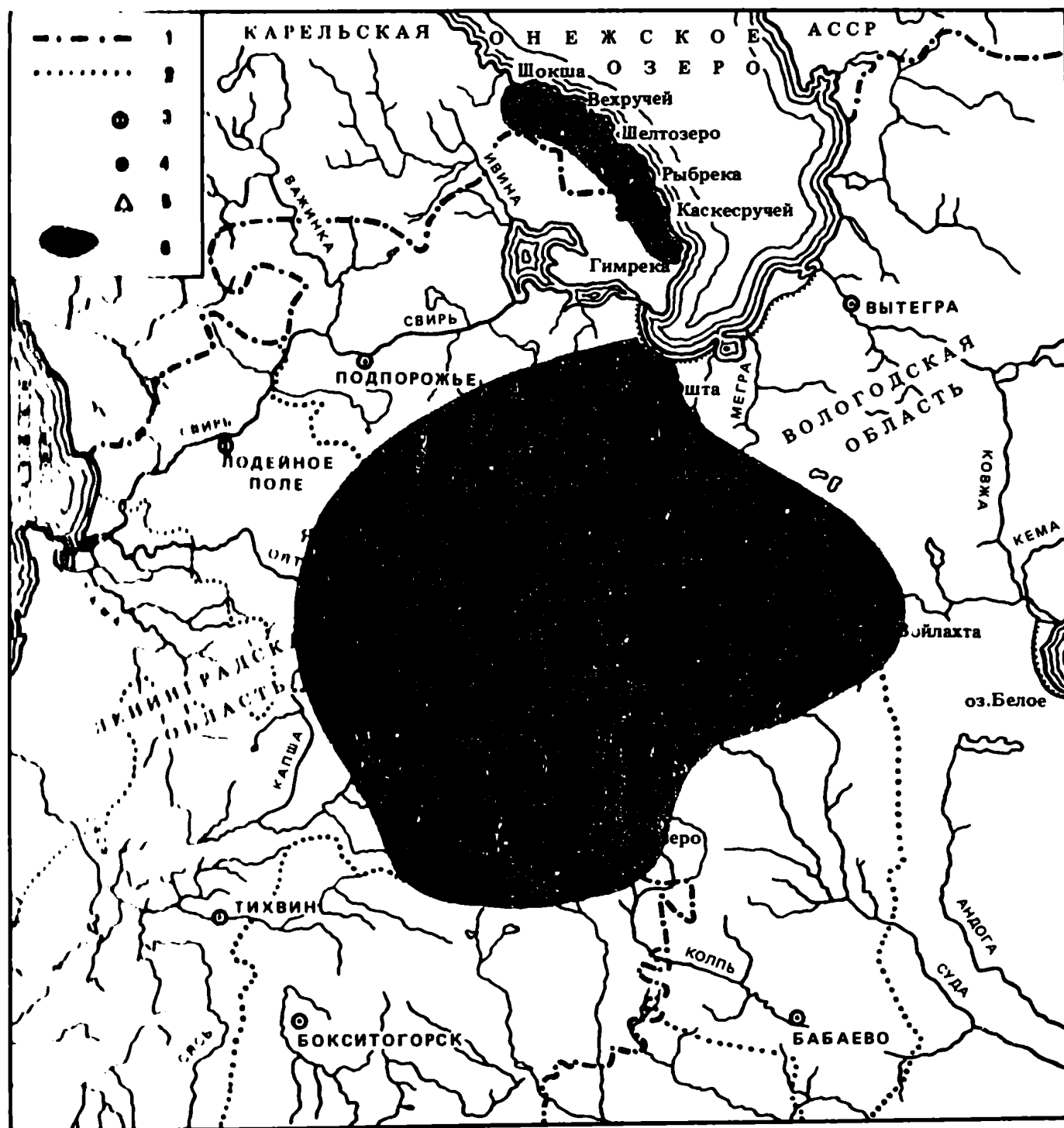

Старинный герб
Новгорода

рассматриваемой территории. Святослав Ольгович вступил на новгородский престол в трудное время. Он прибыл из Чернигова в Новгород 19 июля 1136 года, после того, как новгородцы подняли восстание против князя Всеволода Мстиславовича, правившего в Новгороде. За четыре дня до его приезда новгородцы выпустили Всеволода из заточения. Сложность положения усугублялась тем, что епископ Нифонт открыто выступил против Святослава, отказав ему в венчании. По словам летописца, создавалась напряженная ситуация: «И не бе мира с ними (псковичами), ни с суждальци, ни смолняны, ни с полочаны, ни с кыя-

СОКРОВИЩА ДРЕВНИХ ВЕПСОВ

ны». Ко всему этому Новгород переживал голодную блокаду, ухудшившую положение народа.

Через год после этих событий, в 1137 году, появляется Уставная грамота Святослава Ольговича, объявившая о замене церковной десятины

Современная территория проживания вепсов (карта составлена З. И. Строгальщиковой): 1—границы КАССР и областей; 2—границы районов; 3—районные центры; 4 — населенные пункты; 5—пустующие деревни; 6—территория проживания вепсской народности

(которая зависела от поступающих в княжескую казну доходов) постоянной, гарантированной князем суммой в 100 гривен новых кун. Это было выгодно церкви и укрепляло ее независимость.

Но для нас особенно интересна приписка к Уставной грамоте, начинающаяся словами: «А се Обонъзский ряд», датированная более поздним временем (XIII веком), чем сама грамота. И далее перечисляются населенные пункты, с которых причитается определенная сумма, являвшаяся полной собственностью князя. Из 14 пунктов три приходятся на побережья Ояти — Юскола, Тервиничи, Вьюница. Взимаемая с населения среднего течения реки Ояти и Олонца сумма была втрое выше — три гривны, чем с других мест.

Приладожье, находившееся вблизи важнейших торговых путей раннефеодальной эпохи, занимало видное место как во внутренней, так и во внешней торговле.

По балтийско-волжскому пути осуществлялись торговые связи со Скандинавией, Византией, приволжскими народами и странами арабского Востока. Приладожье было крупным поставщиком пушнины — самого ходового товара на всех рынках мира. Сохранившиеся в погребальных памятниках Приладожья ювелирные изделия — свидетельство оживленной торговли в период раннего средневековья.

Ювелирное ремесло

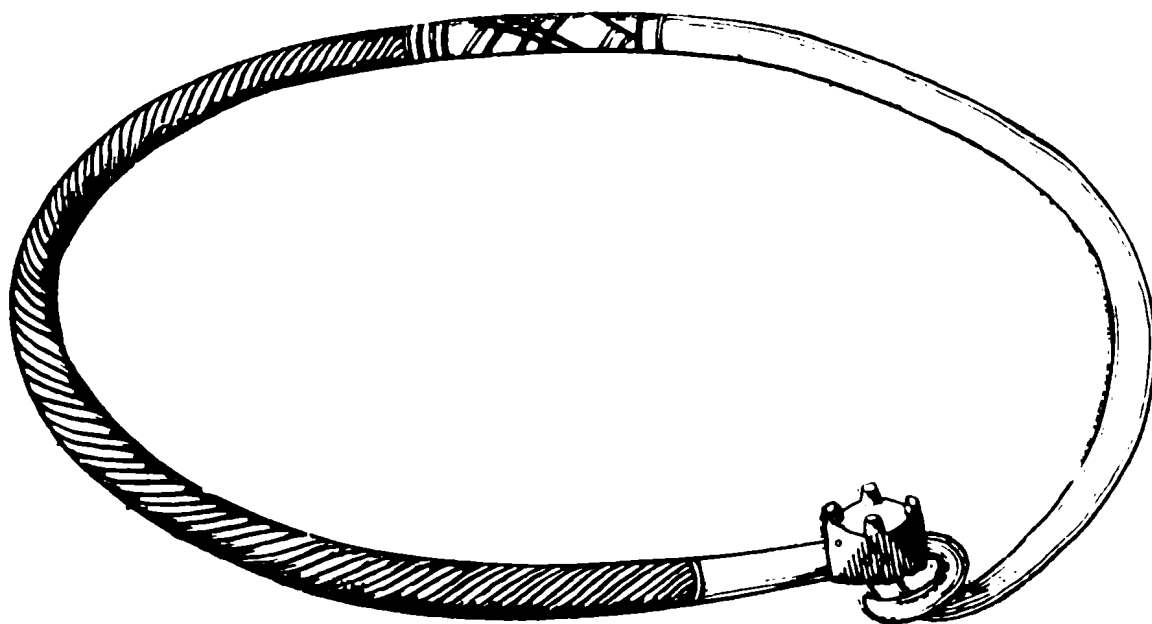
Ювелирные изделия из оятских курганов разнообразны и многочисленны, но не всегда можно определенно утверждать, что они местного происхождения, а не привозные, поскольку ни поселений, ни ремесленных мастерских, ни кузниц в прилегающей местности не обнаружено.

Продукция ювелирного ремесла шла большей частью на украшение женской одежды. Мода и в те времена менялась довольно быстро, испытывая влияние других культур. По ней можно в известной мере судить о исторических связях между народами в определенные отрезки времени.

В женский комплект украшений X века входили гривны — шейные обручи. Делались они из железа, бронзы, изредка из серебра. Наиболее характерны гривны из круглой проволоки с насечкой, напоминающей витье. Средняя часть — более тонкая и неорнаментированная. Один конец заканчивается петлей, другой — многогранной головкой, украшенной шипами или без них. Такие изделия являлись предметом импорта из Финляндии и Прибалтики и были довольно широко распространены.

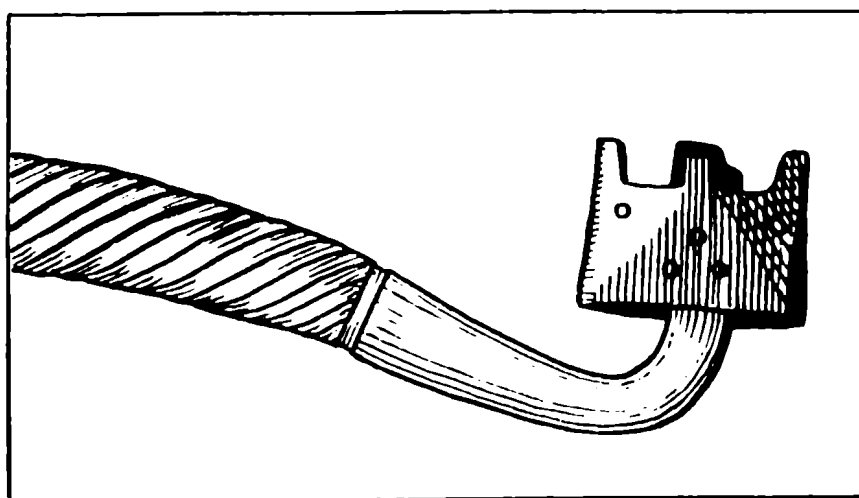
Помимо гривны, женщины носили на шее разнообразные бусы: сердоликовые, стеклянные, пастовые с глазками. В курганах реки Ояти обнаружены роскошные ожерелья. Одно из них, весом 800 г, состоит из 18 очень крупных ($3 \times 2,3$ см), одной поменьше ($1,5 \times 1,5$ см) и трех обычных глазчатых бусин. Ожерелье уникально. Известны лишь четыре аналогичные бусины в составе ожерелья, найденного в XIX веке при раскопках Херсонеса (хранится в музее города Херсона). Предполагают, что крупные черные бусы — из Византии. Что же касается остальных бусин, то вопрос о месте их производства пока не решен. Исследователи склоняются к мысли, что бусы X века большей частью привозные.

Некоторые бусы делались из грубых отрезков стеклянных трубочек, изготовленных накручиванием на стержень широкой стеклянной ленты. Глаз-

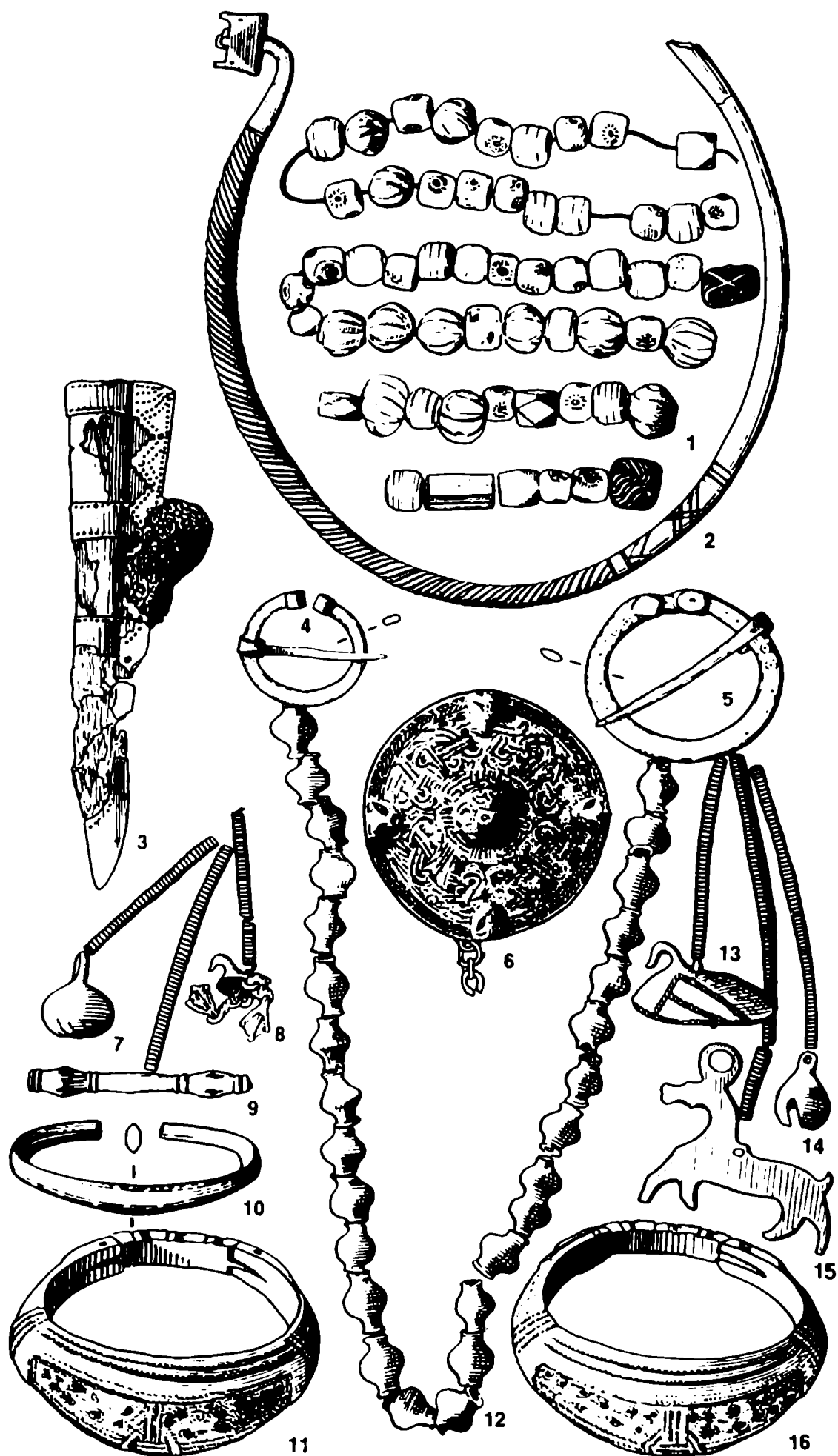

Шейная бронзовая
гривна (диаметр
26 см)

Деталь шейной
гривны в натураль-
ную величину

ки, украшающие бусы, представляют собой кусочки многослойных в разрезе и полосатых снаружи стеклянных стерженьков. Чаще всего такие отрезки расплющиваются, отчего и получался глазок соответствующей расцветки. В одних случаях глазки вдавливали в поверхность бусины,

Набор женских украшений X века:
1 — сердоликовые, глазчатые, мозаичные бусы; 2 — бронзовая гривна; 3 — нож; 4 — две подковообразные и щитовидная фибулы; 7 — 9, 13 — 15 — спиральки с бубенчиками, подвесками, изображающими птиц и коньков, игольником; 10, 11, 16 — браслеты; 12 — ожерелье из бронзовых бус (1/3 натуральной величины)

Каждое украшение имело строго определенное место в костюме

СОКРОВИЩА ДРЕВНИХ ВЕПСОВ

в других — нет. Одни были тоньше, другие — толще. Если глазок расплющивали не поперек, а вдоль, то получался совсем другой рисунок. Порой к телу бусины приплавляли кусочек мозаичной палочки. Все эти приемы делали бусы разнообразными.

Бронзовые бусы

Ожерелье из желтых и зеленых глазчатых, сердоликовых и ребристых стеклянных бус

Оригинальные стеклянные бусы: синие и бесцветные крупные рубленные, ребристые, черно-белые со спирально-волнистой инкрустацией

Разнообразные по форме, размерам, рисунку бусы были самым популярным видом украшения женщин реки Ояти

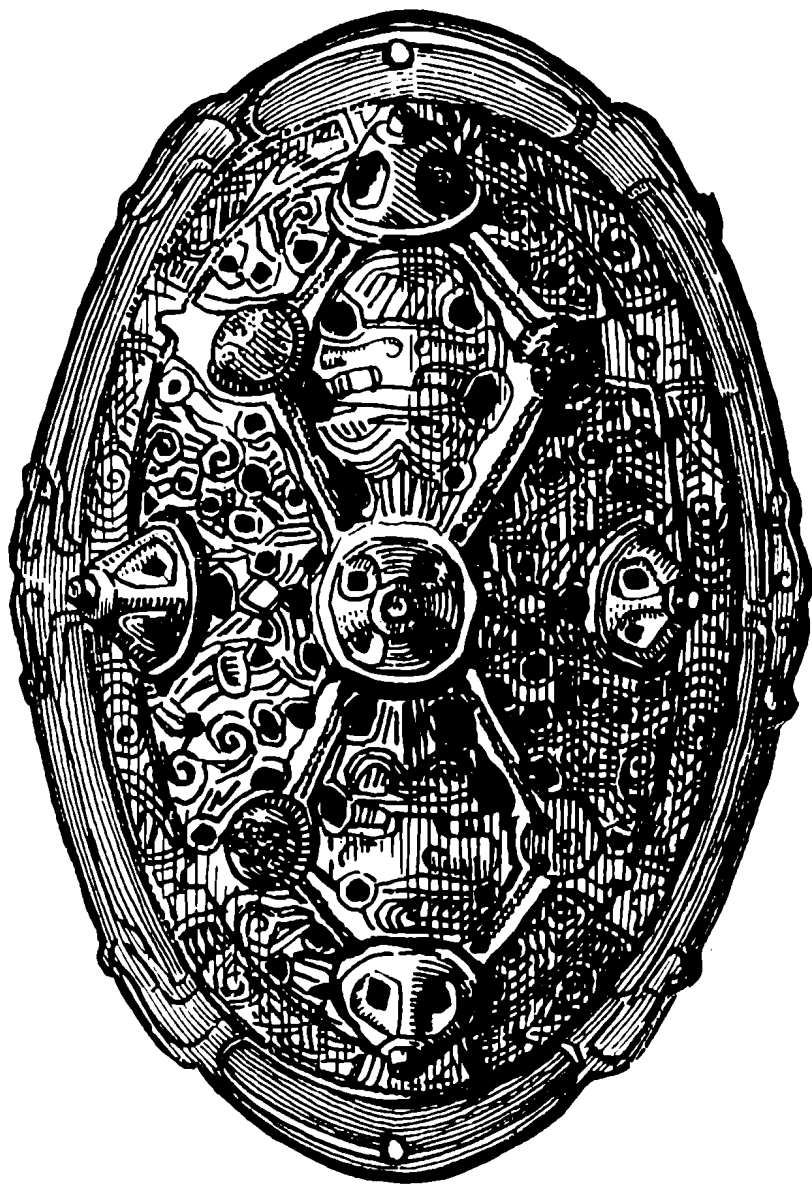

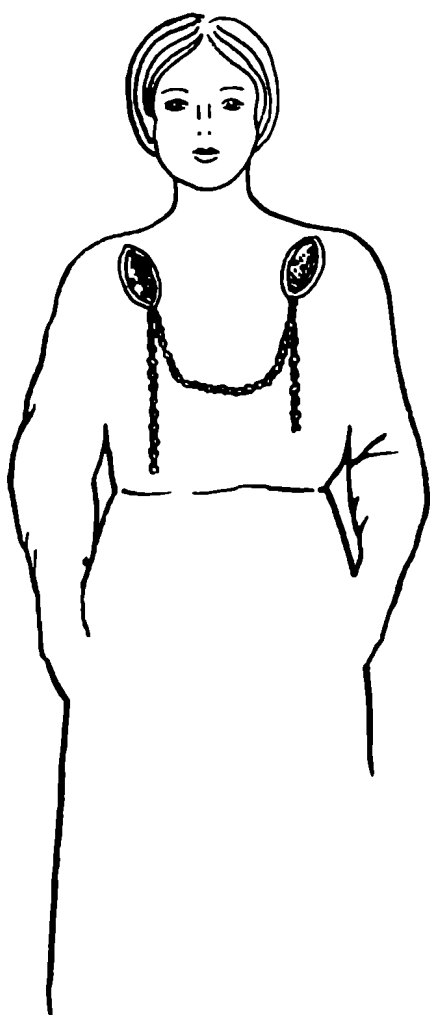
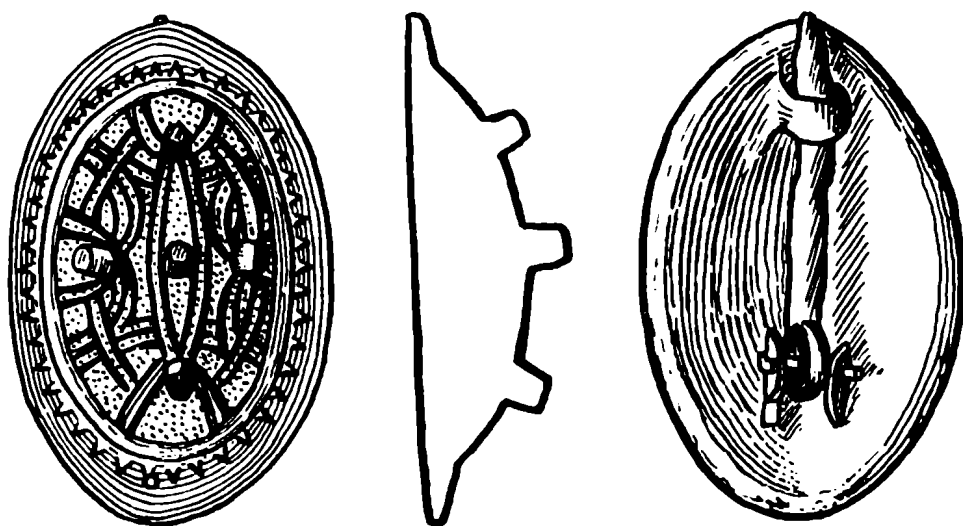

Оригинальное ожерелье из редко встречающихся крупных черных стеклянных бус с выпуклыми «глазками»

Скандинавская овальная фибула с верхней ажурной накладкой и 9 выступами - шишечками. Застежка — с внутренней стороны. Две овальные фибулы скрепляли на предплечьях ляжки длинной юбки (2/3 натуральной величины)

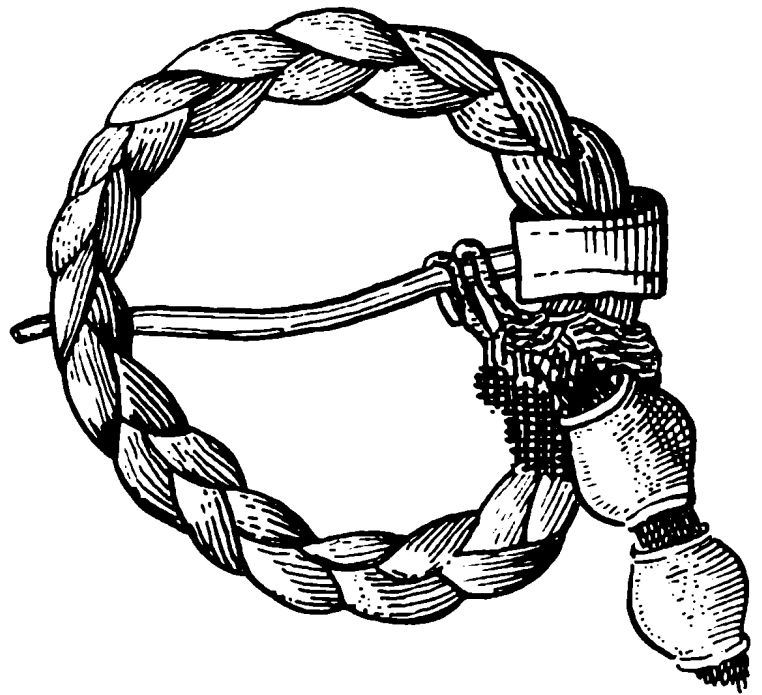
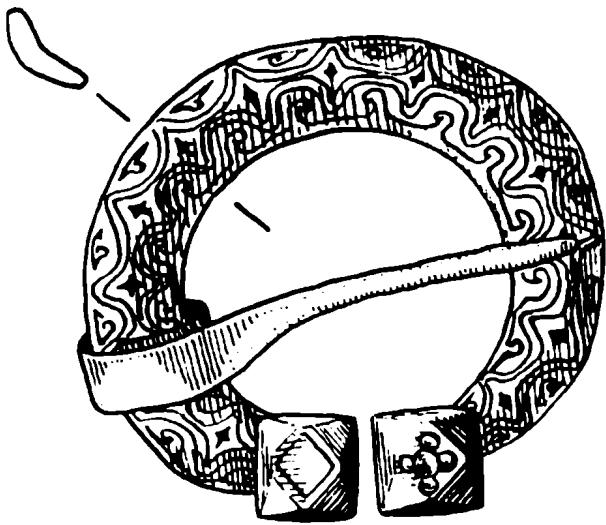
Бронзовая овальная
одночастная фибула
(3/5 натуральной
величины)

Парные фибулы для
скрепления одежды
на предплечьях

На предплечьях к одежде крепили парные овално-выпуклые броши — фибулы. В X веке использовали фибулы западноевропейского, точнее скандинавского, происхождения, получившие распространение среди населения не только Скандинавии, но и Финляндии, Прибалтики, Дании, Центральной Европы. На территории Советского Союза в наибольшем числе они обнаружены в памятниках Приладожья, Ярославского Поволжья, района Смоленска. Единичные скандинавские овално-выпуклые фибулы найдены во Владимирской, Ивановской, Калининской, Черниговской областях, в Новгороде и Киеве.

Чаще всего употреблялись двускорлупные фибулы: верхняя ажурная скорлупка накладывалась на нижнюю гладкую, имевшую орнаментированный ободок. Верхняя половинка украшалась орнаментом в виде ленточного плетения с изображением переплетающихся чудовищ, стилизованных масок.

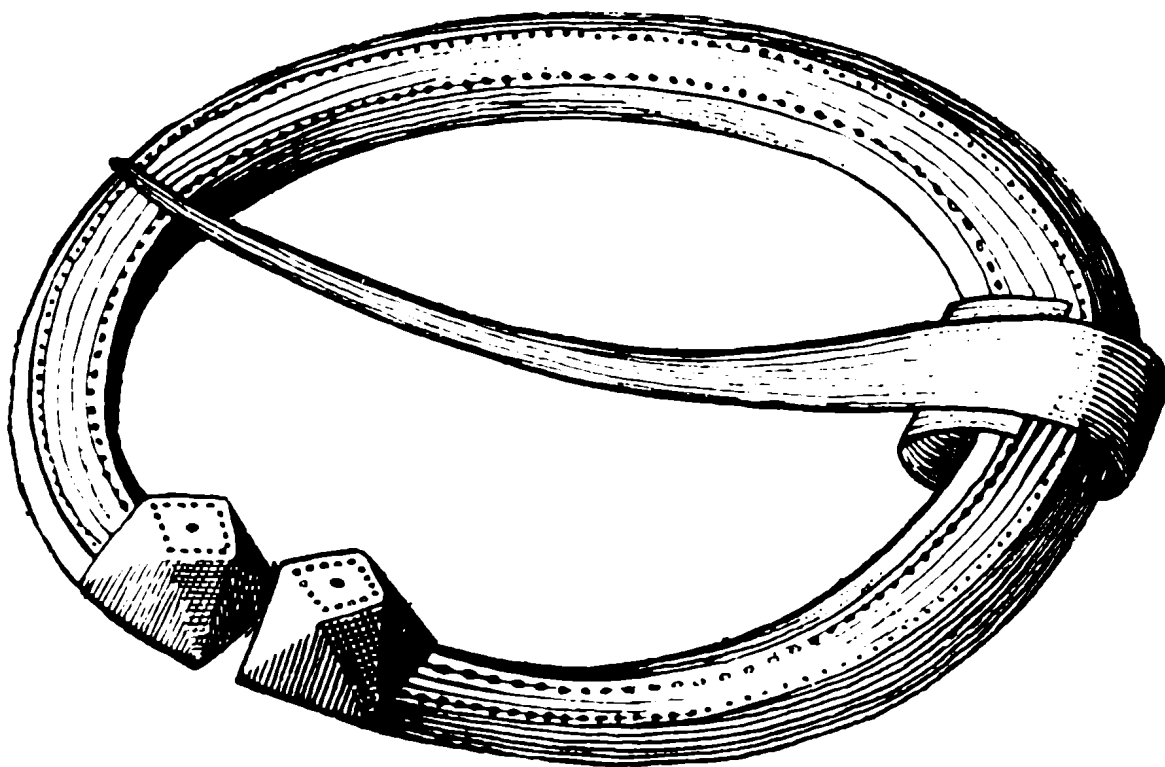
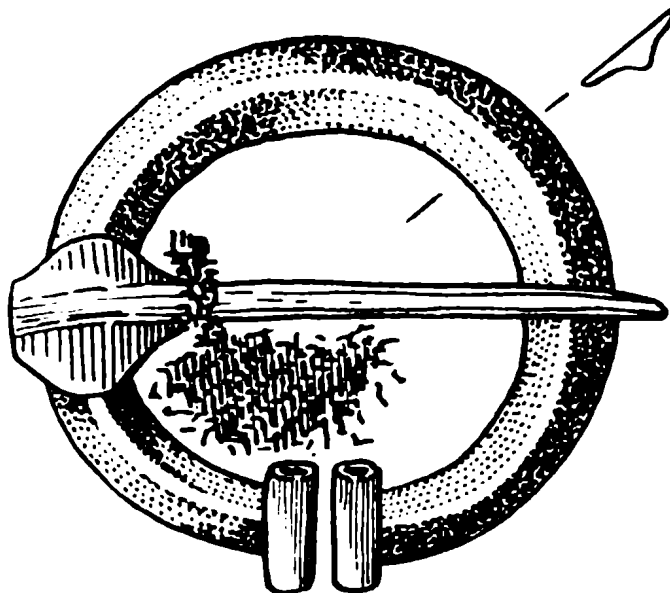
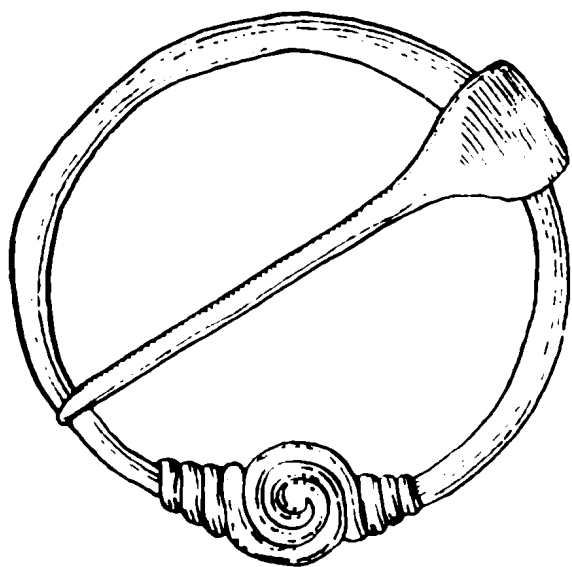

Иногда фибулы покрывались позолотой. Они соединялись друг с другом цепочкой или нитками бус. Известны и подковообразные фибулы. В центре груди располагалась трилистная или щитообразная фибула, тоже скандинавского происхождения.

К парным фibuлам на длинных спиральках или цепочках подвешивались изделия, изображавшие уток, животных, а также бубенчики, бусы-«флакончики», ножи в ножнах; в некоторых из них отражена местная специфика материальной культуры. Рукояти ножей обматывались бронзовой или серебряной проволокой.

Разнообразны фибулы, напоминающие подкову с гранеными или свернутыми в трубочку концами. Дугу и головки некоторых из них покрывали узорами. Известны и кольцевые застёжки, например, с завитком или в виде косички. Обилие их объясня-

Разнообразные застёжки из серебра и бронзы мужского и женского костюмов (9/10 натуральной величины)

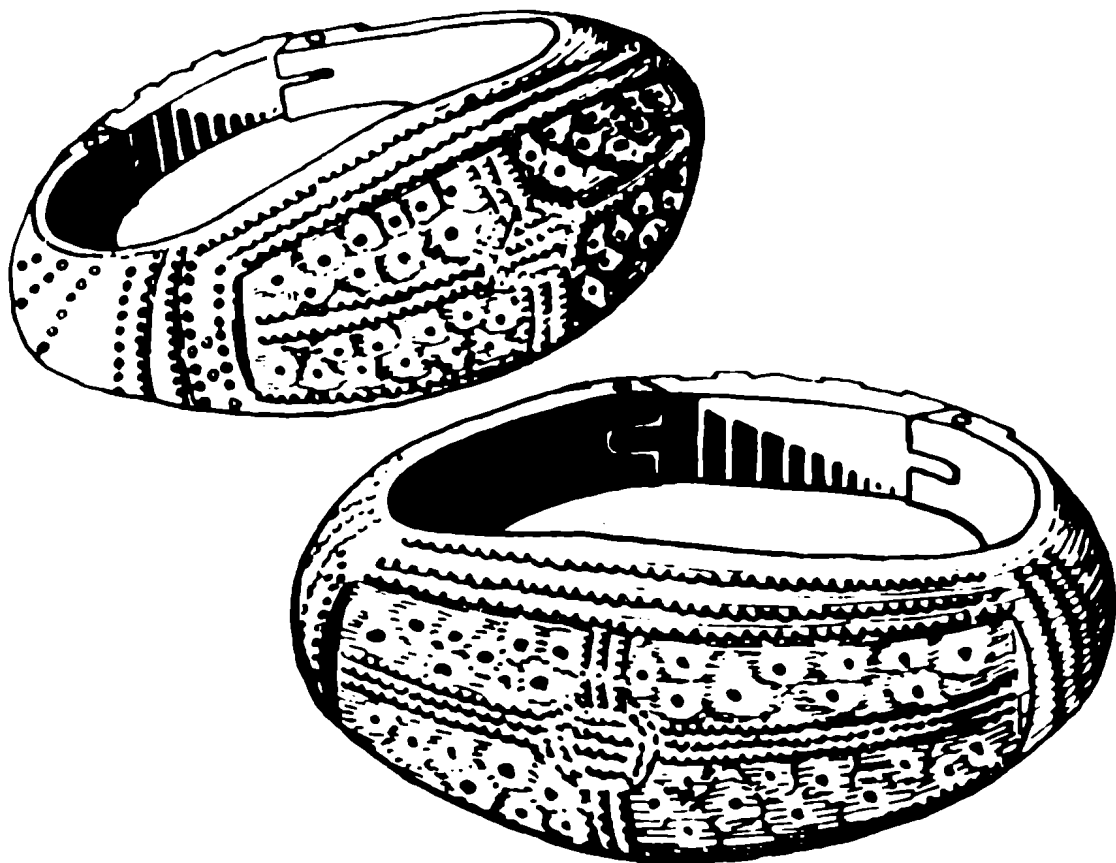

ется не только желанием иметь непохожие друг на друга украшения, но и тем, что подковообразные и кольцевидные застёжки использовали как мужчины, так и женщины.

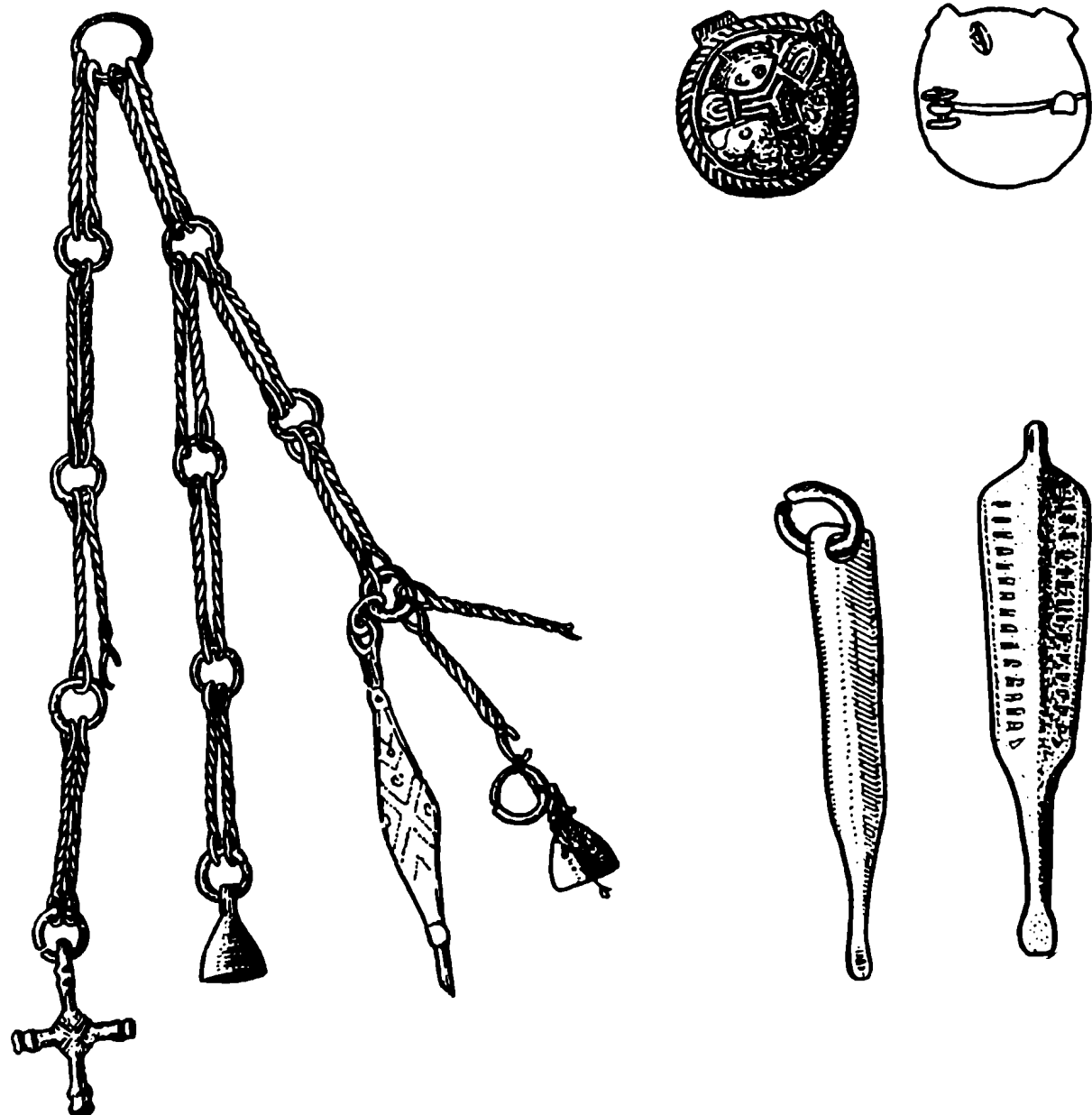
На руках носили массивные литые браслеты, с выпуклой и ажурной средней частью. В отверстия вставляли кусочки драгоценных металлов. У таких браслетов — оригинальная форма: они сплошные, но с замком, который легко открывался и в то же время надёжно скреплял браслет на руке. Незамкнутые браслеты с суживающимися концами, которые заканчиваются схематическими изображениями головок животных, украшались волнистыми, зигзагообразными линиями и вдавленными точками. Подобные изделия известны в Швеции, Дании, Норвегии,

Бронзовые массивные браслеты с ажурными вставками и замками, широко распространённые в X веке в странах северной Европы

Орнаментированные незамкнутые браслеты. Концы оформлены в виде схематических головок животных (2/3 натуральной величины)

на Аландских островах, в Финляндии. Сочетание импортных, западноевропейских, и своих, прибалтийско-финских, украшений — характерная особенность оятской женской одежды X века.

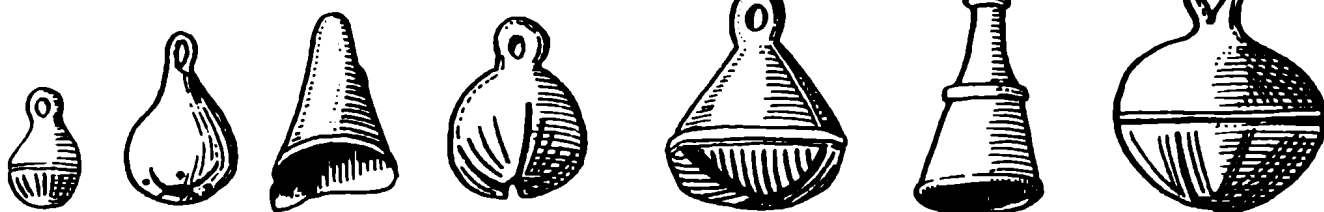
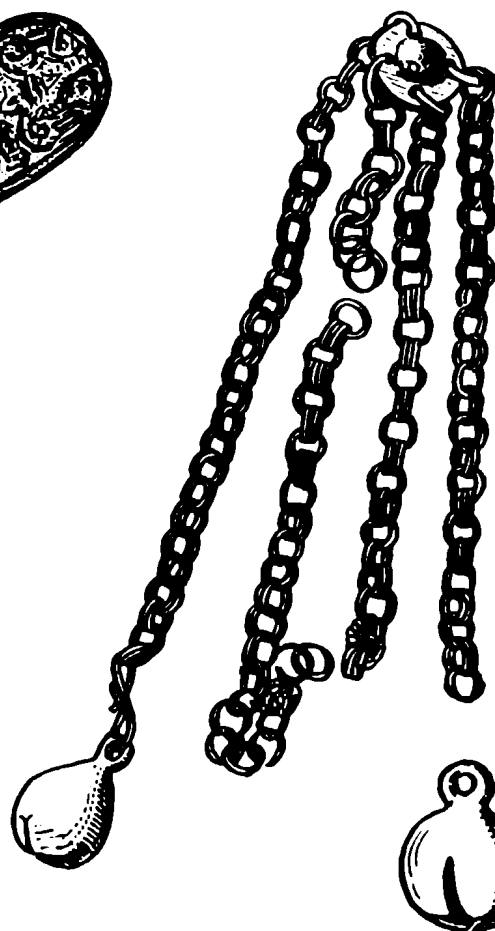
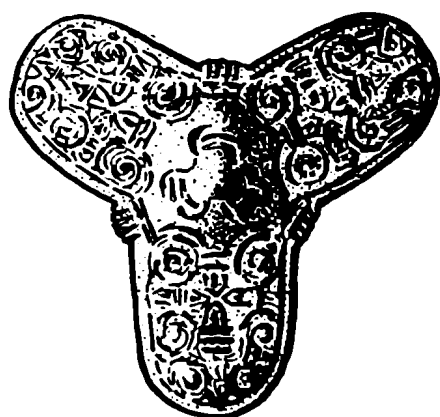
В начале XI века у древних вепсов появляются новые, ранее не встречавшиеся изделия: копоушки и ключи-амулеты. Копоушки, которые использовались в гигиенических целях —

Украшение из бронзовых цепочек. На концах — крестик, коническая подвеска, копоушка

Круглая фибула для застегивания ворота рубахи

Копоушки (1/2 натуральной величины)

Трилистная фибула скандинавского происхождения с орнаментом из завитков и со следами позолоты

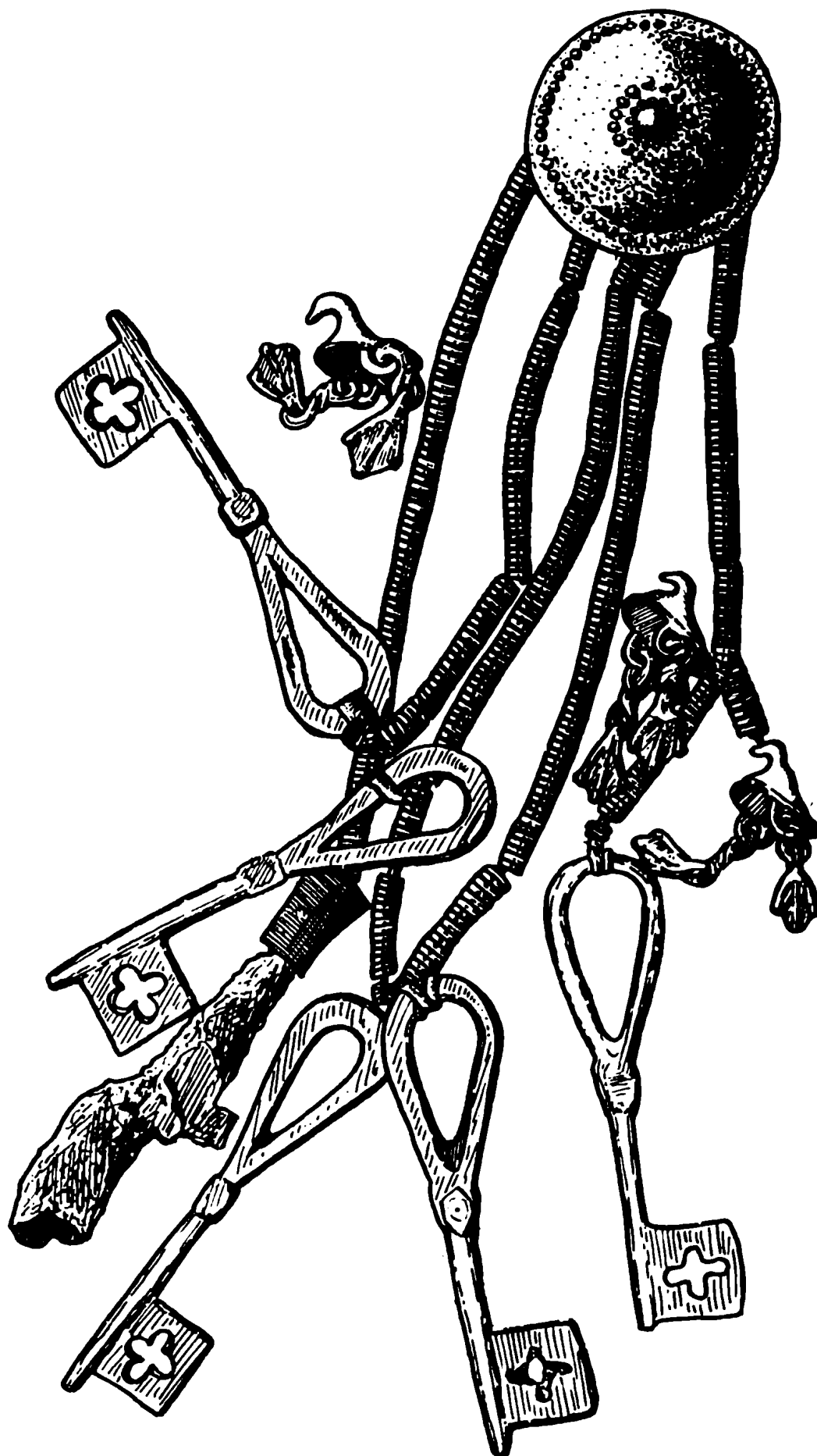

Нагрудное украшение из звеньев цепочки и колечек

Пуговица, грушевидные и шаровидные бубенчики, конические и бутылкообразные бронзовые подвески (1/2 натуральной величины)

для чистки ушей, женщины носили в комплекте с другими ювелирными изделиями на груди или на поясе. Один конец копоушки оформляли в виде округлой лопаточки, другой имел ушко или отверстие для подвешивания.

Довольно часты в женском костюме бубенчики (шаровидные, грушевидные) и колоколообразные привески. Так, в одном из женских погребений обнаружено нагрудное украшение из

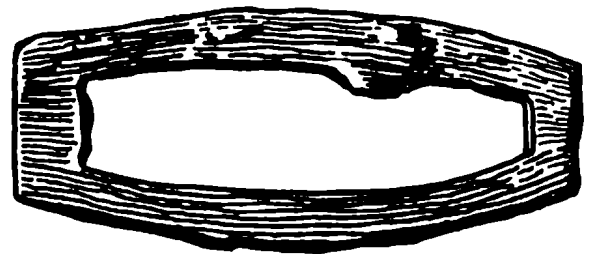
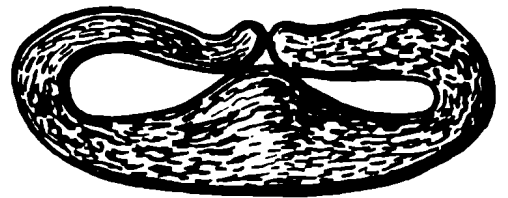
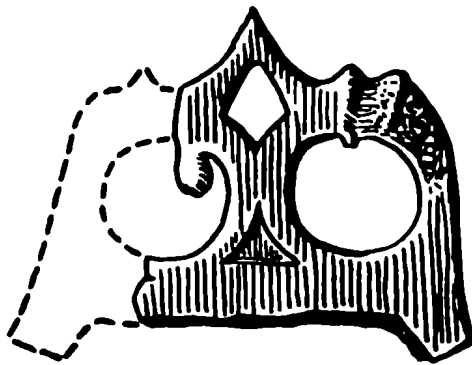
Сложное нагрудное украшение женской одежды XI века — круглая бляшка со спиральками, ключами-амулетами, шумящими подвесками-уточками (3/5 натуральной величины)

Бронзовая рукоять кресала в виде двух повернутых друг к другу звериных голов (1/2 натуральной величины)

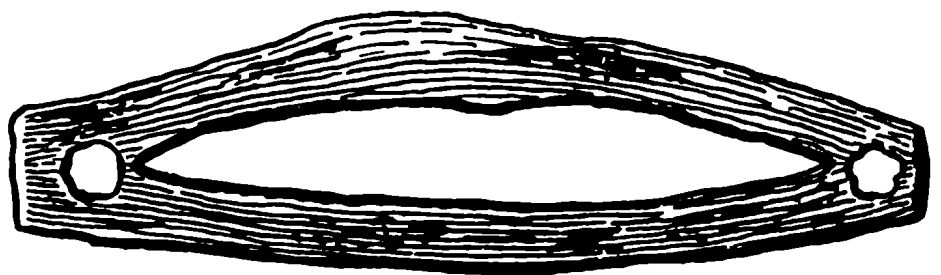
35 бубенчиков, напоминающее детали женской одежды поволжских финно-угров.

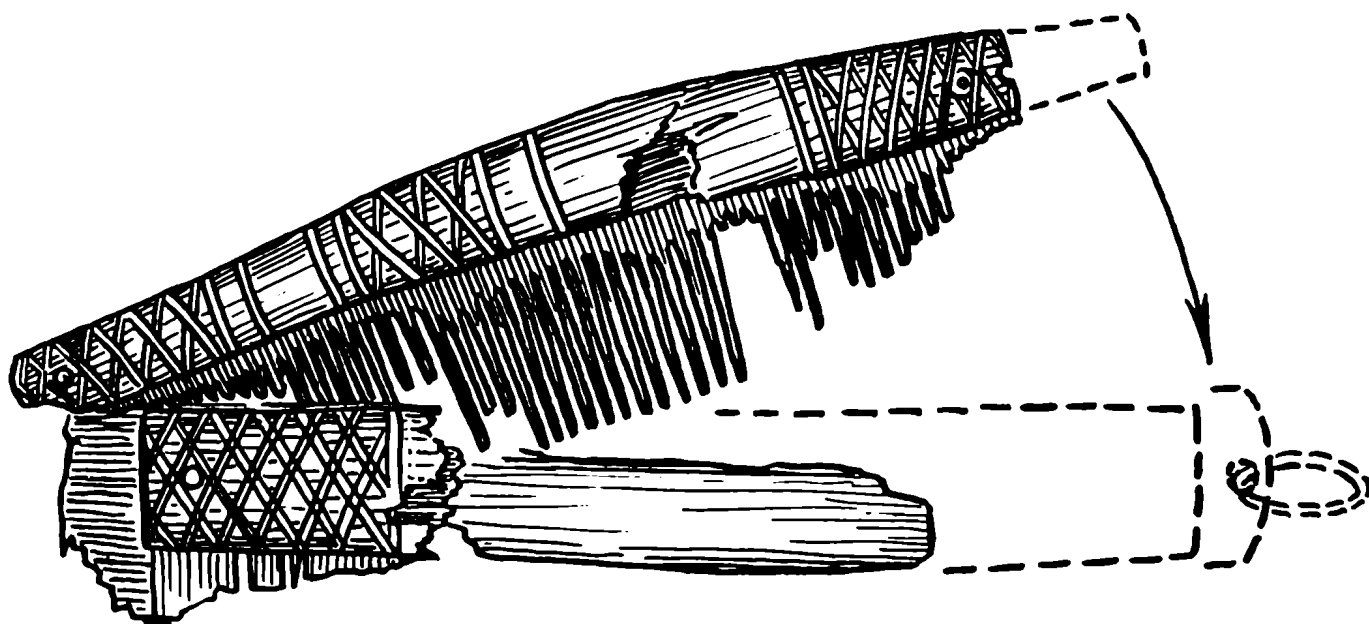
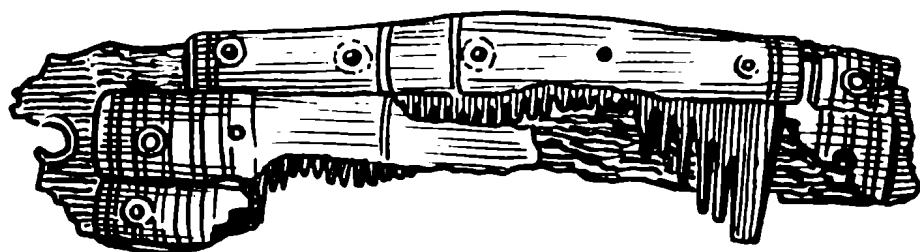
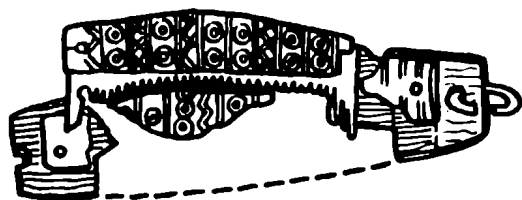
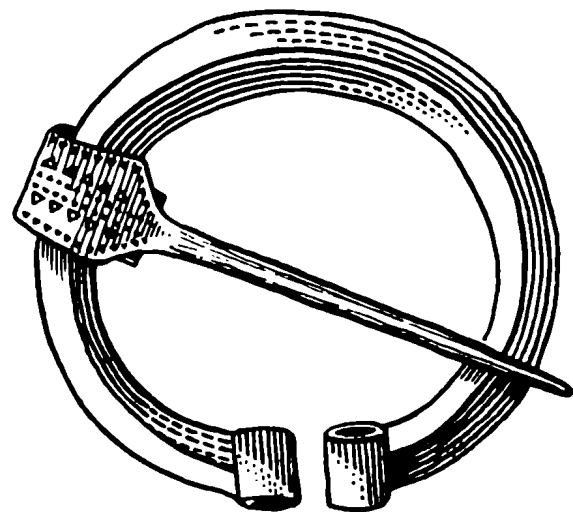
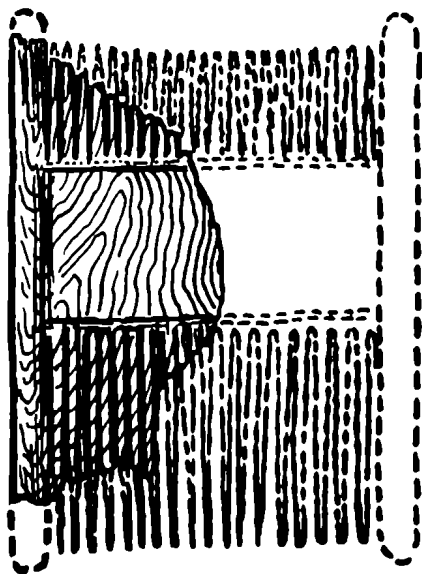
Бронзовые амулеты в виде ключей, символизировавшие, видимо, крепость домашнего очага, женщины носили в составе сложного украшения на груди или подвешенными к поясу, иногда по 3—5 штук одновременно. Они довольно часто орнаментировались мелкими кружками.

Разнообразны кресала для высекания огня: с бронзовыми рукоятями, пластинчатые с ушками, калачевидные, овальные. Кресал с бронзовыми рукоятями два типа: у одних она в виде стилизованных, обращенных друг к другу звериных голов, причем рази-

Железные кресала разных форм (3/5 натуральной величины)

Деревянный двусторонний гребень (3/5 натуральной величины)

Гребни с костяными орнаментированными накладками (3/5 натуральной величины)

Бронзовая застежка со спирально закрученными концами — самое распространенное украшение XI века (3/5 натуральной величины)

нутые пасти образуют ромб; у других рукоять изображает реалистические фигуры медведей, вставших на дыбы и обхвативших друг друга лапами. Иногда медведи изображались до половины туловища, иногда — в рост.

В XI веке многие западно- и североевропейские вещи исчезают. Но еще сохраняются в употреблении гребни с костяными орнаментированными накладками, западноевропейские монеты. Вместо двускорлупных фибул широко используются кольцевидные застежки со спирально закрученными концами, которые становятся типичным украшением женской одежды этого времени. Появляются сложные нагрудные украшения с разнообразными древневепсскими мотивами.

В прикладном искусстве древних вепсов наиболее многочисленны изделия, изображающие птиц и животных, к которым на цепочках прикрепляли колоколообразные привески, подвески в виде лапок водоплавающих птиц. Археологи называют их «шумящими», так как при движении они издавали мелодичный звук. Однако узнать в предмете конкретную птицу или зверя трудно, поскольку в обобщенном образе сливались изображения нескольких животных, так как использовался гротескный прием.

Металлические подвески в виде птиц и животных характерны для средневековых памятников Древней Руси, но чаще всего они встречались

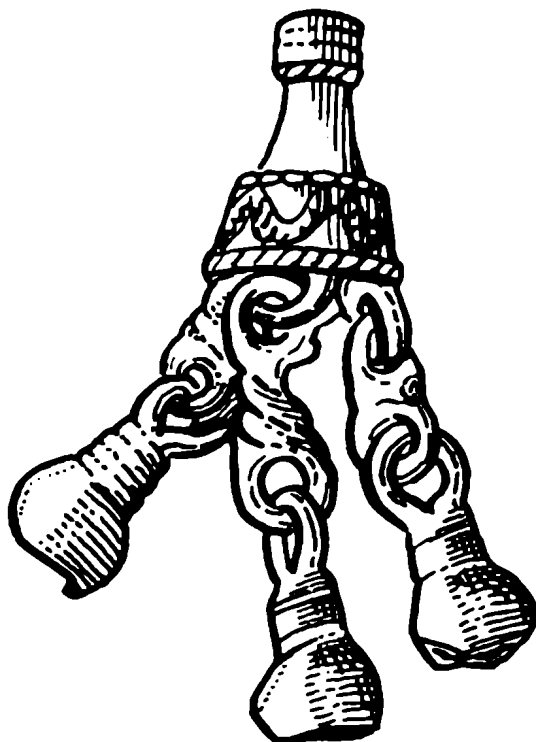
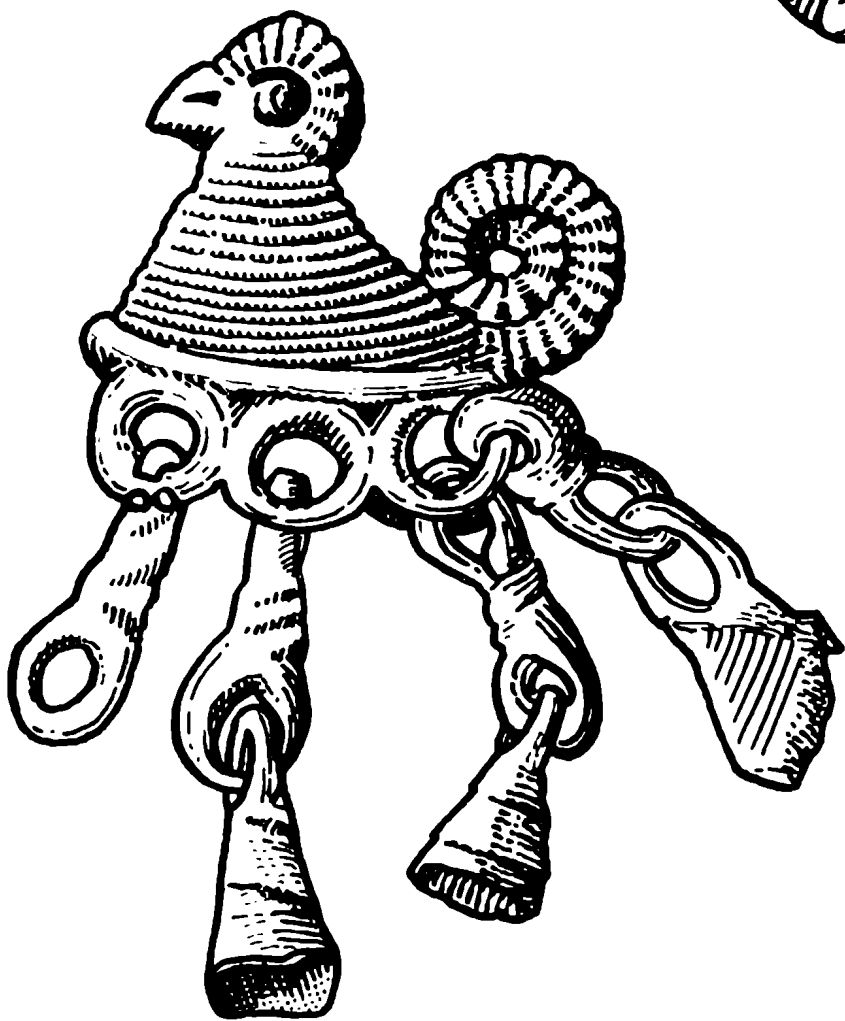
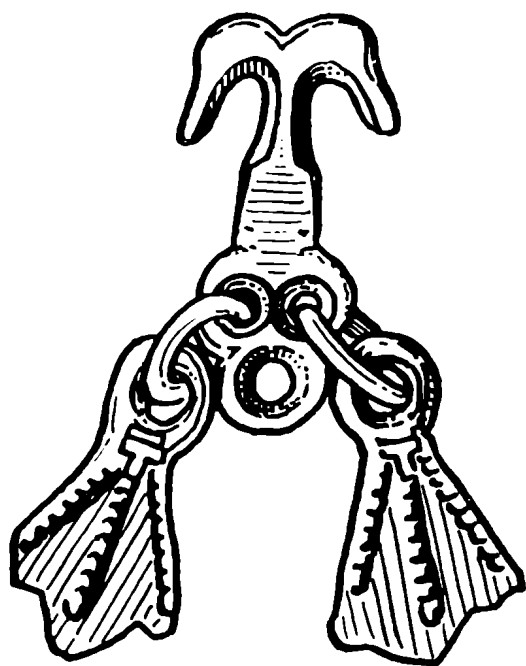
на территории, где жило финно-угорское или смешанное славяно-финское население. Культ коня и водоплавающей птицы вообще свойствен финно-угорским народам, в том числе и вепсам. Птице приписывалась роль творца мира. У карел, удмуртов, мордвы особо почиталась утка, у марийцев — селезень, у коми-зырян — лебедь. Конь же отождествлялся с Солнцем, считался символом благополучия.

Пластинчатые подвески с отверстиями (ажурные) демонстрируют так называемый «рентгеновский» стиль, при котором отверстия в теле как бы показывают внутренности животного или птицы. Некоторые древневепсские предметы выполнены в «скелетном» стиле (штрихами показан позвоночник животного). Примером служит подвеска «всадница на змее».

Вот как выглядел набор женских украшений XI века. Жительница деревни Гайгово носила на каждом виске по два биллонных (биллон — серебро низкого качества) кольца с завитком на одном из концов. (Такое украшение было широко распространено в эпоху средневековья не только среди оятского населения, но и среди славянских и неславянских племен). На одно кольцо надета полая бусинка из аналогичного металла и намотана тонкая бронзовая проволочка. Низка бус включала красные стеклянные, две черные глазчатые, одну золоченую и четыре посеребренные двойные пронизки, две синие и хрупкий пастовый

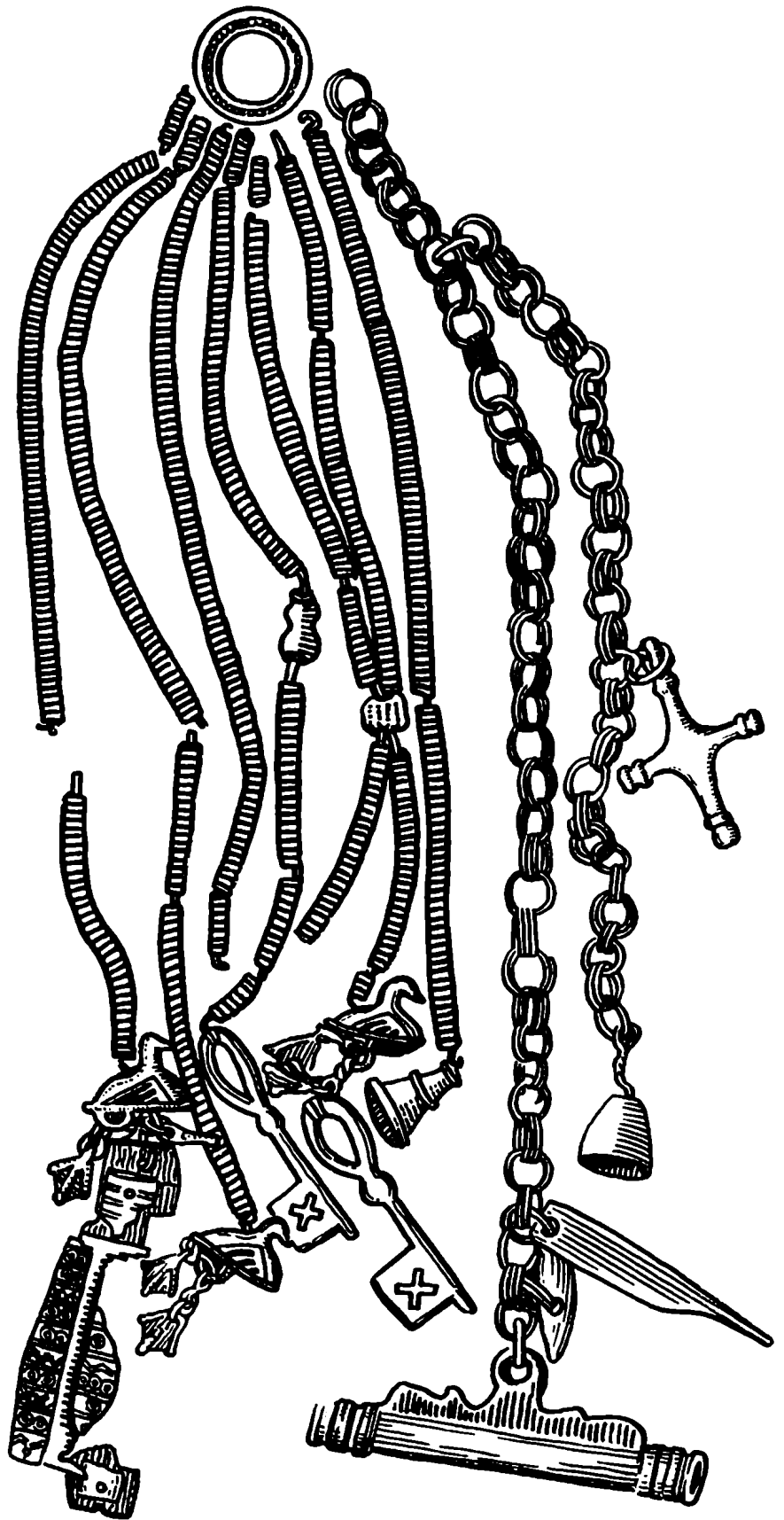
Коньковая шумящая подвеска конца XII века (1 1/2 натуральной величины)

Шумящие подвески — излюбленные украшения женщин (7/8 натуральной величины)

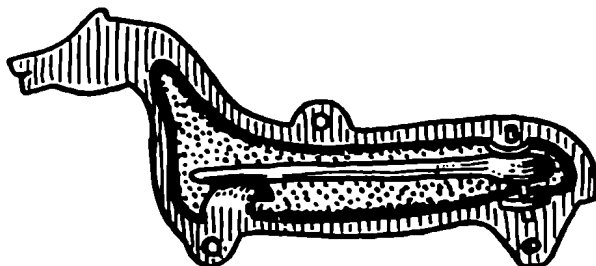
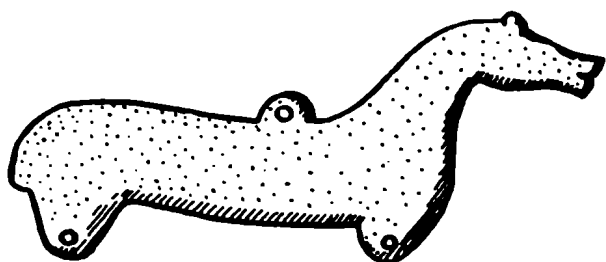
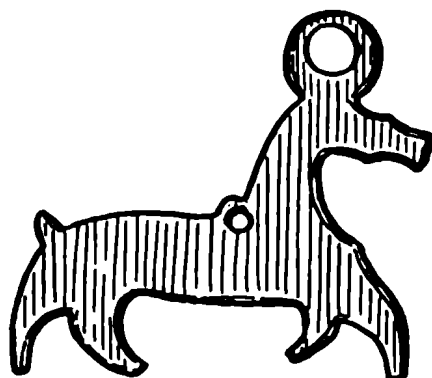
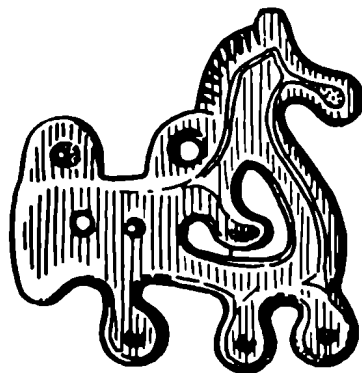
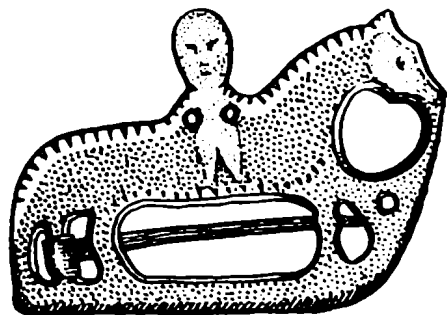
Сложное нагрудное украшение XI века: орнаментированное кольцо с прикрепленными к нему спиральками и цепочками, заканчивающимися ключами-амулетами, подвесками-уточками, миниатюрным гребнем с костяными орнаментированными накладками, клыком животного, копоушкой, игольником, бубенчиком и крестовидной подвеской

бисер (паста — глухое, непрозрачное стекло). Кроме бус, на шее еще была лента.

Чуть ниже ключицы на правой стороне груди располагалось сложное украшение, состоявшее из кольцеобразной застежки с прикрепленной к ней цепочкой из тройных и двойных колечек длиной 24 сантиметра, на конце которой висели крестик и коническая подвеска. На левой стороне тоже имелось сложное украшение из треугольной в сечении застежки со спирально свернутыми орнаментированными головами, цепочки из тройных колечек длиной 20 сантиметров и подвешенными к ней трубчатым игольником, клыком животного с просверленным отверстием, покрытой насечками копоушкой.

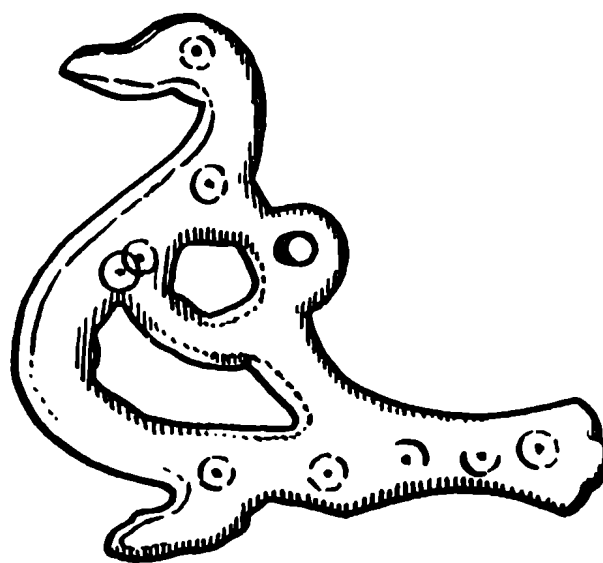
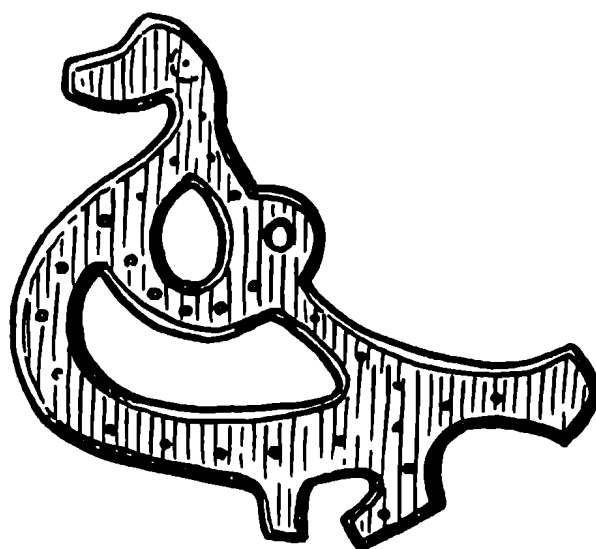
Еще один гарнитур располагался с правой стороны таза: орнаментированное поясное кольцо, семь спиралей (каждая длиной 34—37 сантиметров, на одной — двойная бронзовая бусина, на другой — стеклянная, посеребренная рубчатая бусина, концы заканчивались конической пронизкой, двумя полыми шумящими подвесками-уточками, двумя ключами-амулетами; на следующей спирали — подвеска-

Бронзовое украшение X--XI века «всадница на змее». Женское божество, сидящее на коне, который попирает змея

Бронзовые украшения с мотивом коня (1/2 натуральной величины)

Пластинчатые подвески-уточка. Бронза (2/3 натуральной величины)

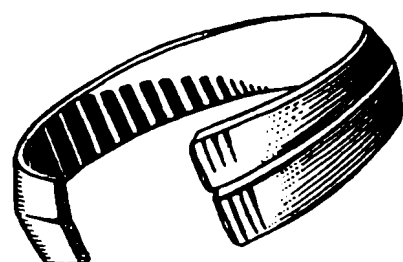
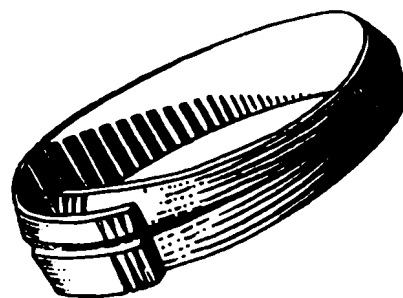
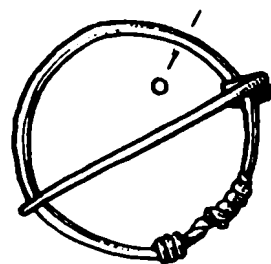
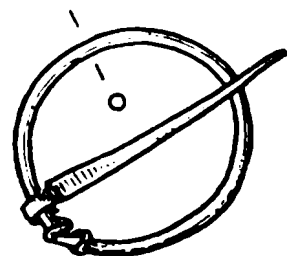
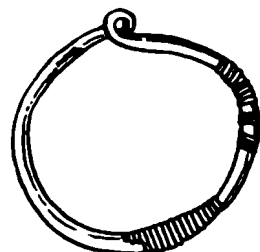
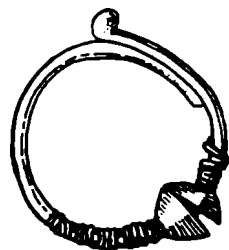
уточка, односторонний гребень с орнаментированными костяными накладками.

На левой руке — браслет со свободными, несомкнутыми концами из проволоки, овальной в сечении; пластинчатый перстень, имеющий посередине ребро, по обеим сторонам которого орнамент из прямых линий, треугольников и насечек; плоское колечко; три немецкие монеты XI века. Монеты без отверстий, из чего следует, что они использовались не как украшения, а по своему прямому назначению.

Сохранились два лоскутка шерстяной ткани — коричневый с диагональными полосами и буро-коричневый, а также несколько кусков беличьего меха. По этим остаткам, к сожалению, восстановить покррой костюма невозможно.

Для женских украшений XI—XII веков характерны височные кольца нескольких типов, в том числе и ромбощитковые. Эти головные украшения из бронзы или серебра крепились ремешками к вискам по несколько штук с каждой стороны. Ромбощитковые височные кольца характерны для новгородских словен, в небольшом количестве встречены у кривичей. Появление их у древних вепсов определенно говорит о славянском влиянии или о переселении славян на земли вепсов.

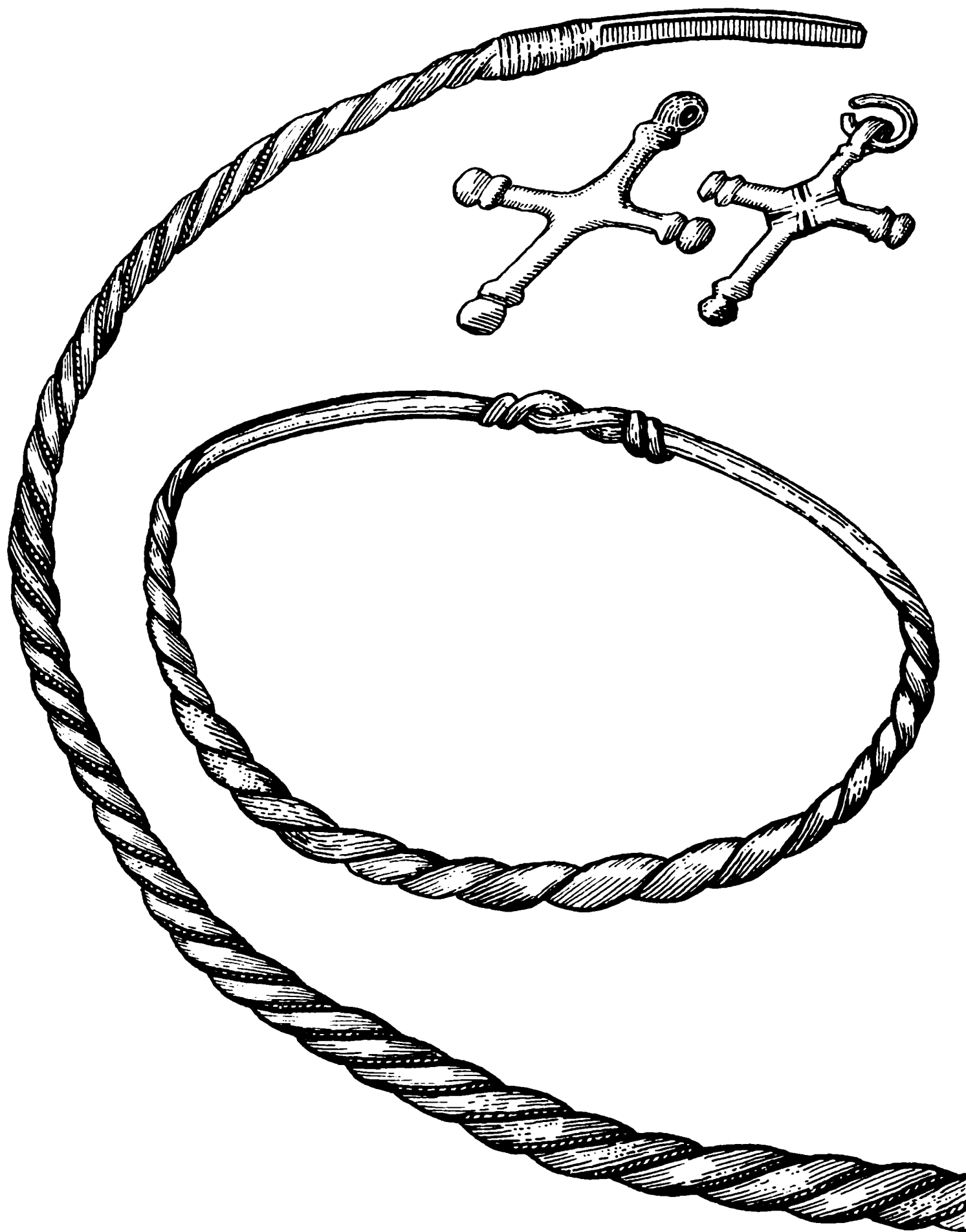
Начинают входить в употребление крестики и крестовидные подвески, бочонкообразные золоченые и сереб-

Височные кольца,
кольцевые застежки,
пластинчатые
браслеты. Бронза
(1/2 натуральной
величины)

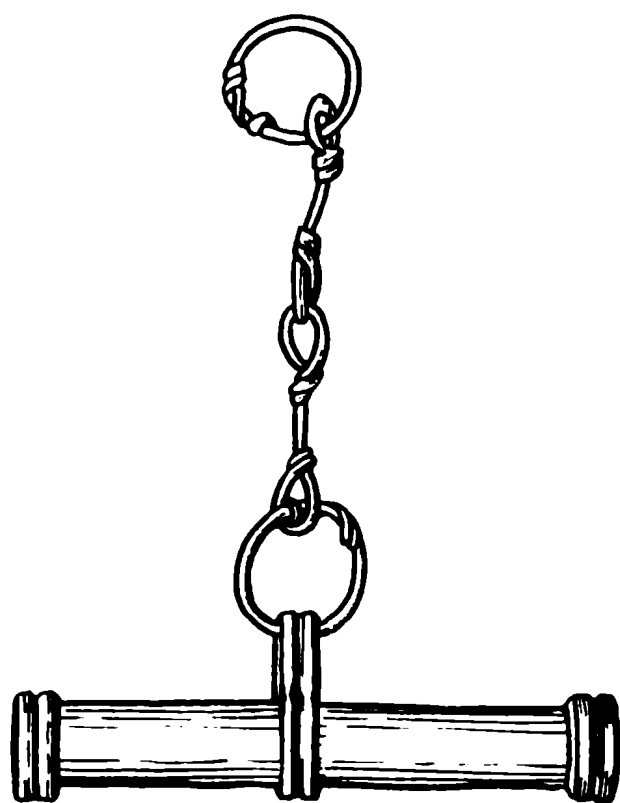
Набор украшений
жительницы реки
Ояги. XI век

Витые из бронзовой проволоки браслеты и гривна, крестовидные подвески X—XII веков (натуральная величина)

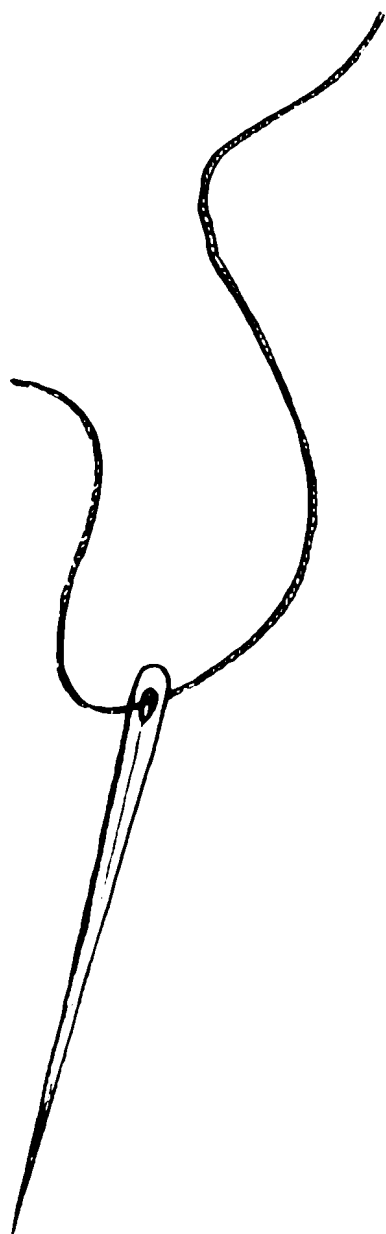
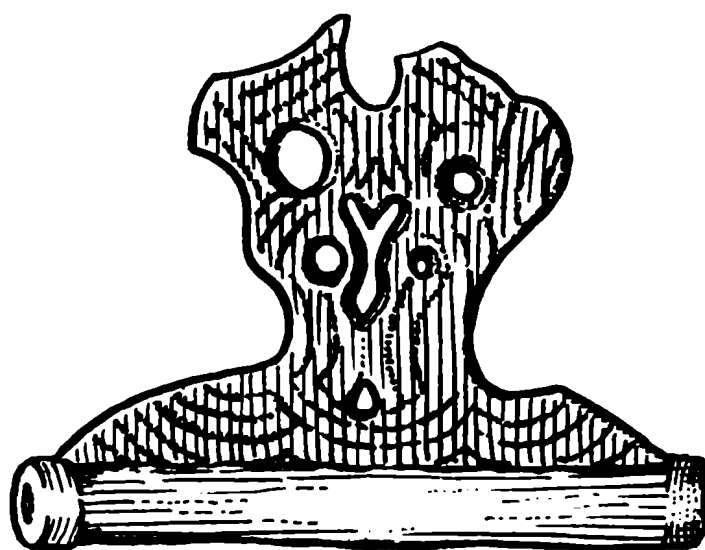
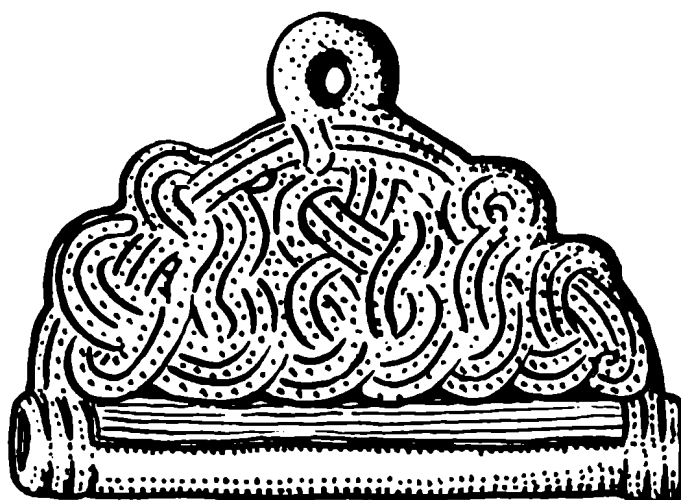
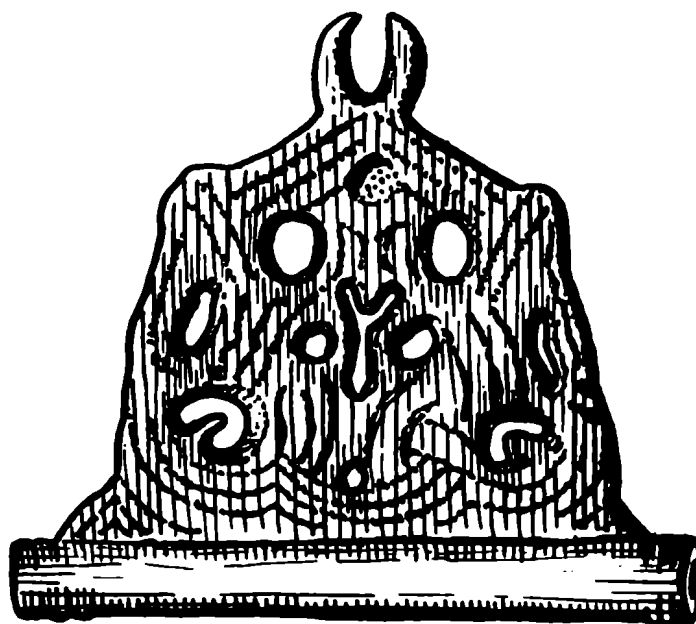

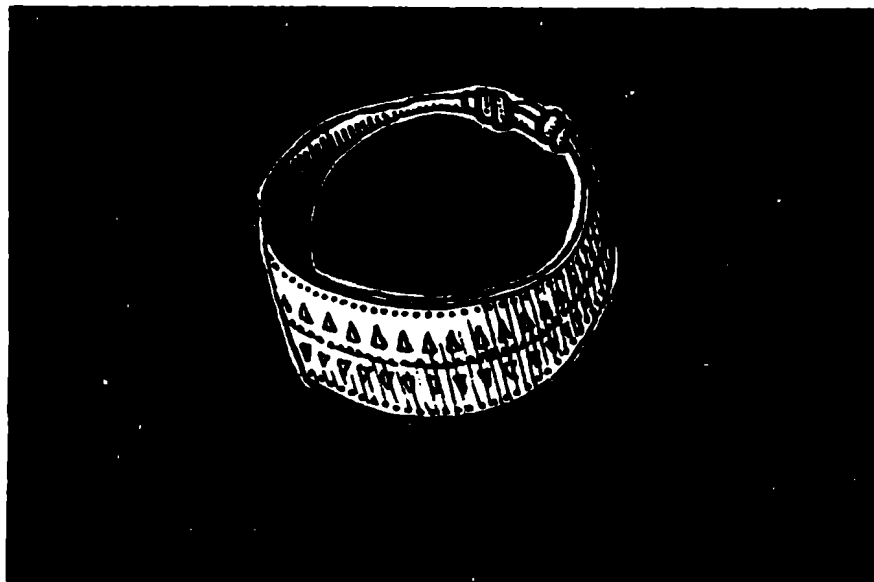
рѣнные бусы, бронзовые витые браслеты. Появляются игольники с орнаментированными или ажурными навершиями, с петлей для подвешивания, поскольку использовались они и в качестве украшения женской одежды и имели практическое применение. В нижней части, в трубочке, хранилась иголка, а чтобы она не потерялась, трубочку с обоих концов чем-либо затыкали (например, комочком шерсти). С помощью навершия обычный предмет превращался в украшение. Игольники из Кургино-2 и Гарняки-7 одинаковы, но второй был неудачно отлит. Чтобы как-то подправить бракованное

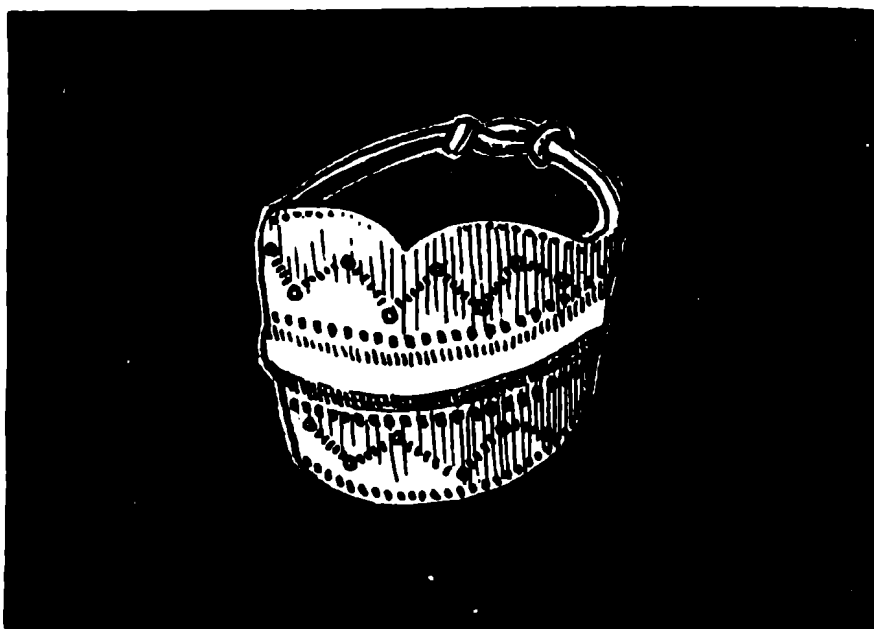
Горизонтальные
игольники — со-
ставная часть на-
грудных украшений
(3/5 натуральной
величины)

Бронзовые игольни-
ки с ажурными и
орнаментированны-
ми щитками
(2/3 натуральной
величины)

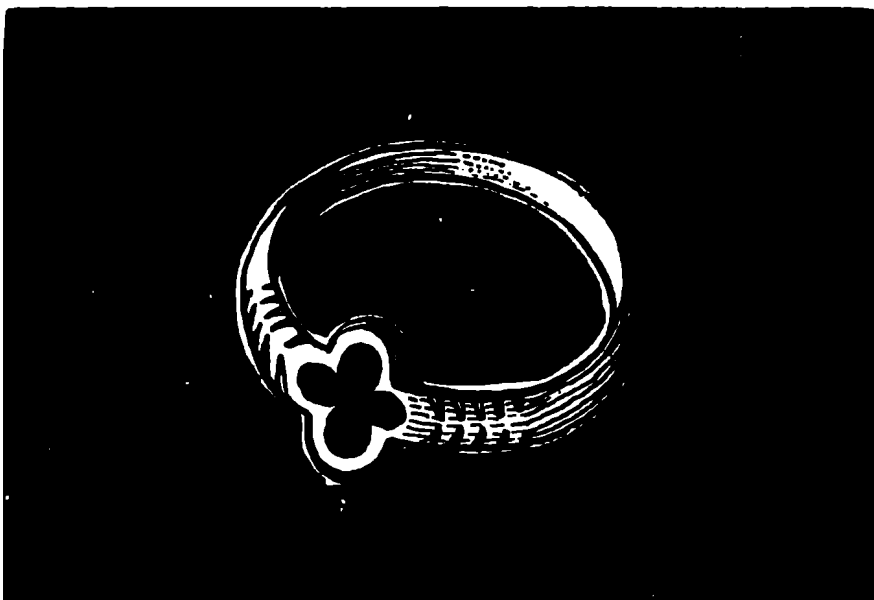

Перстень с орнаментированной средней частью и завязанными концами

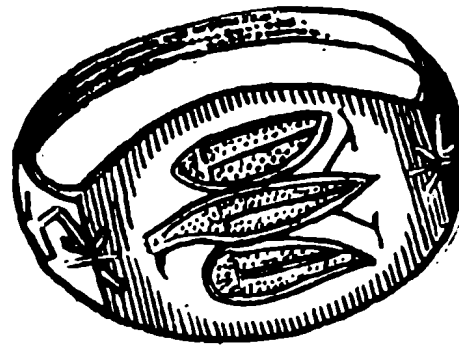

Перстень с расширенным щитком и ребром. По обеим сторонам — узор из насечек и кружков

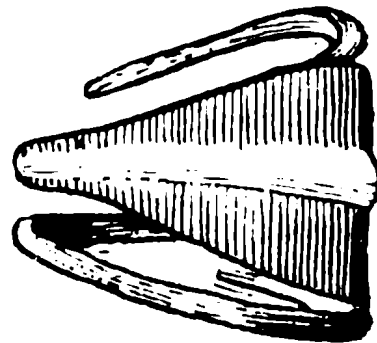

Замкнутый перстень с крестообразным щитком и эмалевой (несохранившейся) вставкой

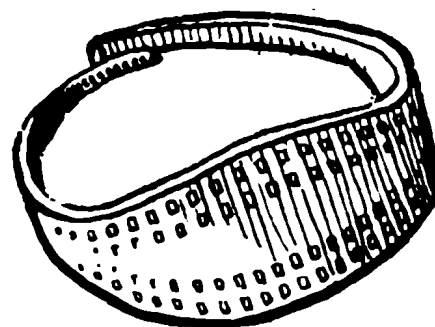
Перстень с печаткой

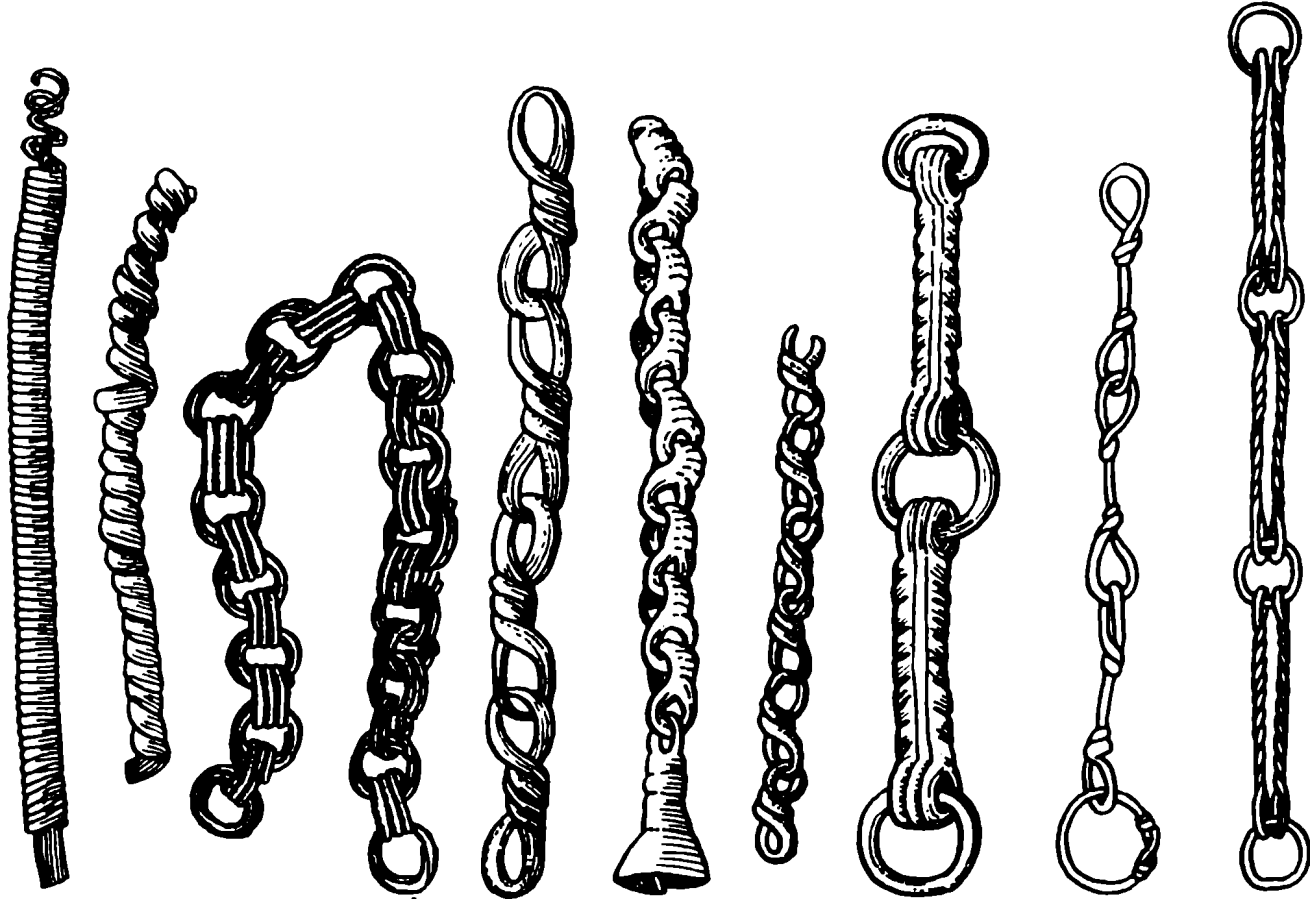

«Усатый» перстень

Перстень с расширенным орнаментированным щитком и узкими заходящими концами (все перстни в натуральную величину)

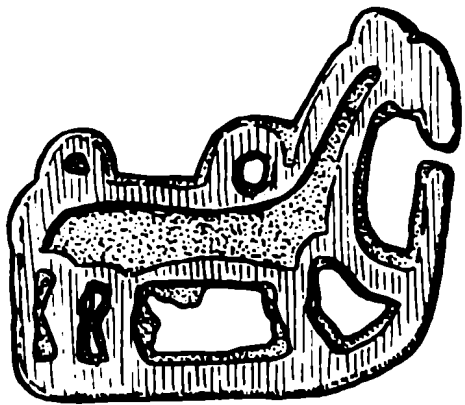
Ожерелье из бус с тремя решетчатыми подвесками (3/5 натуральной величины)

изделие, мастер оставил только центральную часть щитка.

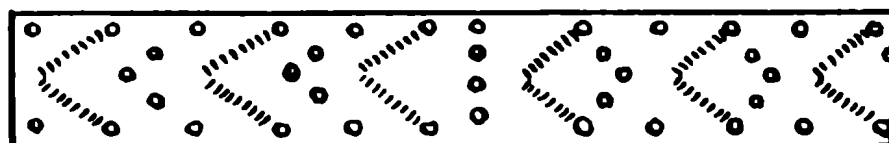
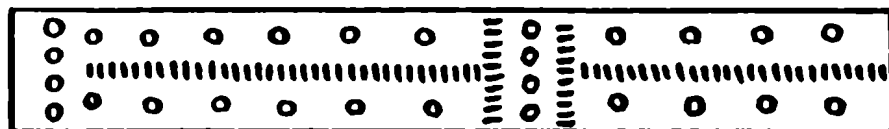
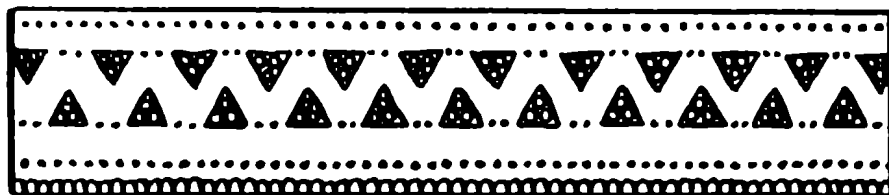
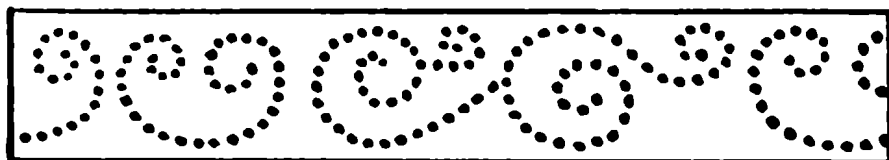
В XII—XIII веках набор женских украшений становился иным. Женщина, захороненная в кургане Круглицы-5, носила семь височных колец, которые скреплялись кожаным ремешком на затылке, в два ряда по три кольца, а под ними находилось седьмое кольцо. На шее было ожерелье из голубых стеклянных бусин и решетчатой биллонной подвески. Набор украшений дополняли застежка с завитками, пластинчатая ажурная коньковая подвеска и подвеска «конь на змее», бубенчик с прорезью, орнаментированный пластинчатый браслет. Украшения висели на шерстяных шнурах. Большим разнообразием отличались употреблявшиеся населением цепочки для подвешивания, бронзовые спиральки.

Цепочки и спирали — детали нагрудных украшений (3/5 натуральной величины)

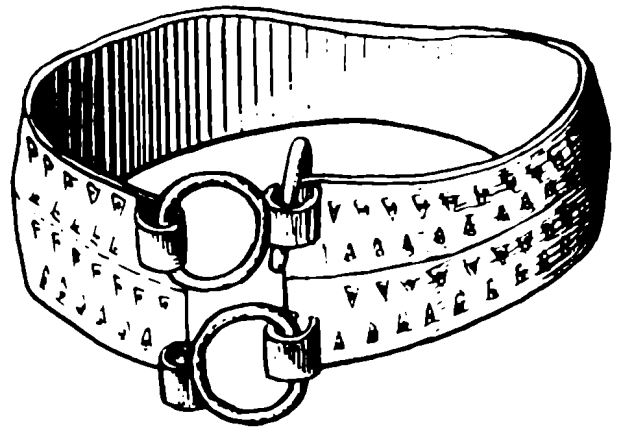

Подвеска «всадница на змее». Всадница заменена петлей. XI—XII века (2/3 натуральной величины)

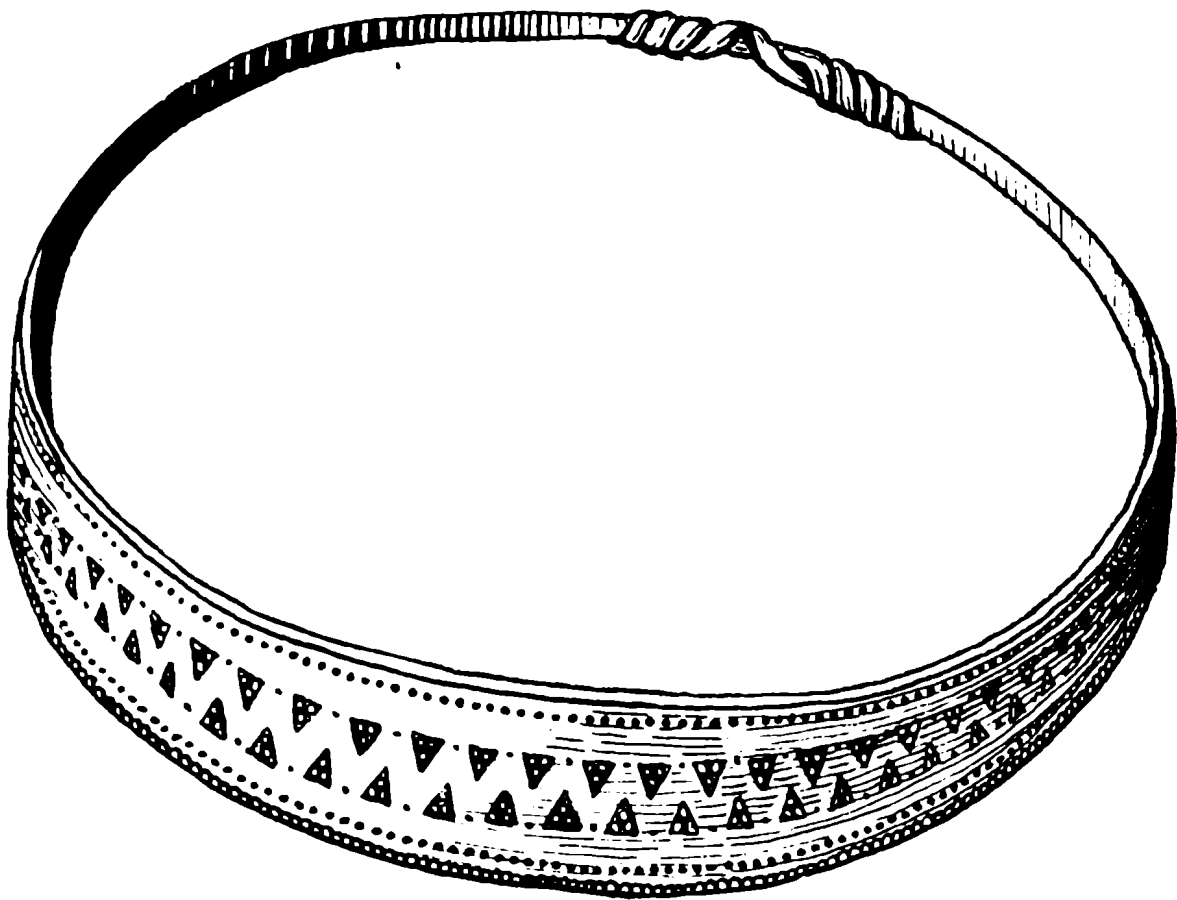
Орнаменты пластинчатых браслетов (натуральная величина)

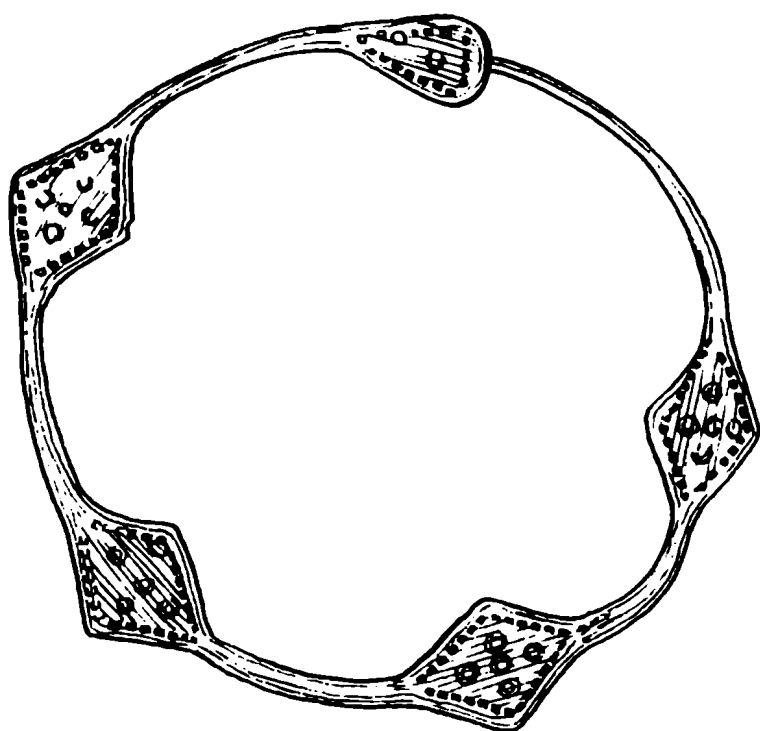
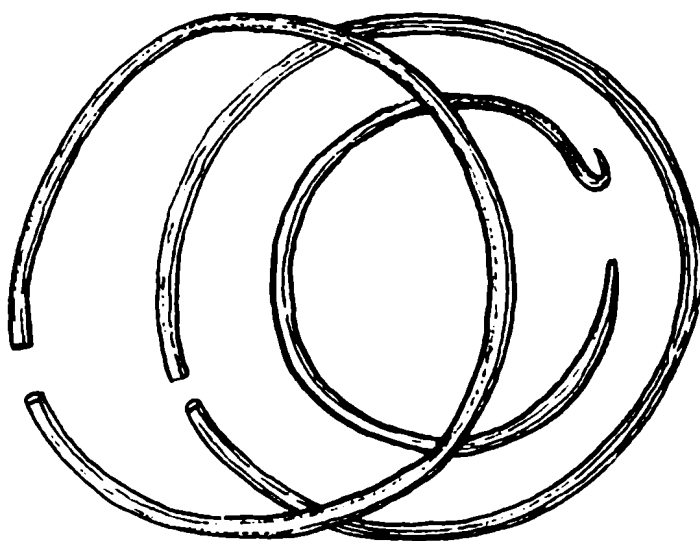
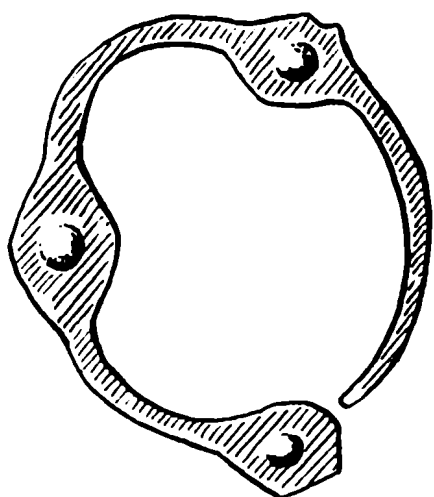

Орнаментированный пластинчатый браслет с кольцами на концах (2/3 натуральной величины)

Браслет с завязанными концами, украшенный узором «волчий зуб» (натуральная величина)

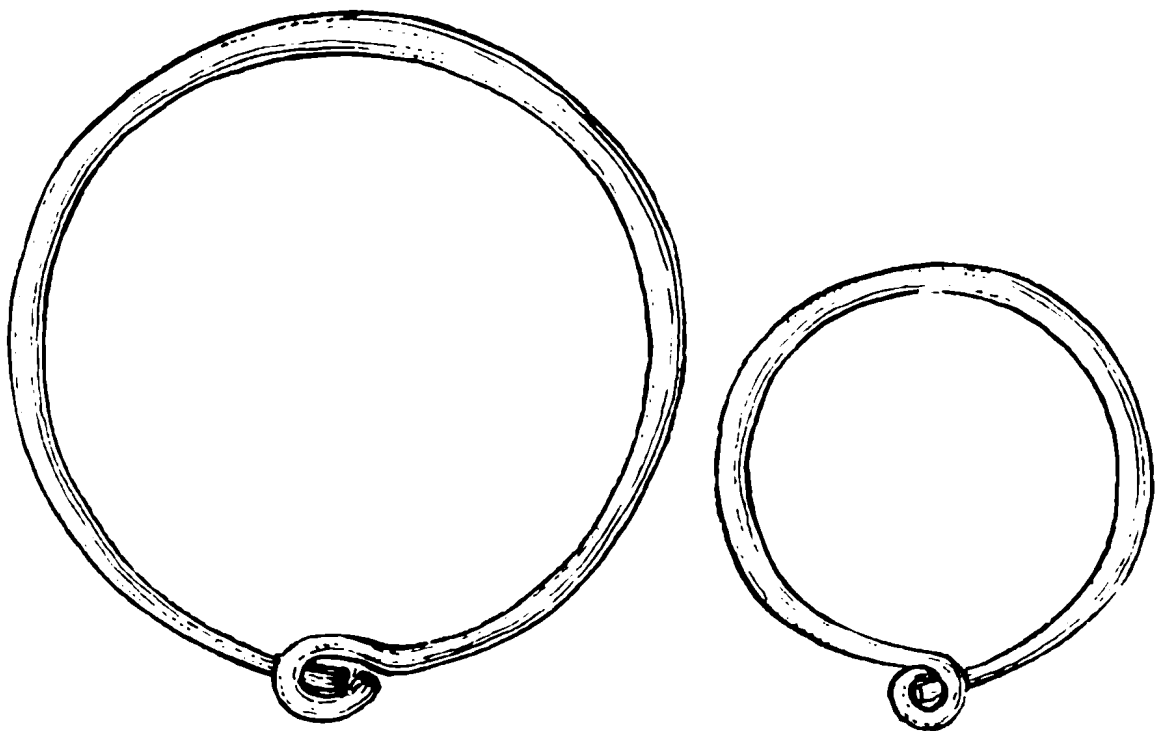
Височное кольцо с овальными расширениями (9/10 натуральной величины)

Височные кольца из круглой проволоки с незамкнутыми концами (9/10 натуральной величины)

Ромбоштитковое кольцо новгородских словен. XII век (диаметр 8 см)

Один из способов
ношения височных
колец

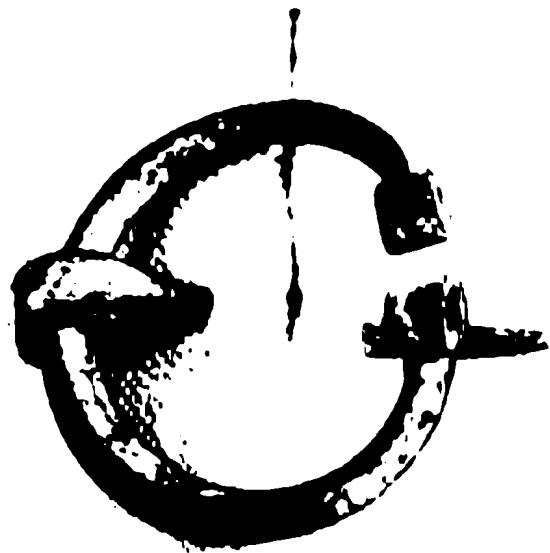
Височные кольца с
завитком на одном
из концов. XI—
XII века (7/8 на-
туральной величи-
ны)

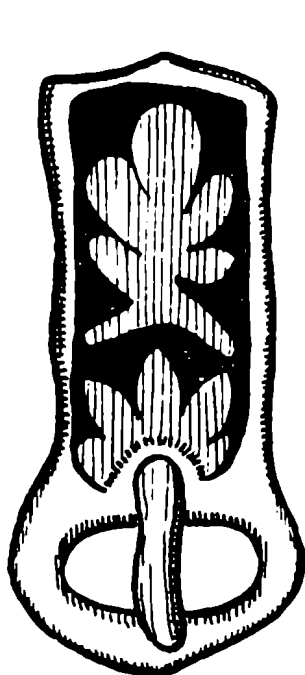
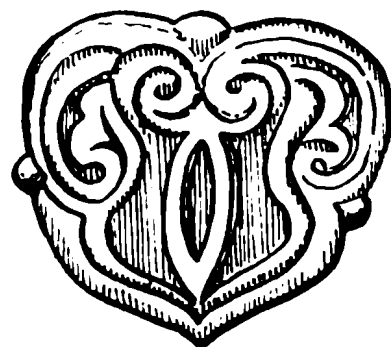
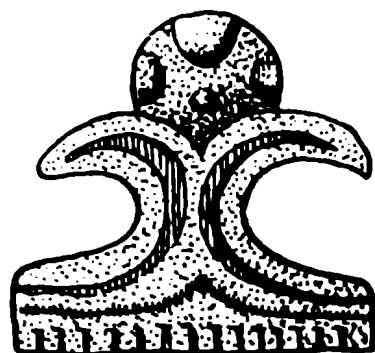
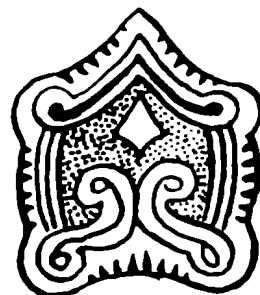
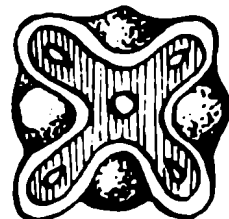
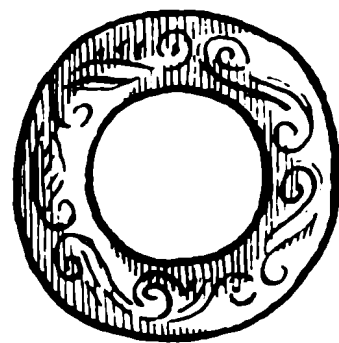
Так подковообразная фибула скрепляла ворот одежды

Последовательность застегивания ворота

Для украшения мужского (обычно кожаного) пояса и лошадиной сбруи, окантовки кошельков и сумок пользовались бляшками четырех-, пятиугольной, сердцевидной формы, фигурные с различным растительным орнаментом, знакомым населению Восточной Европы. Исследователи считают, что центр производства наременных украшений находился где-то на Востоке. По Волге через город Булгар они попадали в Восточную Европу и Скандинавию. Не последнее место в этой торговле занимало юго-восточное Приладожье. В качестве образцов служили поясные и сбруйные наборы кочевников, населявших степи южной Сибири, Монголии и Средней Азии.

В курганах многочисленны поясные пряжки и кольца. Последние бывают простыми и орнаментированными, железными и бронзовыми. Орнамент едва заметен, поскольку поясные кольца от

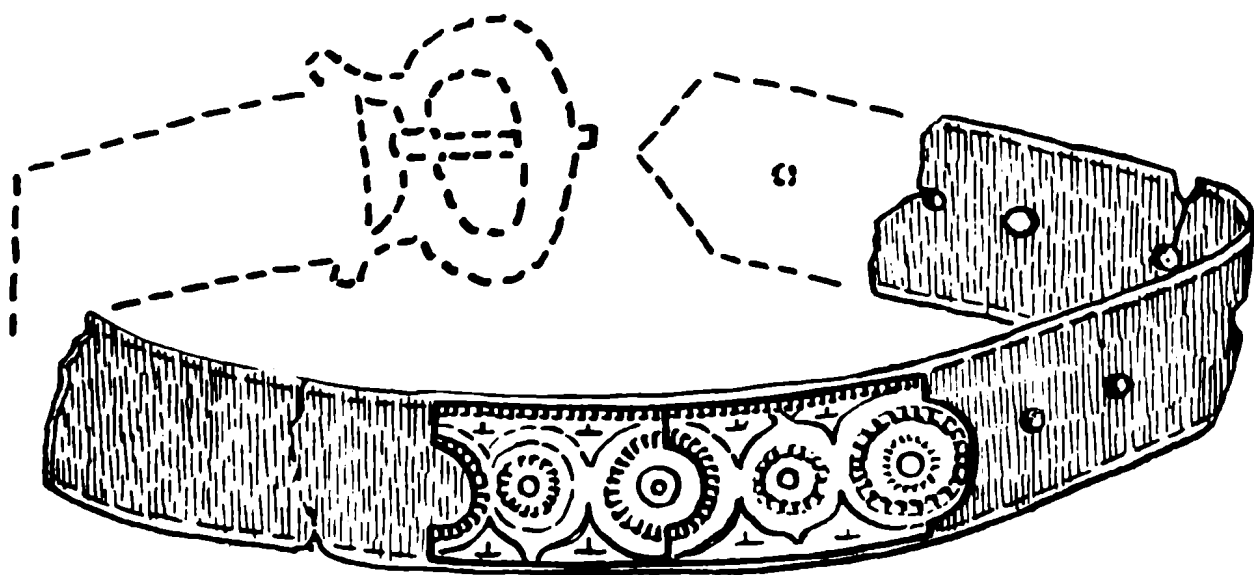
Детали мужского пояса: орнаментированное кольцо, бронзовые бляшки для украшения ремня, концевые пряжки (7/8 натуральной величины)

Кожаный пояс с бронзовыми накладками (7/8 натуральной величины)

частого употребления быстро изнашивались.

К мужскому костюму относятся застёжки со спирально скрученными концами, застегивающие ворот рубахи. Но так как бронзовых изделий в мужском костюме мало (по вполне понятной нелюбви мужчин к украшениям), то остатков тканей не сохранилось, а если и сохранились благодаря соприкосновению с бронзовыми изделиями (бронза играла консервирующую роль), то столь малых размеров, что восстановить по ним мужскую одежду не представляется возможным.

Сопровождающий мужские погребения инвентарь в целом малочислен. Оружие в основном приходится на погребения X века, в мужских захоронениях XI—XII веков, как правило, присутствуют топор, который скорее всего использовался в хозяйственных целях, нож и кресало.

Монеты, клады

О том, что Приладожье занимало видное место во внутренней, а может быть, и внешней торговле, свидетельствуют находки шелковых тканей, привезенных из дальних стран, предметов украшения, а также монет. В курганах реки Ояти найдены 64 серебряные западноевропейские монеты — английские (6 монет), немецкие (39), чешские (2), византийские (2 монеты). Из-за стертости и повреждений не определены 15 монет. Западные европейские и восточные монеты представлены находками из погребений и случайно обнаруженными кладами.

СОКРОВИЩА ДРЕВНИХ ВЕПСОВ

В коллекции 19 восточных, так называемых куфических монет (куфическое письмо — арабское, угловатое, орнаментальное, им передавались надписи на монетах-дирхемах), датирующихся X веком. Их выпускали правители восточных династий: Аббасидов, Саманидов, Омейядов и т. д. Монеты использовались и как украшения: в них либо пробивали отверстие, либо приделывали к ним ушко.

В 1886—1887 годах на одном из огородов деревни Шириничи, на глубине около полуметра, найден клад из 213 монет, сложенных столбиком и завернутых, видимо, в бересту. Клад состоял большей частью из немецких монет (189), 1 датской, остальные — неопределенной принадлежности. Время его зарытия — около 1070 года.

На реке Свири в городе Лодейное Поле в разные годы выявлено три клада серебряных монет. В 1878 году случайно найден горшок с монетами числом около 3280 массой 4,51 кг. Клад, к сожалению, попал в заграничные частные коллекции и известен нам лишь по нумизматической литературе. В него входили английские (628 экз.), немецкие (свыше 2400), куфические (около 500), монеты западнославянского происхождения, так называемые вендки (174 экз.), а также единичные экземпляры ирландских, норвежских, шведских, чешских монет. Дата зарытия — 1105 год.

Второй клад обнаружен в 1929 году на песчаном склоне у железнодорож-

Западноевропейские
и восточные моне-
ты X—XI веков.
Серебро

ной станции города и состоял из 258 монет: немецких, по две английских и датских, трех предметов украшения. Дата его — около 1085 года.

В 1949 году в Лодейном Поле при перенесении захоронений советских воинов на глубине 0,6—0,8 м выявлен клад массой 3,5 кг из 2871 монеты: английских (391 экз.), немецких (2433), ирландских (2), французской, итальянских (2), датских (30), норвежских (2), чешских (3), подражаний византийским монетам (2), куфических (5 экз.). Кроме монет были еще шесть монетовидных пластинок, аморфный кусок серебра, фрагмент литого серебряного креста и два обломка круглой серебряной бляхи. Зарыт около 1095 года.

В 1933 году при строительных работах в пос. Свирьстрой на реке Свири обнаружен клад с 19 западноевропейскими и восточными монетами,

Восточная монета с приклепанной петлей. Носилась в составе ожерелья из бус

Монеты — украшения с пробитым отверстием и петлей для подвешивания (монеты — из серебра, ушки — из бронзы)

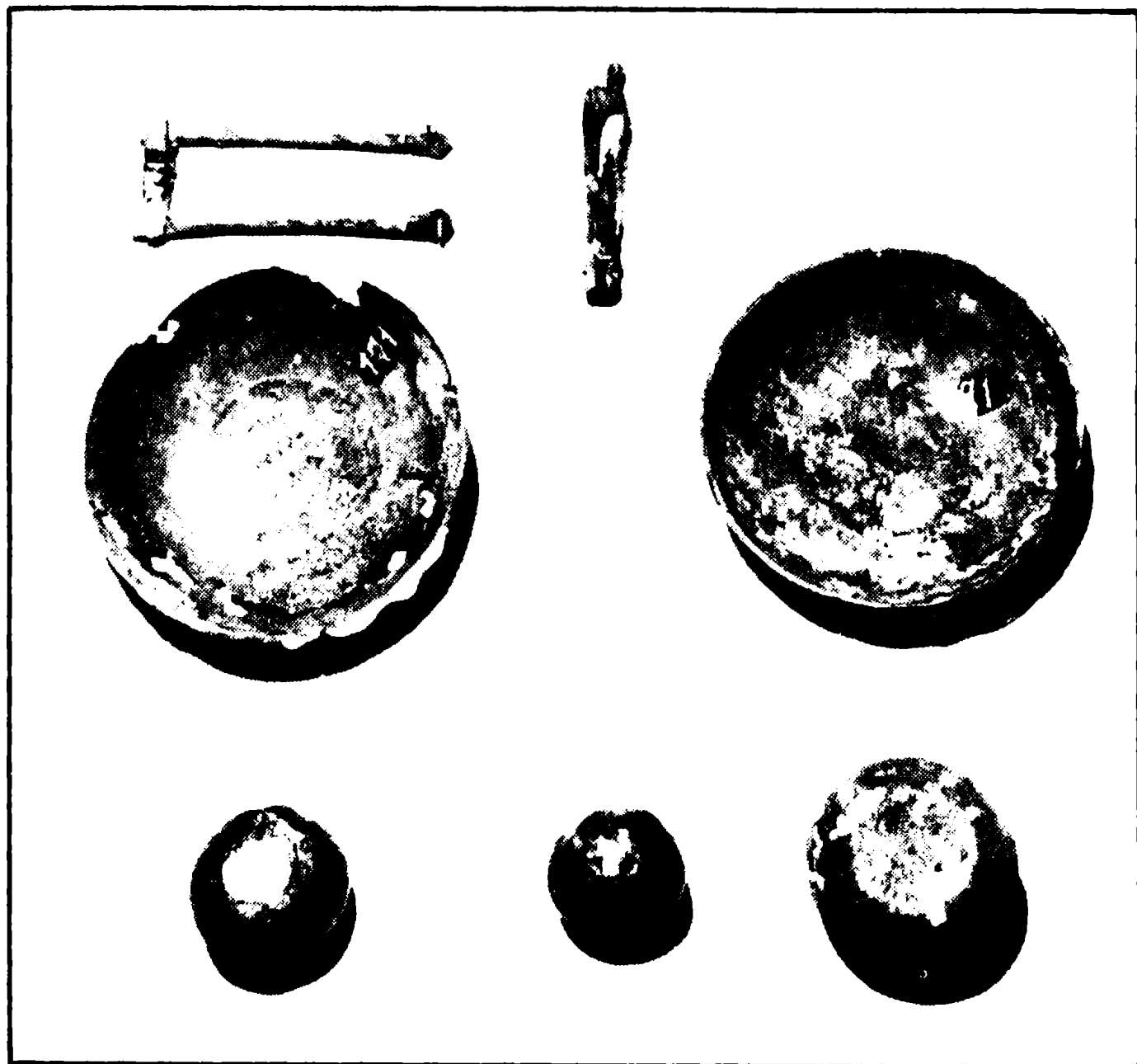
датирующийся примерно 1040 годом. Здесь же в 1940 году найден второй, более крупный клад, включавший 264 монеты, большинство из которых восточные (235 экз.), а также немецкие (25), чешские (2), английская и западнославянская. Этот клад попал в землю около 1015—1020 годов.

В городе Петрозаводске близ впадения реки Неглинки в Онежское озеро в конце прошлого века найдены куфические монеты. Часть их разошлась по рукам, около 60 было передано губернатору. Одна из них, преподнесенная в дар Археологическому обществу в 1855 году, определена. Это монета династии Саманидов, чеканенная в X веке.

В 1889 году на берегу озера Падмозеро выявлен клад из 39 целых и двух обломков немецких и чешских монет плохой сохранности.

Самая последняя по времени находка — Сандальский клад — обнаружена в 1972 году на безымянном острове озера Санда. Монеты, видимо, были во что-то завернуты и спрятаны на глубине 0,3 м между двумя валунами. После подъема воды в озере клад размыло. Монеты (свыше 70 экз.) в основном западноевропейские и восточные.

Такое количество кладов является показателем высокоразвитой экономической жизни населения, его активной торговой деятельности. Главным предметом торговых операций была пушнина, за которую получали дра-

гоценный металл. Накопленные богатства в то беспокойное время предпочитали доверить земле. В силу каких причин они остались неостребованными, можно лишь догадываться.

В одном из курганов в деревне Нюбиничи обнаружены весы, типа современных аптекарских, для взвешивания драгоценных металлов. Они состоят из бронзовых складных коромысел с железной иглой и двух круглых чашечек. С внутренней стороны чашечки орна

Весы (диаметр чашечек 5,6 см) и три гирьки

ментированы геометрическим узором. К ним полагались гирьки для малых взвешиваний. Делались они из железа и обтягивались бронзовым листом, предохранявшим железную гирьку от коррозии. Гирьки имели сферическую форму. На поверхность их наносился штамп из кружков, свидетельствующих, вероятно, о их весе. Гирьки из земли древних вепсов соответствовали древнерусской денежно-весовой системе.

Весовые гирьки на территории нашей страны появились в IX веке, сначала в Ладоге и на Рюриковском городище под Новгородом, затем (в конце IX— начале X века) — в Приладожье и на Смоленщине, в X веке ареал их становится более широким.

Весовые гирьки и весы встречаются обычно с предметами вооружения — мечами, копьями, стрелами, боевыми топорами. По-видимому, торговля в те времена была далеко не мирным и не безопасным занятием и требовала соответствующего военного снаряжения. Полагают, что весы и гирьки в наших памятниках — скандинавского происхождения и связаны с активной торговлей.

Оружие

В раннесредневековую эпоху война была обычным явлением, поэтому оружие имело огромное значение в жизни государства и народа.

Оружие, которым пользовались древние вепсы — мечи, наконечники копий и стрел, топоры — соответствовало уровню развития военного снаряжения того времени. Изделия, найденные в земле вепсов, ничем не отличались от древнерусского оружия. Оно было приобретено посредством торговых операций. По сравнению с другими территориями Приладожья население реки Ояти особой воинственностью не отличалось.

Мечи по своей отделке, надписям и знакам на лезвии всегда индивидуальны. Это оружие дорогостоящее, и находки его редки. На реке Ояти обнаружено три меча. Меч IX века длиной около 80 сантиметров случайно найден в Имоченицах. У него на лезвии имеется узор. Аналогичные предметы вооружения встречены во многих странах центральной и северной Европы. Известно, что центр изготовления мечей находился в Рейнской области, однако предполагают, что они производились и в других местах Европы.

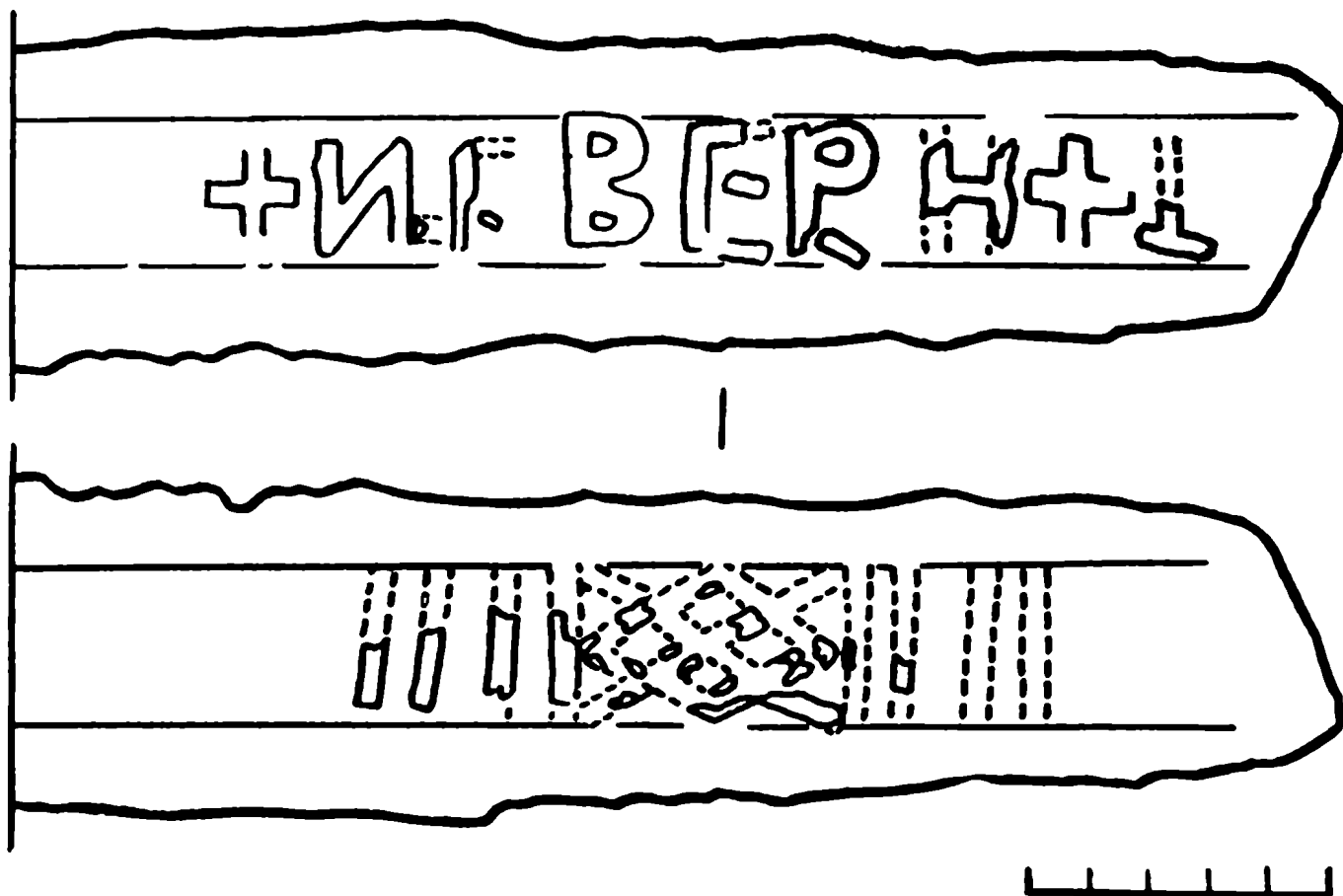
Второй меч, длина 80 сантиметров, разломан на десять кусков. На оловянном навершии отсутствует верхушка. Рукоять длиной 16 сантиметров была плотно, виток к витку, обвита серебряной проволокой. Подобные мечи имели распространение в X—первой половине XI века по всей территории Древней Руси. От третьего меча сохранилась часть клинка в деревянных ножнах длиной 44 сантиметра.

К предметам боевого снаряжения относятся втульчатые наконечники копий, которые насаживались на деревянные рукояти, наконечники стрел и топоры. Известны топоры, использовавшиеся в качестве оружия ближнего боя рядовых конных и пеших воинов и как оружие труда при обработке дерева, подсечном земледелии, железообрабатывающем ремесле, строительстве и т. д. В раннесредневековой Руси не существовало принципиальной

*Лезвие меча с
клеймом западно-
европейской, ниж-
нефранкской мас-
терской. Такие мечи
изготавливались в рай-
оне Рейна с конца
VIII по XI век и
продавались во мно-
гие страны Европы*

разницы между большинством произ-
водственных и боевых топоров. Ка-
ких-либо особых топоров у древних
вепсов изобретено не было. Широко
пользовались изделиями, изготовлен-
ными по древнерусским и северо-
европейским образцам. Некоторые из
них бытовали очень короткое время,
другие — в течение нескольких веков.

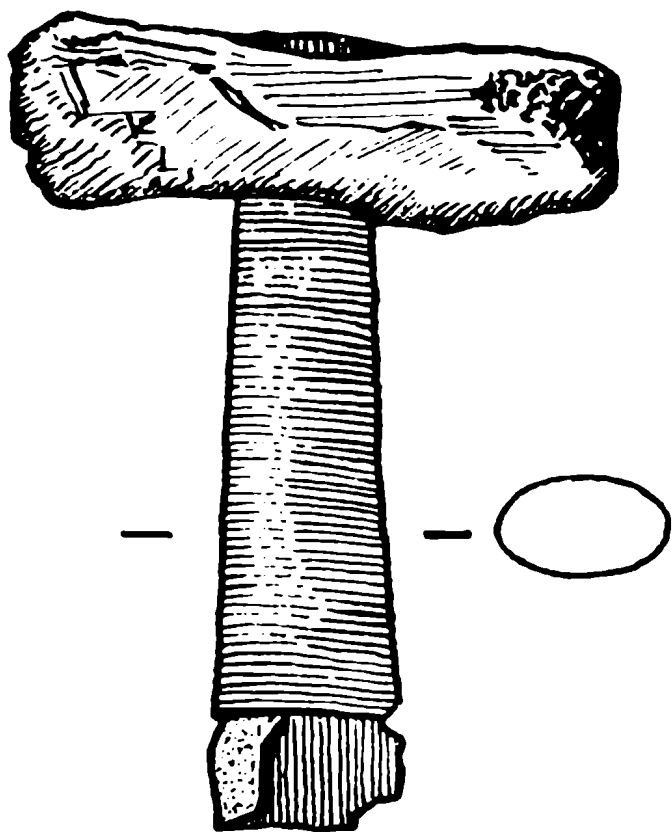

Например, секирообразные, широколезвийные топоры (на конце лезвия имели наваренную из другого металла полосу) встречались на памятниках X—XIV веков Северной Европы, в том числе и Финляндии, известны они и древним карелам. Узколезвийные, колуновидные топоры иногда украшались инкрустированными из цветного металла полосами, что придавало изделиям некоторую парадность.

В XI—XII веках оружие в курганах встречается все реже и реже. Повсеместное распространение получают топоры бытового назначения.

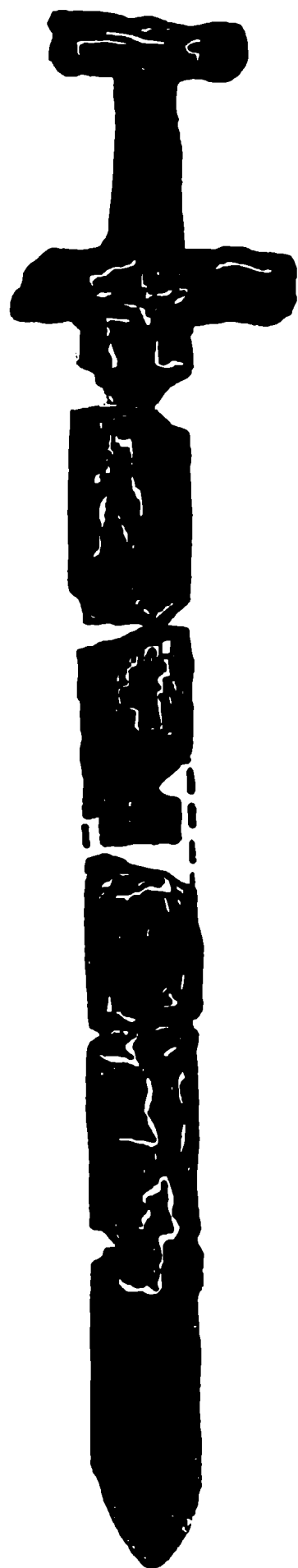
Топоры насаживались на деревянные рукоятки. Для более плотной подгонки топорика в конец рукоятки вбивали железный клин. Для защиты

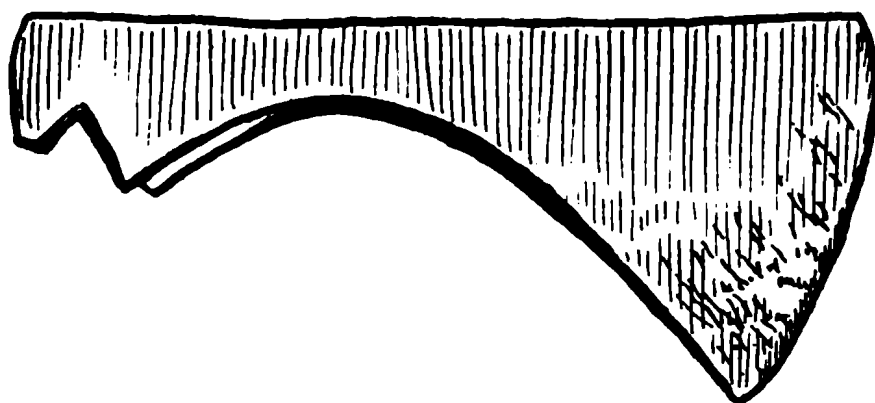
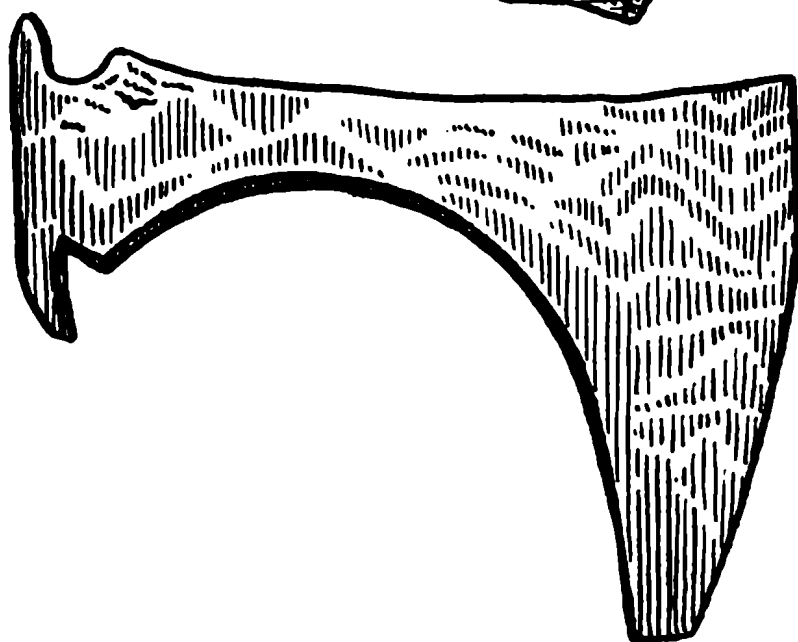
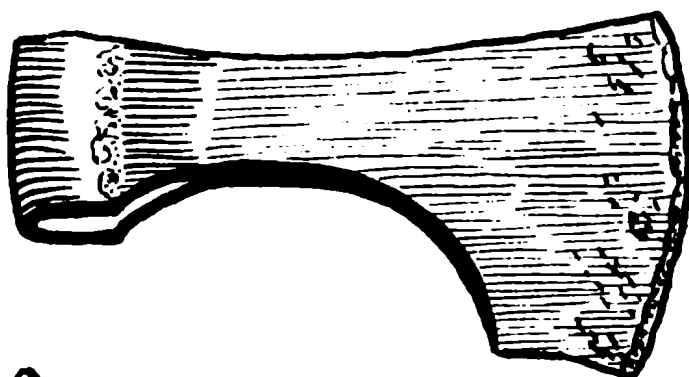
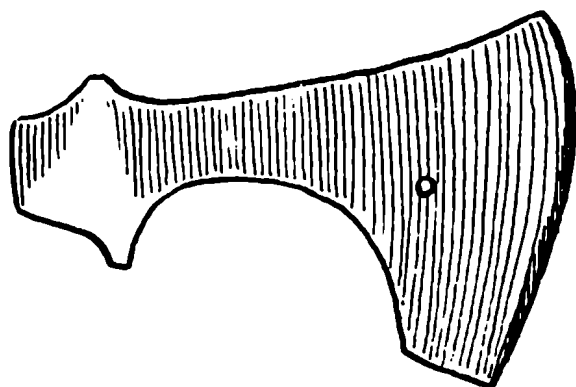
Прорисовка клейма на мече. Ulfberht — имя знаменитого, западноевропейского кузнеца. На обороте клинка — плохо сохранившийся знак из перекрещенных полос

Рукоять меча, обвитая серебряной проволокой (1/4 натуральной величины)

Обломки меча из Ньюбичей. Навершие не сохранилось (1/10 натуральной величины)

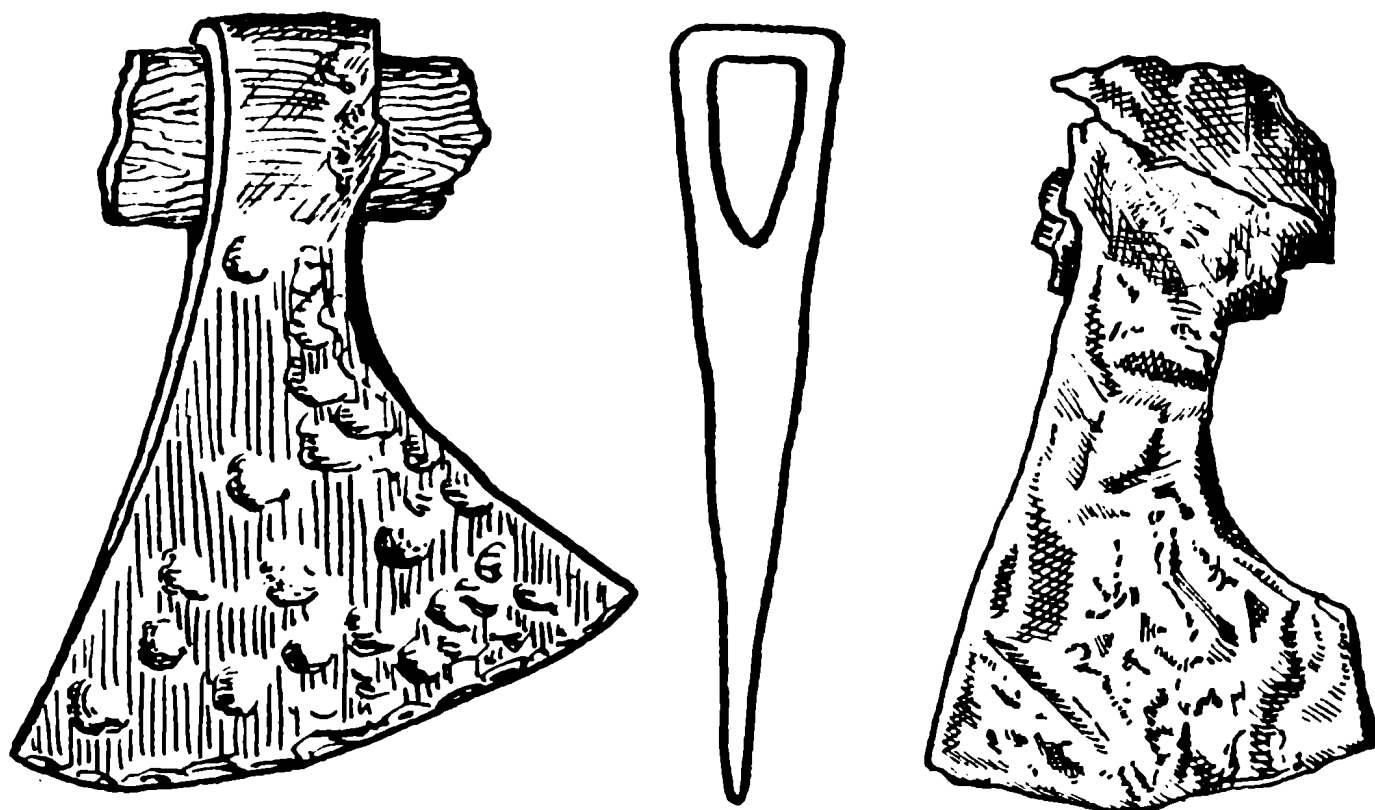

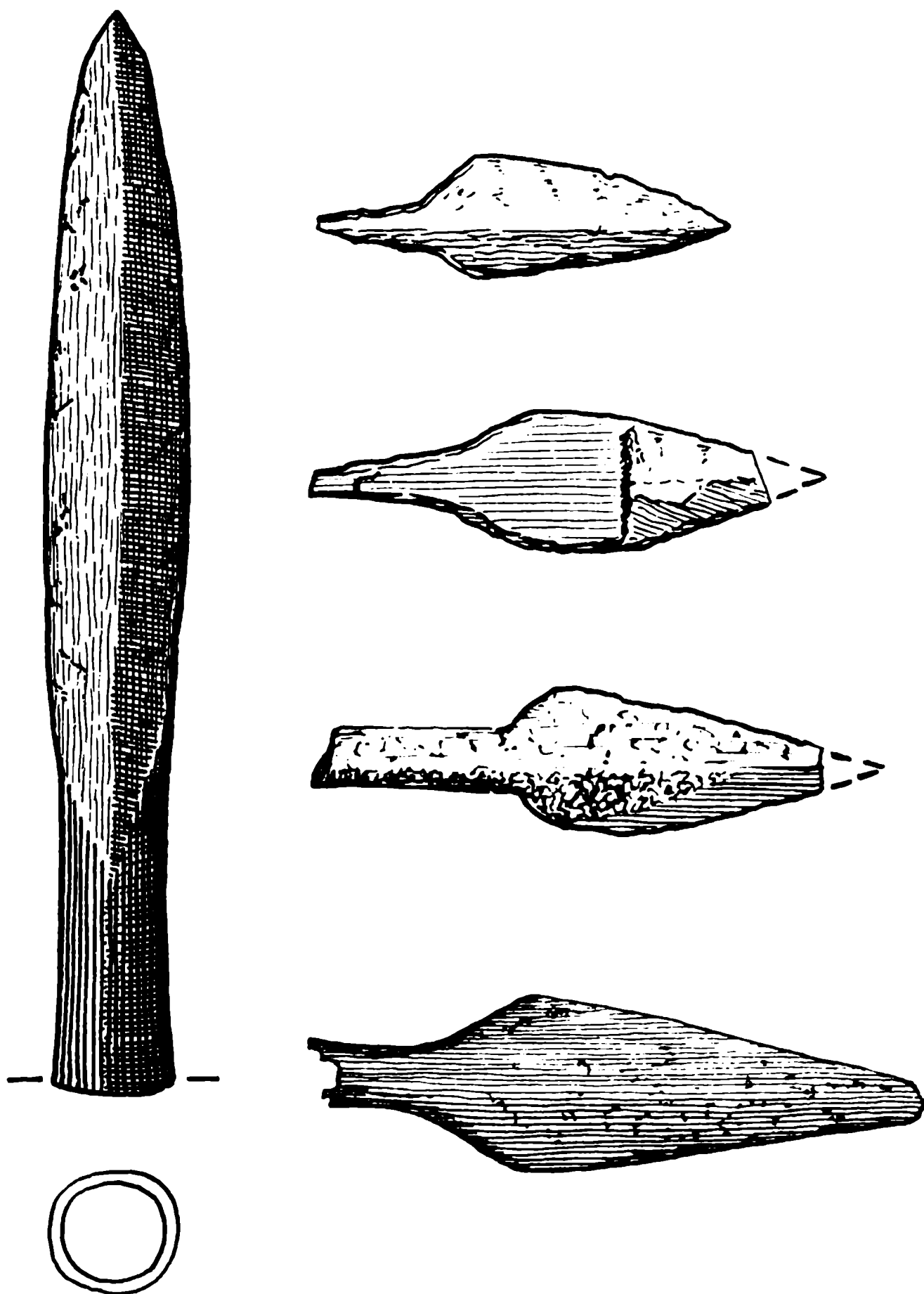

Боевые топоры и топоры, использовавшиеся в хозяйственной деятельности (1/4 натуральной величины)

воина использовались щиты, от которых сохранились только щитовые бляхи (умбоны), правда, в очень небольшом числе. Они крепились к щиту с наружной стороны. Форма их сфероконическая или полушаровидная. И те и другие распространены в северо-европейских странах.

Несколько предметов вооружения подверглись металлографическому анализу. Выяснилось, что наконечник копья имел сложную технологию изготовления. Его стержень, твердый и упругий, изготовлен из металла, имеющего несколько полос железа и стали, а боковые шипы — из высокоуглеродистой стали. К тому же изделие было термически обработано. Наконечники стрел, напротив, откованы из малоуглеродистой сырцово-й стали, сильно загрязненной шлаками, без какой-либо дополнительной обработки, улучшаю-

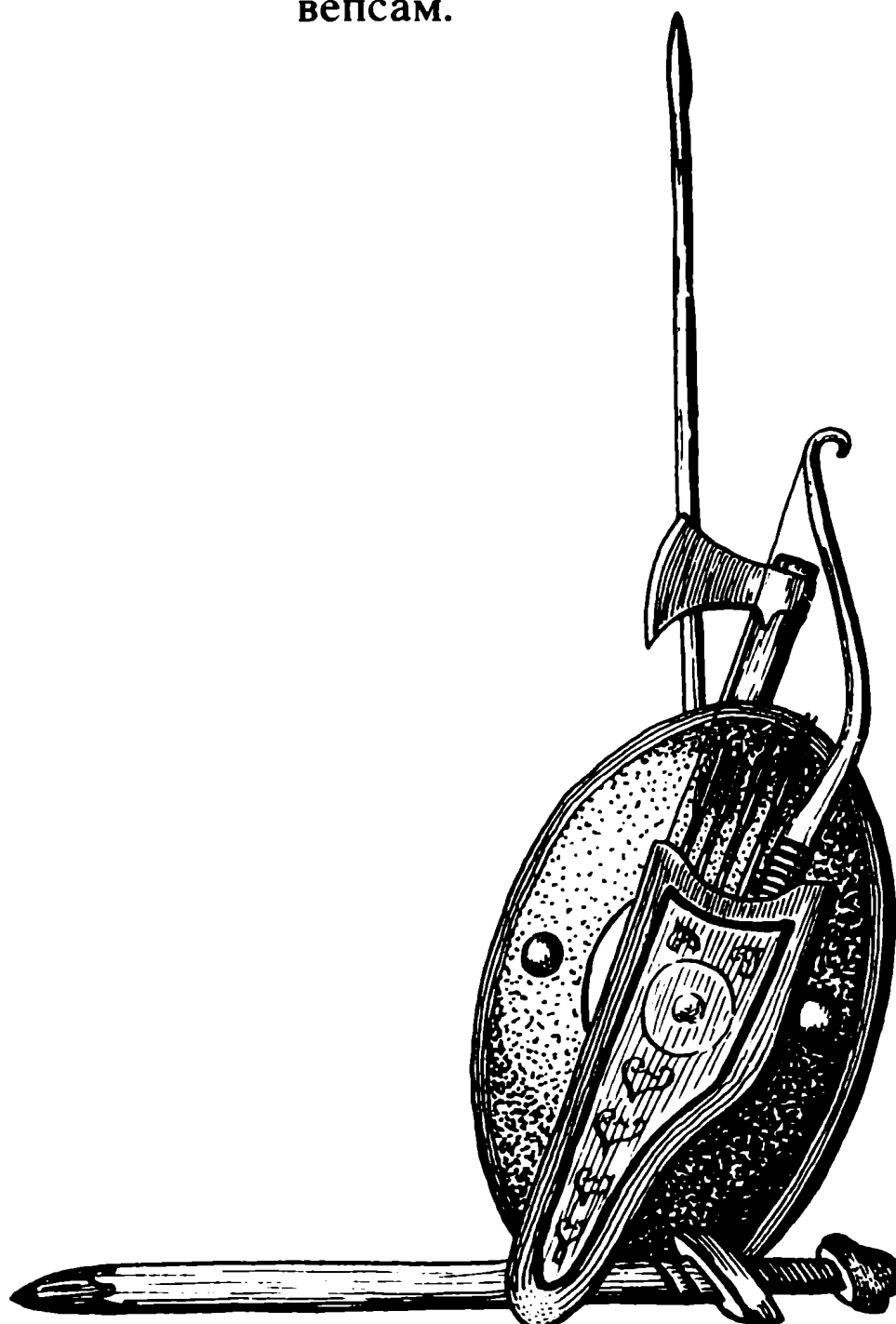

Втульчатый наконечник копья (1/2 натуральной величины) и наконечники стрел (7/8 натуральной величины). Железо

щей рабочие свойства. Некоторые вообще сделаны из кричного плохого качества железа. Видимо, считали кузнецы, не имело смысла тратить дорогостоящую сталь и применять сложную технологию для предметов разового пользования.

Итак, все предметы вооружения, которыми пользовались на Руси в то время, были известны и древним вепсам.

Бытовой инвентарь

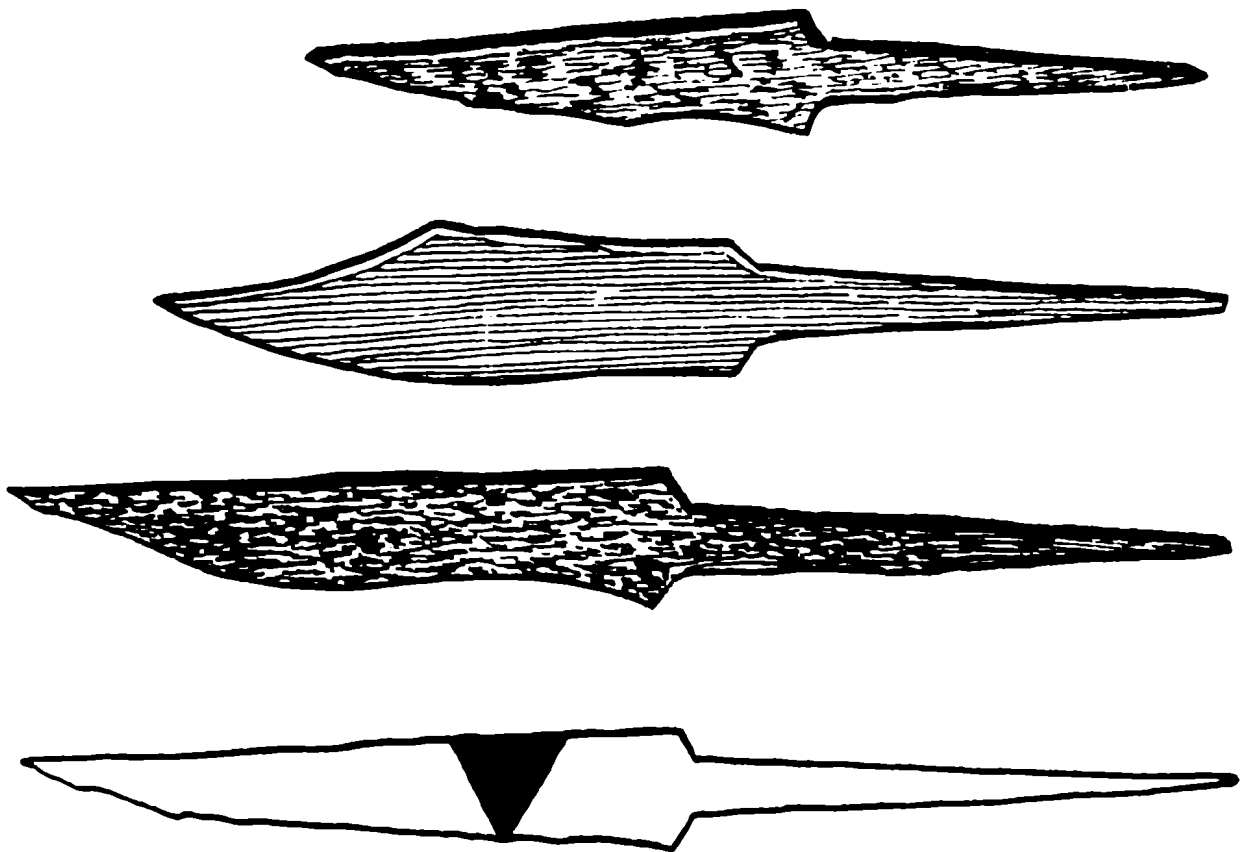
Человек уже в далекие времена создал настолько совершенные формы материальной культуры, что его изобретениями мы пользуемся до сих пор.

Бытовой инвентарь древних вепсов представлен ножами, огнивами для высекания огня, точильными оселками, ключами и замками. Форма их типична для многих памятников этого времени на территории Руси. Металлографическое исследование структуры кузнечных изделий из курганов реки Ояти показало, что по использованным технологическим схемам они не отличаются от аналогичных древнерусских изделий.

При изготовлении ножей применяли сложную технологию трехслойного пакета (так называемое самозатачивающееся лезвие), когда по бокам его располагались железные полосы, а в центре, с выходом на лезвие,— стальная полоса, вварку стального лезвия в железную основу, торцовую наварку стального лезвия на железную основу предмета, изготовление цельностальных клинков и цельножелезных изделий. Широко использовалась термическая обработка.

Высокий уровень кузнечного дела у оятского населения появился благодаря тесным контактам с ладожскими мастерами. Но как и что перенимали, сложную технологию или готовую продукцию? Покупать готовую продукцию проще, но ее приобретение не стимулировало экономического развития. Оказывается, у шести ножей, сделанных по схеме трехслойного пакета, лишь на одном кузнец ошибся, подбирая сварные полосы: вместо центральной стальной полосы вставил железную, в то время как по краям наварил высокоуглеродистую сталь. Это свидетельствует в пользу местного производства ножей. В местных же традициях, с соблюдением древней технологии, выполнены пластинчатые кресала.

Вообще изготовление изделий по схеме трехслойного пакета требует профессиональных знаний, умения и мастерства, что под силу только высококвалифицированным кузнецам. Тон-

1

2

3

Приемы изготовления ножей: 1—самозатачивающееся лезвие; 2—варка стального лезвия в железную основу; 3—торцовая наварка

кие, чистые сварочные швы, без признаков ошлакования и расслоения говорят о том, что оятские кузнецы овладели этой техникой в совершенстве.

С конца XII по XIV век основным технологическим приемом в древнерусском кузнечном деле стала наварка стального лезвия на железную основу изделия. Стремление к экономии металла неизбежно приводило к уменьшению стальной полосы. Эта общая тенденция затронула и древневепсское кузнечное ремесло. Так, на одном ноже зафиксирована косая наварка тонкого, узкого стального лезвия.

Наварная стальная рабочая часть обнаружена также на овальных кре-

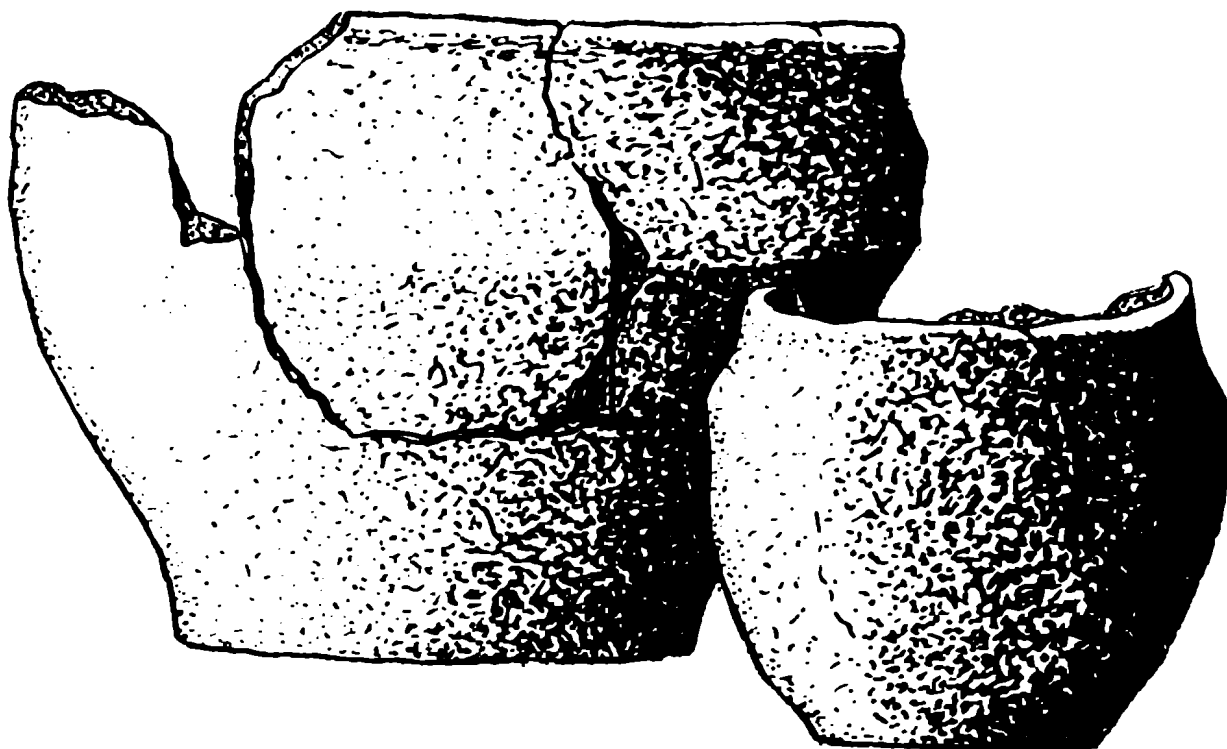
салах и наконечнике копья. Причем, использовалась сталь повышенной твердости, с высоким содержанием углерода. Технология цельностального клинка проще, чем сварная. Изготовление цельножелезных предметов тоже не требует сложных операций и дорогостоящей стали, поэтому такая технология использовалась для вещей разного назначения, например, для изготовления стрел.

В быту широко использовалась глиняная посуда. В X веке она изготовлялась вручную из грубого, с примесью зерен кварца, теста. Поверхность таких горшков шершавая, незаглаженная.

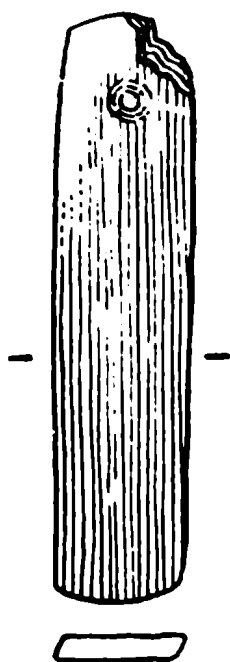
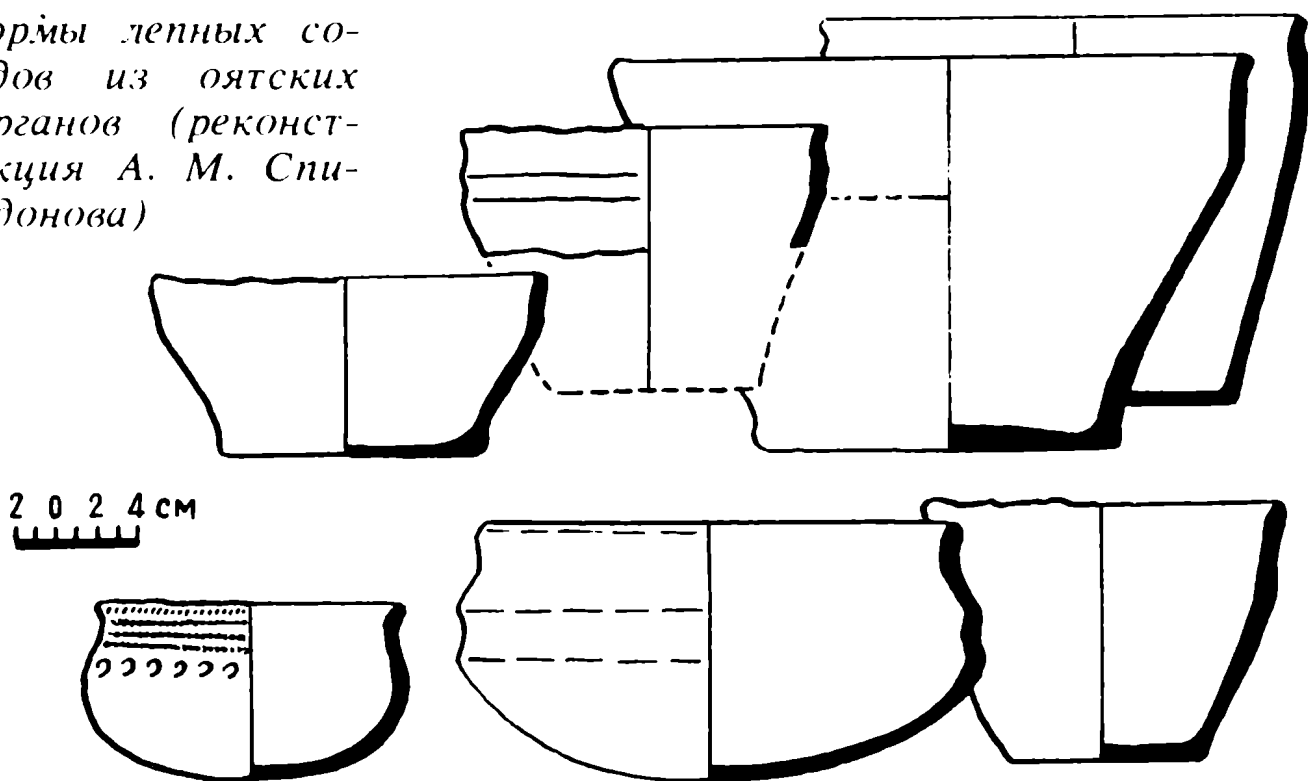
Фрагмент орнаментированной костяной рукояти (1/2 натуральной величины)

Лепные сосуды

Формы лепных сосудов из оятских курганов (реконструкция А. М. Спиридонова)

Сланцевый точильный брусок с отверстием (1/2 натуральной величины)

Среди сосудов есть приземистые, с плавными очертаниями. Верхняя часть одного из них украшена двумя рядами оттиснутых, видимо, трубчатой костью кругов. Более высокие горшки с ребристыми плечиками (выступающая часть стенок сосуда) похожи на посуду, обнаруженную при раскопках Новгорода и Ладоги.

Некоторые лепные сосуды, видимо, были привезены или сделаны по привозным образцам. Среди них преобладают западнофинские, прибалтийские типы. Керамический же набор из женского погребения Гайгово-1, включающий три небольших горшочка, лепную миску и сосуд с загнутым внутрь венчиком, очень близок керамическим изделиям в памятниках Скандинавии.

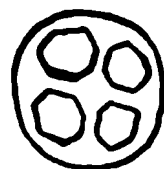
По одному экземпляру представлены сосуд с широким желобком по пле-

СОКРОВИЩА ДРЕВНИХ ВЕПСОВ

чикам и уплощенно-круглодонный сосуд, тоже с желобком. Круглодонная чаша, украшенная отпечатками шнура по шейке и плечикам, имеет параллели в памятниках Прикамья.

В середине XI века появляются горшки, сделанные на гончарном круге из теста хорошего качества. Одни серого, с оттенками желтого или розового цвета, другие — розового или темно-красного цвета. На днищах некоторых гончарных сосудов обнару-

Клеймо на доньшке гончарного сосуда (1/3 натуральной величины)

Гончарная посуда из оятских курганов

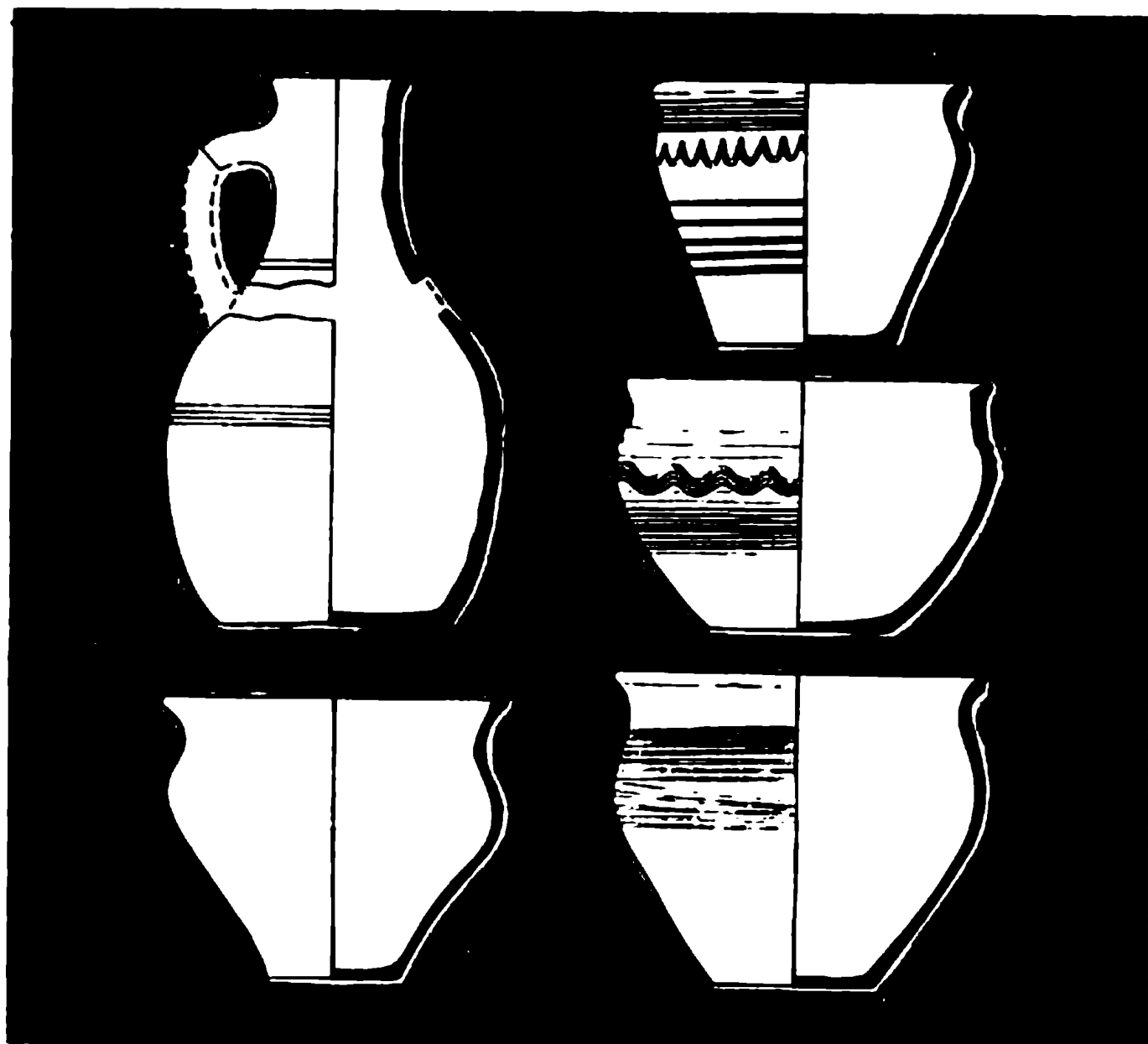

Формы гончарных
сосудов (реконст-
рукция А. М. Спи-
ридонова)

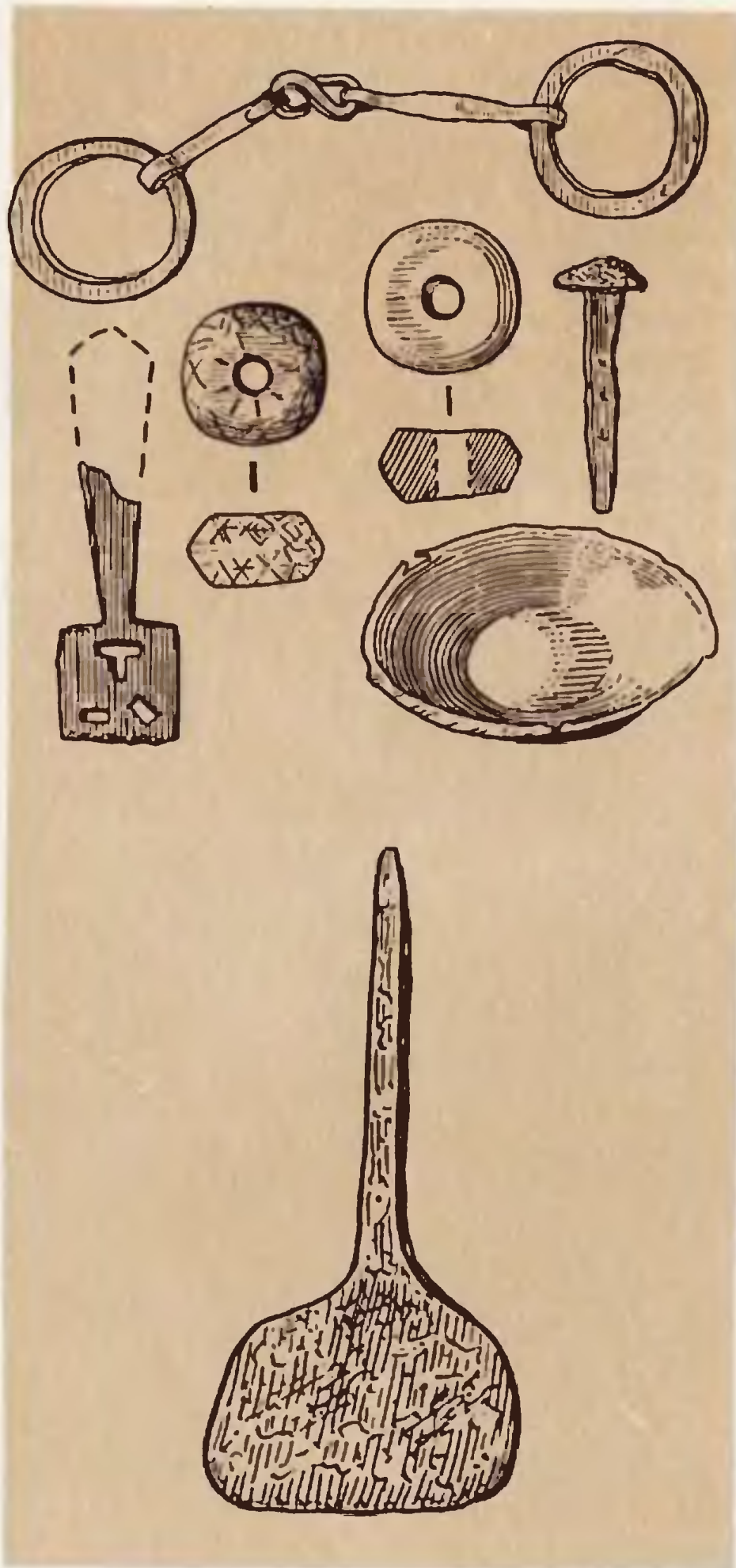
жены клейма в виде креста или креста
в круге. Два горшка имели крышки.

Гончарная посуда древних вепсов
представлена формами, типичными для
памятников Древней Руси. Часть их
привозилась, некоторые изготавливались
на месте.

Привозным был лощеный кувшин
оранжевого цвета из глиняного теста
высокого качества. В эпоху средне-
вековья такие изделия довольно часто
встречались на юге нашей страны.

Бытовой инвентарь:
удила, гвоздь, пряс-
лица из шифера
и глины, железный
ключ, бронзовая ча-
ша

Железная лопатка

Очажный инвентарь: котел с цепью для подвешивания и лопатка

Гончарная посуда в оятских курганах появляется в совершенных формах, что наводит на мысль о ее привозе из древнерусских центров Ладоги и Новгорода, куда она попала, по мнению исследователей, с южного побережья Балтийского моря.

Для приготовления еды древние вепсы использовали железные и бронзовые котлы. При раскопках в них находили кости животных — остатки от поминок, которые устраивали родственники умершего в его честь. Широко применялись железные сковороды, круглые, со слегка вогнутым дном. Сковородники делались втульчатыми или черешковыми — для насадки деревянной рукояти. Железные лопатки применялись для подгребания углей.

Народное изобразительное искусство вепсов

По мнению большинства исследователей, летописная весь — предок современных вепсов, и ныне живущих на берегах реки Ояти. Сравнение материальной культуры и прикладного искусства населения побережий Ояти X—XIII веков и поздних вепсов показало сходство в орнаментации тканей, производстве глиняной посуды, резьбе по дереву. Основной круг мотивов в изобразительном искусстве вепсов, сформировавшийся в начале II тысячелетия н. э., сохранился и в позднесредневековом искусстве. Но вместе с тем выяснилось, что этнические характеристики искусства менялись: проявившись наиболее ярко в древней истории, они исчезают на поздних этапах развития вепсского искусства.

Развиваясь по своим внутренним законам, искусство вепсов впитывало в себя на протяжении многовековой истории различные явления, становясь в какой-то степени интернациональным. Однако национальные черты сохранились в прикладном народном искусстве вепсов до сих пор.

Истоки вепсского народного жилища находятся в глубокой древности. Этнографы считают, что наиболее древние промысловые и хозяйственные постройки вепсов имеют общие черты с конструкцией курганных могильных сооружений — срубов. Процесс эволюции жилища у северных вепсов и их соседей, русских, протекал интенсивно. Их большие постройки ставились на высокий подклет. Около половины из обнаруженных — трехкамерные постройки, остальные — многокамерные дома с усложненной планировкой. Немало среди построек и двухэтажных домов. Жилища южных вепсов проще. Хотя они по интерьеру близки северно-среднерусской избе, в конструктивных особенностях прослеживаются традиции прибалтийско-финских народов. Постройки стоят под прямым углом друг к другу и образуют псевдо-Т-образную связь.

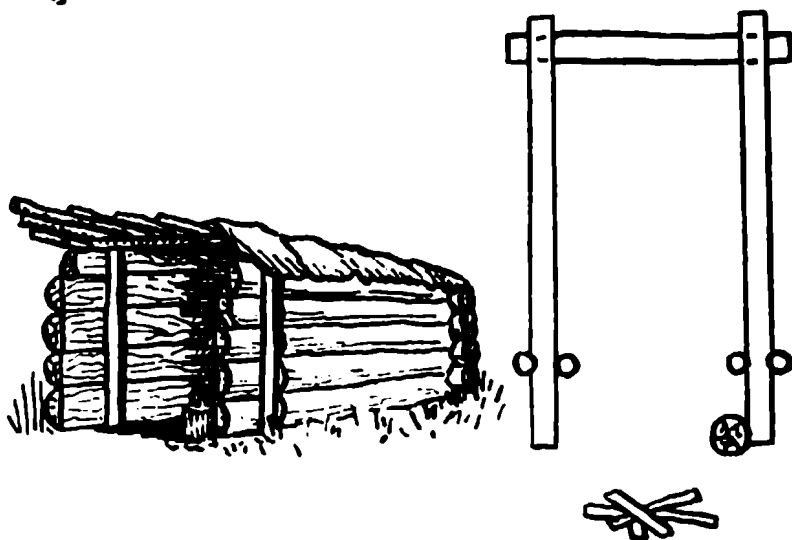
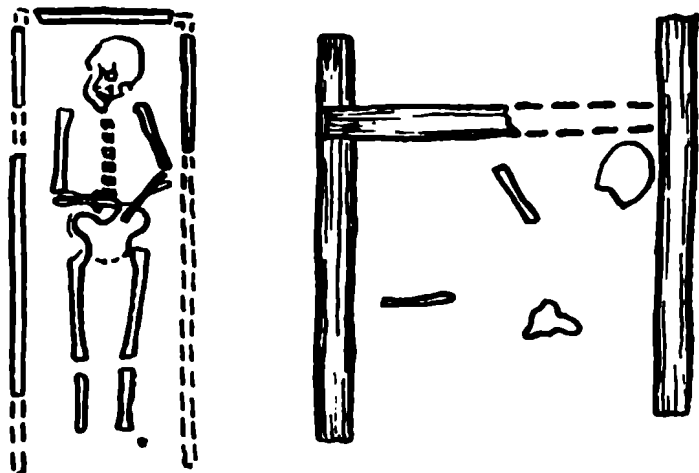
Постройки средних вепсов при наличии общих черт тоже имеют свои особенности. Но в целом домостроительство вепсов схоже с архитектурой западнорусских районов и средней полосы.

Традиционное жилище вепсов Межозерья

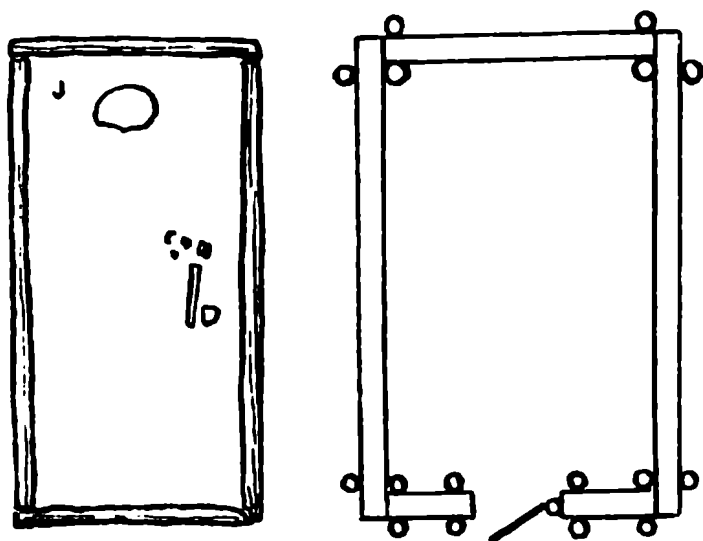
Дом шелтозерского вепса

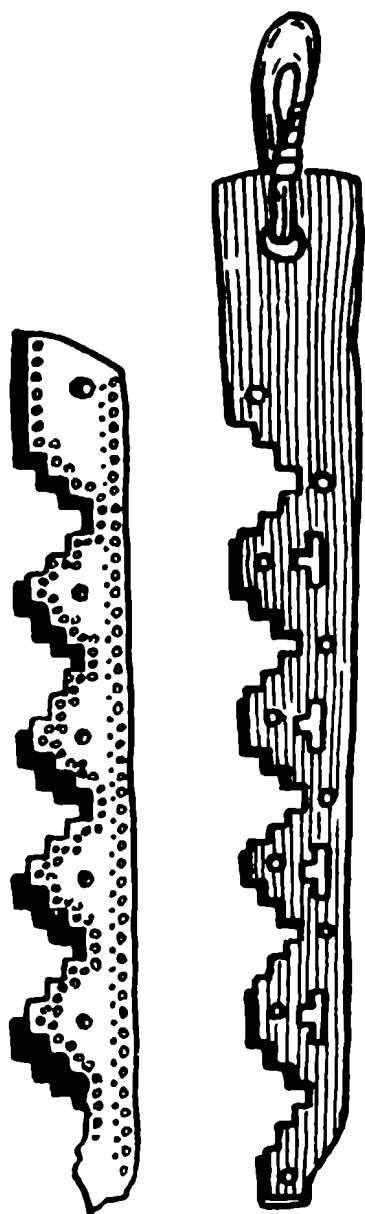
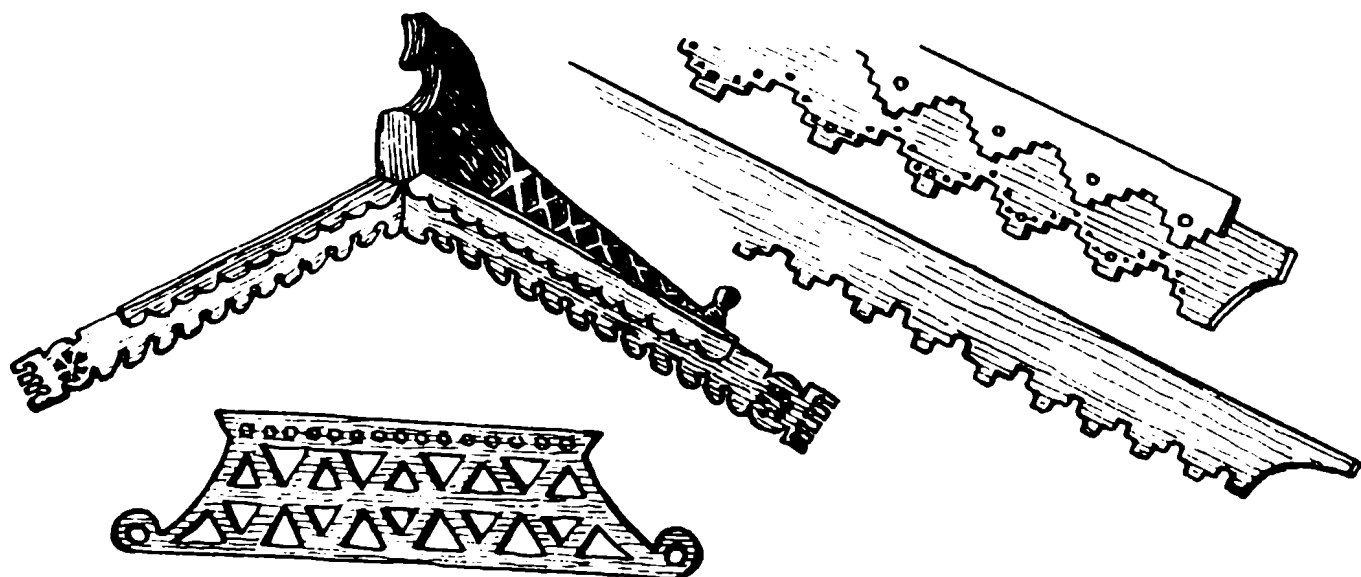
Деревянные могильные сооружения и постройки древних вепсов (по В. В. Пименову)

Архитектурная ornamentика вепских домов

Орнаменты ножен из кургана

Вепсскому домостроительству присущи традиции украшать жилища карнизами, причелинами, коньками и т. д. Их декор включает геометрические мотивы, антропоморфные изображения, фигуры животных и птиц. Стилиевые особенности узоров, по мнению исследователей-этнографов, восходят к орнаментике металлических изделий X—XII веков, обнаруженных в курганах Приладожья.

Древние вепсы шили одежду из шерстяных, льняных и конопляных тканей. Шерстяной текстиль представлен грубыми тканями с нитками неравномерной толщины и тонкими кустарными сукнами со следами начеса. Сырьем служила шерсть от груборунной овцы местной породы, большую часть года содержавшейся на подножном корме. Тканые, изготовленные на ткацком стане материалы имели плотное или саржевое переплетение. Пояса, тесьма, ленты делались не станоч-

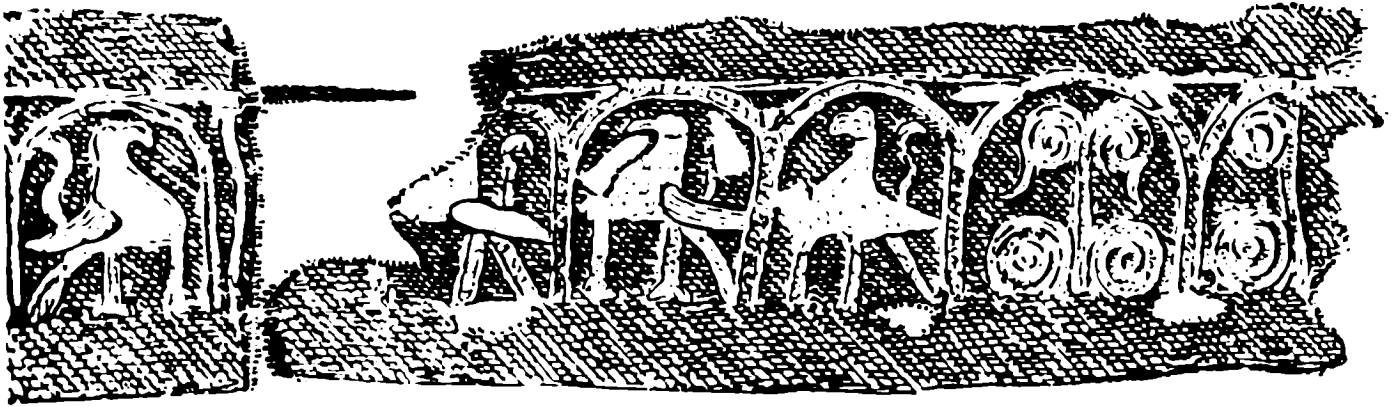

ным методом, а способами плетения на вилочке или тканья на дощечках.

Шелковые ткани попадали к древним вепсам из среднеазиатских стран. Сохранился фрагмент ткани «зандана-чи», получившей название от бухарского селения Зандана. Высокий технический и художественный уровень шелковых тканей обеспечил им мировую известность.

Два других фрагмента шелковых тканей — остатки вышитых золотными нитями воротников. Они были сделаны из плотного безузорного шелка фиолетового цвета, полотняного переплетения и, видимо, византийского происхождения. Один воротник украшен бисеринками, другой — двумя рядами стеклянных голубых бусинок (последний застегивался на бронзовую пуговку). Орнамент золотной вышивки, шириной 3 сантиметра, состоит из повторяющихся, плотно примыкающих

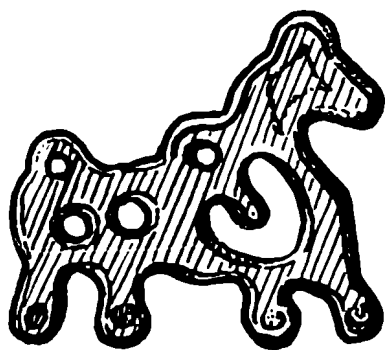
*Шелковый воротник
с золотным шитьем
(2/3 натуральной
величины)*

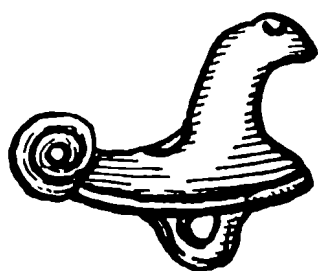
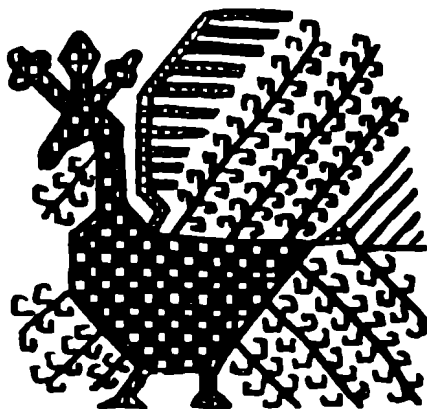
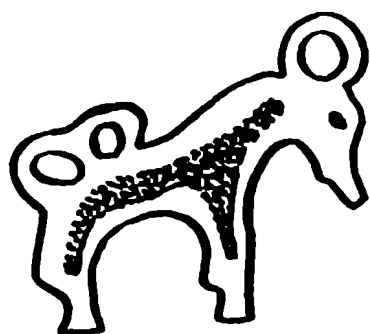
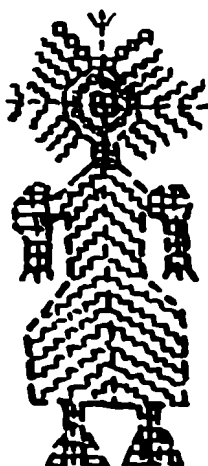
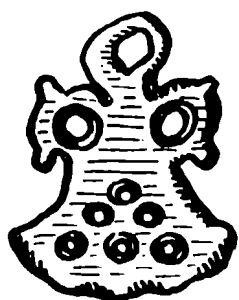
друг к другу полуциркульных арочек, в которых помещены крылатые грифоны и изображения «древа жизни».

Вышивка выполнена способом «на проем» или «в прокол» серебряными, позолоченными нитями, спряденными на шелковую или льняную нитку. Чтобы не повредить дорогой шелк, вышивальщицы вначале делали в шелке маленькие отверстия с помощью тонких костяных проколов, а потом уже через них пропускали иглу с металлической нитью. На изнанке получались короткие стежки, а на лицевой — длинные, которые создавали блестящую поверхность рисунка.

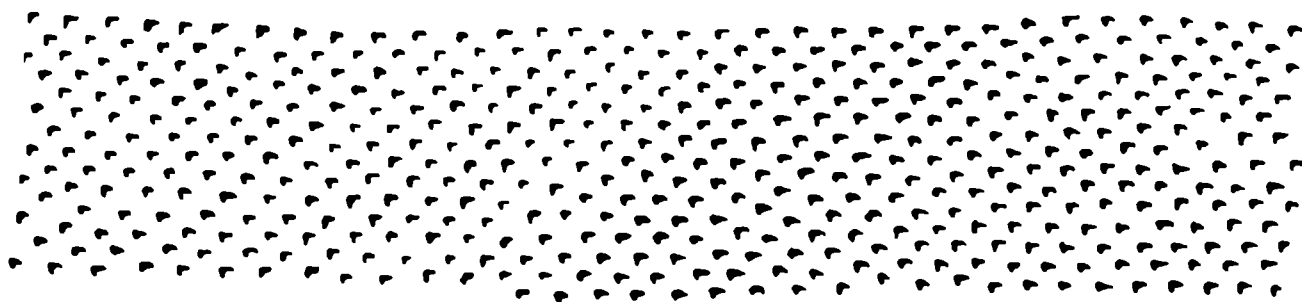
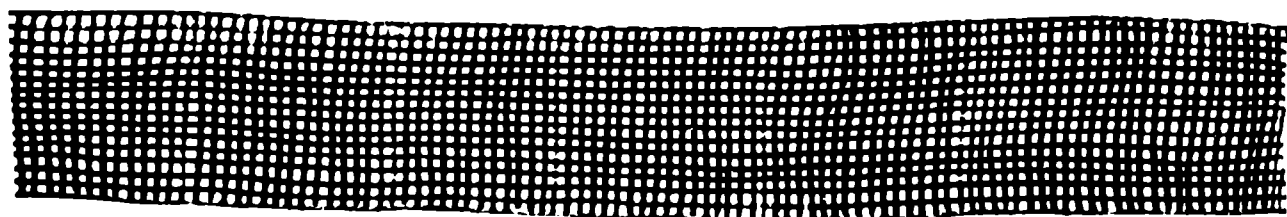
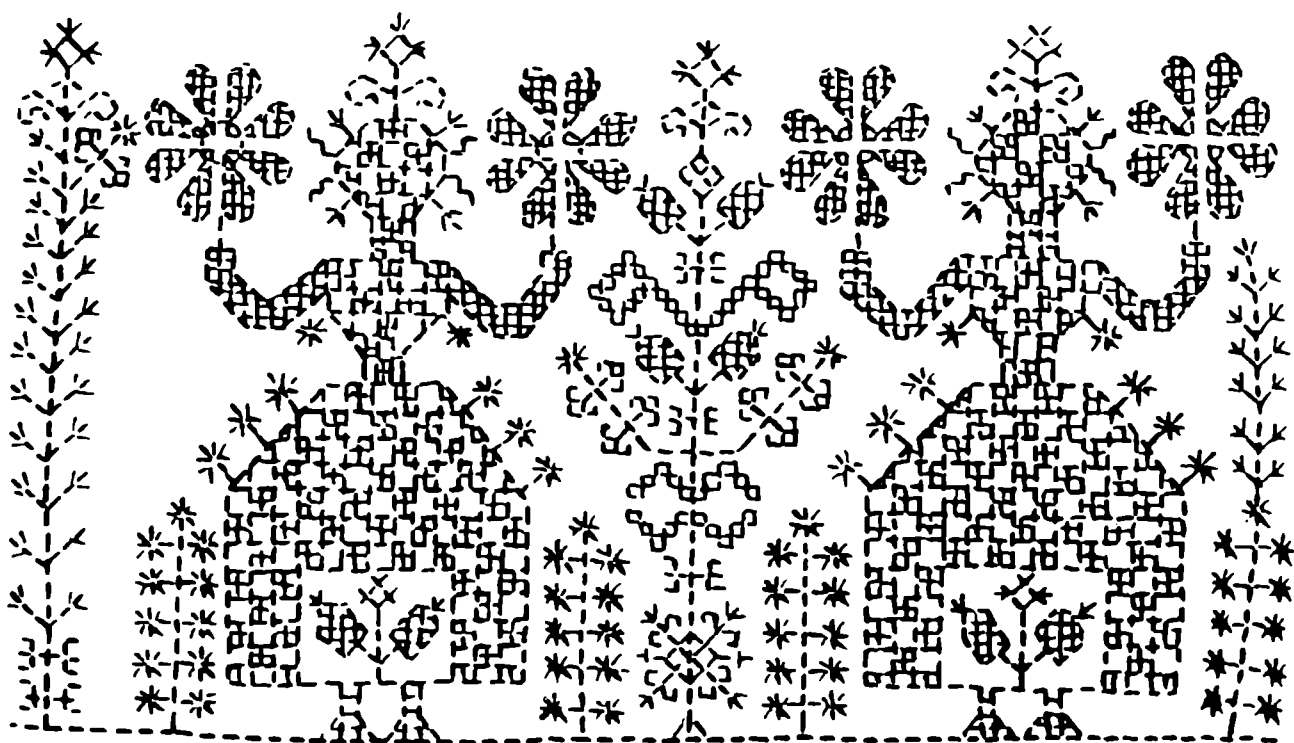
Золотное шитье на Руси в X—XII веках предназначалось для праздничной одежды. В процессе археологических раскопок древнерусских городов, погребений сельского и городского населения обнаружено более ста фрагментов шелковых тканей с золот-

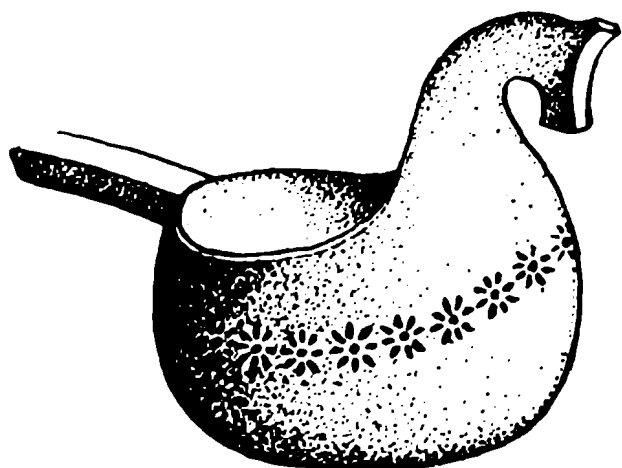

Общие мотивы археологических находок из оятских курганов и вепсской народной вышивки XIX века (по А. П. Косменко)

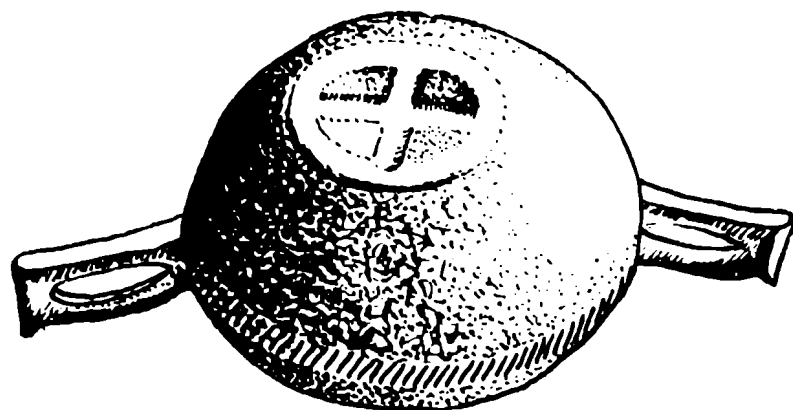
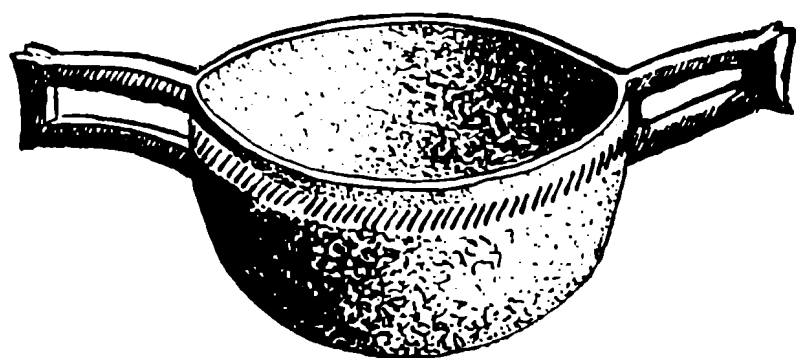

Мотив женской фигуры в вышивке на полотенце из деревни Мягозеро. XIX век

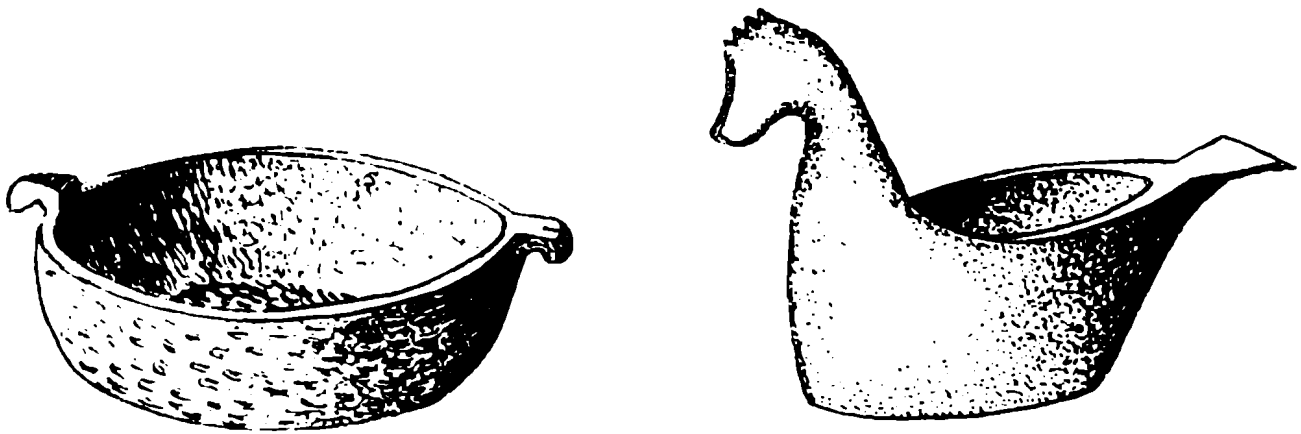

Ковши, напоминающие водоплавающую птицу

Деревянные долблено-резные ковши вепсов (по А. П. Косменко)

ной вышивкой. Конечно же, вышитых изделий было больше, но они легко разрушаются в земле.

Оятская вышивка по технике исполнения не отличается от подобных изделий других мест, но изображенные на ней грифоны ранее на вышивках не встречались. Это дает основание считать, что воротники вышиты оятскими мастерицами, которые пытались в рисунке отразить не только личные художественные вкусы, но и идеи своего времени. Ведь «древо жизни» и грифоны в древнерусском прикладном искусстве — символы плодородия и добра.

Сокровища древних вепсов, добытые из курганов, свидетельствуют о высокой покупательной способности населения и о значительном социально-экономическом развитии края. Зародившиеся и развивавшиеся в эпоху раннего средневековья тесные контакты с древнерусскими городами, взаимное обогащение славянской и древне-вепсской культур, влияние славян, проявившееся в социальной, хозяйст

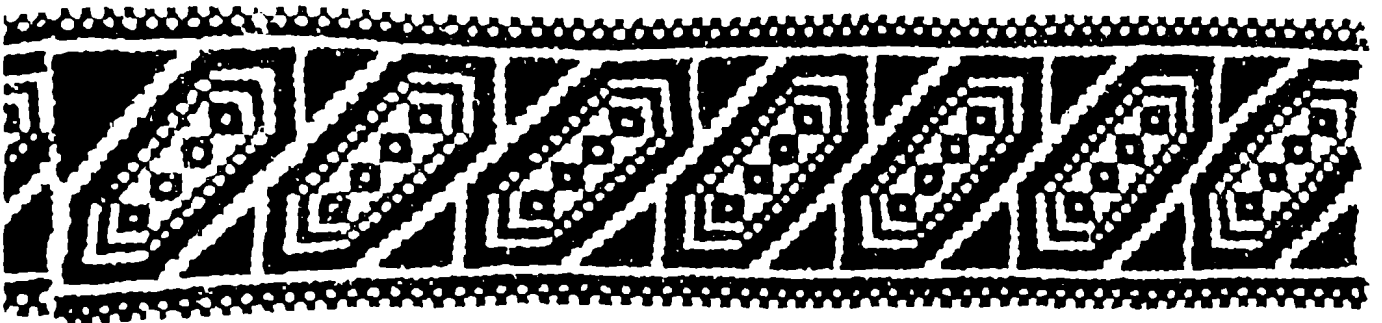
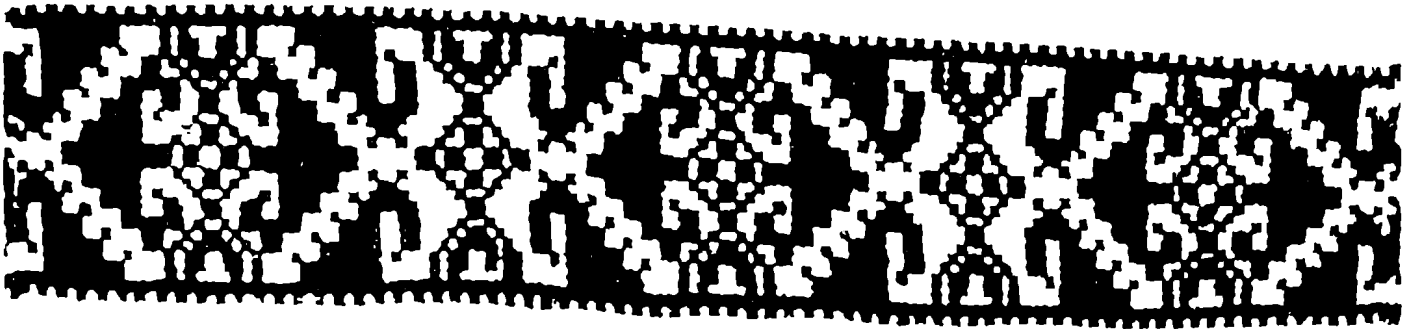
венной и религиозной областях жизни, определяли развитие материальной и духовной культуры древних вепсов и в последующие столетия.

Образцы вепсской вышивки с геометрическими узорами. XIX—XX века

Те же мотивы традиционны и в вепсской вышивке. Коньки, одноголовые и двухголовые, уточки, гибридные изображения, человеческие фигурки, запечатленные в ювелирных средневековых изделиях, нашли отражение в вышивках на полотенцах XIX—начала XX века. С другой стороны, вепсское искусство этого времени обнаруживает много общих черт с прикладным искусством соседствующего русского и карельского населения.

Любопытны женские вепсские костюмы 50-х годов нашего столетия. В них сохранились традиционные детали одежды наряду с фабричными. Недостаток мануфактуры восполнялся домоткаными изделиями.

Традиционные мотивы вепсского искусства сохранились в резьбе по дереву при изготовлении долблено-резных сосудов. У них тщательно вырезаны ручки в виде конских голов. Ковши украшались конской головкой или изображением гибридного существа (животное-птица). Ручка же напоминала хвост птицы. Традиции изготовления глиняной посуды надолго сохранялись в быту. Существовали центры гончарного производства в Соцком погосте на Ояти и в Андоме на восточном берегу Онежского озера. Когда А. М. Линевский в 1950 году показывал жителям Ояти выкопанные им из курганов горш-

ки, они называли их «андомскими». Гончарные изделия шли не только на близлежащий рынок, но и распространялись на север — в Карелию. Еще в 30-е годы гончарство было сосредоточено в районе среднего течения реки Ояти. Отсюда посуда поставлялась в Ленинград, Петрозаводск, Белочерье, Тихвин и даже в восточные районы Финляндии.

В эпоху средневековья древняя весь проживала не только в юго-восточном Приладожье. Русские летописи сообщают: «А на Белеозере селять весь». По археологическим материалам установлено, что культура летописной веси характеризуется бескурганым обрядом погребения, своеобразным комплексом украшений. Наиболее распространенным типом поселения были небольшие селища, располагавшиеся по берегам рек и озер. На них выявлены жилые постройки, следы железоделательного и меднолитейного производств, разнообразная продукция этих ремесел, изделия из рога и кости. В хозяйственном укладе населения большую роль играли скотоводство и охота. Поддерживались оживленные торговые связи с западными и восточными странами.

Следующая группа вепсской народности проживала в восточном Прионежье, в бассейне реки Суды. В результате археологических исследований удалось проследить историю веси этого района с VI по XIII век. Ее культура близка культуре населения реки Ояты, хотя есть и различия. В культуре судской веси на первых этапах заметны волго-окские и пермские элементы, а также прибалтийско-финские, с примесью славянских и скандинавских. В дальнейшем влияние славянского компонента становится решающим, но культура сохраняет характерные древневепсские черты.

Словом, юго-восточное Приладожье, восточное Прионежье и юго-западное Белозерье были заселены различными этническими группами вепсов. У населения каждой из этих групп были свои соседи, различные культурные влияния, происходили свойственные только им этнические процессы. Вот почему при наличии общих черт созданные приладожской, прионежской и белозерской вепсами материально-духовные ценности оригинальны и неповторимы.

Литература

Косменко А. П. Народное изобразительное искусство вепсов.— Л.: Наука, 1984.

Кочкуркина С. И. Юго-восточное Приладожье в X—XIII вв.— Л.: Наука, 1973.

Кочкуркина С. И., Линевский А. М. Курганы летописной веси X—начала XIII века.— Петрозаводск: Карелия, 1985.

Пименов В. В. Вепсы: Очерк этн. ист. и генезиса культуры. М.; Л., 1965.

Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989.

Средневековая Ладога.— Л.: Наука, 1985.

Строгальщикова З. И. Традиционное жилище Межозерья 1900—1960 гг. Л.: Наука, 1986.

Янин В. Л. Грамота князя Святослава Ольговича 1137 г. В кн.: Очерки комплексного источниковедения. — М.: Высшая школа, 1977, с. 80—90.

СОДЕРЖАНИЕ

7

**Экспедиции, поиски,
находки**

33

Ювелирное ремесло

81

Монеты, клады

89

Оружие

99

Бытовой инвентарь

109

**Народное
изобразительное
искусство вепсов**

Научно-популярное издание

*Светлана
Ивановна
Кочкуркина*

Сокровища древних вепсов

Редактор
Д. И. Шехтер

Художественный редактор
Л. Н. Дегтярев

Технический редактор
С. М. Паль

Корректор
В. А. Партима

ИБ № 2226

Сдано в набор 5.02.90.

Подписано в печать 11.10.90.

Формат 70×100¹/₃₂.

Бумага офсетная № 1. Гарнитура тип таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,2.

Усл. кр.-отт. 31,77. Уч.-изд. л. 5,04.

Тираж 10000 экз. Зак. 504. Изд. № 16.

Цена 2 р. 80 к.

Издательство «Карелия».

185610, Петрозаводск, пл. В. И. Ленина, 1.

Республиканская ордена «Знак Почета»
типография им. П. Ф. Анохина

Государственного комитета Карельской АССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли.

185630, Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

Кочкуркина С. И.

**К75 Сокровища древних вепсов.— Петрозаводск:
Карелия, 1990.—126 с.: ил.**

ISBN 5-7545-0388-1

Сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Академии наук СССР доктор исторических наук С. И. Кочкуркина посвящает книгу средневековой истории древних вепсов. На основе данных археологии, топонимики, письменных источников рассказывается об их материальной и духовной культуре, прикладном искусстве, тесных экономических и политических связях с городами Древней Руси — Ладогой и Новгородом.

**К 0405000000—080
 М127(03)—90 87—90**

63.3(2)

История современных вепсов уходит корнями в глубокую древность. Уже в IX веке русские летописи упоминают весь среди других северных племен, сообща участвовавших в важнейших событиях эпохи раннего средневековья. От тех времен сохранились курганы. Добытые при их раскопках богатейшие материалы позволяют реконструировать самобытную материальную и духовную культуру древних вепсов, их торговые и этнические контакты с ближайшими соседями и отдаленными странами.

